

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ  
УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ  
«ЮГО-ЗАПАДНЫЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

*На правах рукописи*

Шуров Александр Александрович

**ЗАВЕДОМО ЛОЖНЫЙ ДОНОС: КРИМИНОЛОГИЧЕСКАЯ  
ХАРАКТЕРИСТИКА И ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ**

5.1.4. Уголовно-правовые науки (юридические науки)

Диссертация на соискание ученой степени  
кандидата юридических наук

Научный руководитель -  
доктор юридических наук, профессор  
Игнатов Александр Николаевич

Курск - 2024

## СОДЕРЖАНИЕ

<b>Введение</b> .....	3
<b>Глава 1. Криминологическая характеристика заведомо ложного доноса</b> .....	16
§1. Заведомо ложный донос как вид преступного поведения и криминальная практика.....	16
§2. Количественно-качественная характеристика заведомо ложного доноса.....	38
§3. Характеристика личности преступника, осуществляющего заведомо ложный донос.....	61
§4. Виктимологическая характеристика заведомо ложного доноса.....	83
§5. Особенности детерминации заведомо ложного доноса.....	96
<b>Глава 2. Предупреждение заведомо ложного доноса</b> .....	113
§1. Общесоциальные меры предупреждения заведомо ложного доноса.....	113
§2. Специально-криминологические меры предупреждения заведомо ложного доноса.....	128
§3. Индивидуальные меры предупреждения заведомо ложного доноса.....	145
<b>Заключение</b> .....	160
<b>Список литературы</b> .....	173
<b>Приложение 1</b> .....	200
<b>Приложение 2</b> .....	206

## ВВЕДЕНИЕ

**Актуальность темы диссертационного исследования.** Конституцией Российской Федерации закреплены фундаментальные ценности и принципы, формирующие основы российского общества, безопасности страны, дальнейшего развития России в качестве правового социального государства, в котором высшее значение имеют соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина, повышение благосостояния народа, защита достоинства граждан Российской Федерации<sup>1</sup>. Обеспечению государственной и общественной безопасности способствует реализация мер, направленных на усиление роли государства как гаранта безопасности личности и права собственности, повышение эффективности деятельности правоохранительных органов и специальных служб по защите основ конституционного строя Российской Федерации, прав и свобод человека и гражданина, совершенствование единой государственной системы профилактики преступности, обеспечение реализации принципа неотвратимости наказания за совершение преступления, а также на формирование в обществе атмосферы нетерпимости к противоправной деятельности<sup>2</sup>. Граждане участвуют в реализации государственной политики в области обеспечения безопасности. Взаимодействие федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации, других государственных органов с гражданами является одним из основных принципов обеспечения государственной безопасности<sup>3</sup>.

Одной из форм участия граждан в обеспечении государственной и общественной безопасности является информирование органов власти о криминальных угрозах. В то же время граждане нередко злоупотребляют данным правом (а в ряде случаев и обязанностью), считая его доступным способом

---

<sup>1</sup> Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 дек. 1993 г. [Электронный ресурс]: [с учетом поправок, внесенных законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30 дек. 2008 г. № 6-ФКЗ, от 30 дек. 2008 г. № 7-ФКЗ, от 5 февр. 2014 г. № 2-ФКЗ, от 21 июля 2014 г. № 11-ФКЗ, от 14 марта 2020 г. № 1-ФКЗ]. URL: <http://pravo.gov.ru/constitution/>

<sup>2</sup> Стратегия национальной безопасности Российской Федерации: указ Президента РФ от 2 июля 2021 г. № 400 // Собр. законодательства РФ. 2021. № 27, ч. II. Ст. 5351.

<sup>3</sup> О безопасности: федер. закон от 28 дек. 2010 г. № 390-ФЗ // Собр. законодательства РФ. 2011. № 1. Ст. 2.

достижения собственных низменных целей, определяемых, как правило, корыстью или стремлением избежать ответственности за свое аморальное или противоправное поведение.

Учитывая общественную опасность заведомо ложного доноса государство установило за совершение данного деяния исключительно уголовную ответственность, предусмотренную статьей 306 Уголовного кодекса РФ (далее УК РФ)<sup>1</sup>. Общественная опасность заведомо ложного доноса определяется не только его вредоносностью для отношений в сфере правосудия. Государственные органы, уполномоченные на возбуждение и расследование уголовного дела, вынуждены реагировать на ложные сообщения о якобы совершенном преступлении и/или о лицах, его совершивших. В результате совершения таких деяний объем фиктивных криминальных угроз увеличивается, а фактическая эффективность деятельности правоохранительных органов по защите человека, общества и государства от преступных посягательств значительно снижается. При обвинении конкретного лица в совершении преступления заведомо ложный донос может причинять существенный вред правам и свободам, а также законным интересам данного лица.

Являясь по сути проявлением правового нигилизма, заведомо ложный донос дискредитирует основы правового государства, препятствует утверждению верховенства права, подрывает веру граждан в способность правоохранительных и судебных органов охранять и защищать их права, свободы и законные интересы, а также в справедливость и неизбежность уголовной ответственности виновных в совершении преступления лиц. Более того заведомо ложный донос создает предпосылки привлечения к уголовной ответственности заведомо невиновных лиц.

Согласно статистическим данным<sup>2</sup> в 2013 г. в Российской Федерации было зарегистрировано 4328 преступлений, предусмотренных ст. 306 УК РФ, в 2014 г.

---

<sup>1</sup> Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ // Собр. законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.

<sup>2</sup> Сведения о состоянии преступности и результатах расследования преступлений. Формы федерального статистического наблюдения: №1-ЕГС, №2-ЕГС, №4-ЕГС / Генеральная прокуратура РФ. Главное

– 4479, в 2015 г. – 4274, в 2016 г. – 3733, в 2017 г. – 3493, в 2018 г. – 3223, в 2019 г. – 2875, в 2020 г. – 2818, в 2021 г. – 2512, в 2022 г. – 2150. В то же время, следует учитывать, что статистические данные деятельности правоохранительных органов по регистрации преступлений по объективным причинам не могут в полной мере отражать состояние преступности. Несмотря на снижение приведенного показателя, проблема предупреждения заведомо ложного доноса является актуальной для практических сотрудников правоохранительных органов. Так, 82,3% опрошенных нами сотрудников правоохранительных органов приходилось в практической деятельности сталкиваться с фактами заведомо ложного доноса. По мнению 82,3% сотрудников треть преступлений данного вида остается латентными. При этом практики указывают на необходимость разработки современных методик выявления заведомо ложного доноса (75%), а также выработку и использование сотрудниками навыков выявления и разоблачения лжи при общении с заявителем (82,3%). Указанное свидетельствует об обусловленной отсутствием криминологических исследований недостаточной эффективности имеющихся на сегодня мер и рекомендаций по предупреждению заведомо ложного доноса.

Таким образом, актуальность темы диссертационного исследования и его практическую значимость определяют общественная опасность, разнообразие и масштабность негативных последствий заведомо ложного доноса, потребности правоохранительных органов в совершенствовании методик выявления и предупреждения заведомо ложного доноса, соответственно, необходимостью получения научного знания о криминологической характеристике заведомо ложного доноса как основы теоретического обоснования решения проблем предупреждения исследуемого преступления и выработки мер совершенствования практической деятельности в данной сфере.

**Степень научной разработанности темы исследования.** Исследованию теоретических и прикладных проблем противодействия преступлениям против

правосудия посвящены труды: Э.Ф. Байсалуевой, И.А. Бобракова, В.Н. Боркова, И.С. Власова, А.С. Горелика, С.А. Денисова, И.В. Дворянскова, Л.Г. Дубинина, Н.Р. Емеевой, О.А. Карпенко, И.Н. Кабашного, Ю.А. Кондратьева, Ю.И. Кулешова, Я.М. Кульберга, Л.В. Лобановой, Г.П. Лозовицкой, Т.Ю. Марковой, В.П. Попова, Ш.С. Рашковской, Л.А. Спектор, Н.В. Тарасова, Е.Ю. Хлопцевой, А.Г. Холевчук, И.М. Тяжковой, М.Х. Хабибуллина, А.И. Чучаева, А.В. Яшина и др.

Различным аспектам противодействия заведомо ложному доносу посвящены диссертационные исследования: В.И. Фадеева (1998 г.), В.В. Дементьева (2004 г.), А.Ю. Назарова (2009 г.), С.В. Смолина (2012 г.), А.В. Тесленко (2017 г.), К.В. Цепелева (2018 г.), С.А. Елец (2021 г.). Указанные и другие диссертационные исследования уголовно-правовой направленности, безусловно, вносят существенный вклад в развитие уголовно-правовой науки. Однако, специализированных монографических криминологических исследований заведомо ложного доноса в отечественной юридической науке не проводилось, что свидетельствует о необходимости научной разработки данной проблемы.

**Объектом диссертационного исследования** выступают общественные отношения, возникающие в связи с совершением заведомо ложного доноса и его предупреждением.

**Предметом диссертационного исследования** являются специфика заведомо ложного доноса как вида преступного поведения и криминальной практики, тенденции и закономерности его проявления, личность преступника и его жертвы, факторы детерминации, а также меры предупреждения заведомо ложного доноса.

**Цель диссертационного исследования** заключается в получении нового научного знания о криминологической характеристике заведомо ложного доноса и выработке комплекса научно-практических рекомендаций по предупреждению данного преступления.

Для достижения указанных целей диссертантом решены следующие **задачи**:

- 1) выявить специфику заведомо ложного доноса как вида преступного поведения и криминальной практики;
- 2) подвергнуть научному анализу количественно-качественные характеристики заведомо ложного доноса;
- 3) установить специфику личности преступника, осуществляющего заведомо ложный донос;
- 4) дать виктимологическую характеристику заведомо ложного доноса;
- 5) выявить особенности детерминации заведомо ложного доноса;
- 6) определить общесоциальные меры предупреждения заведомо ложного доноса;
- 7) предложить комплекс специально-криминологических мер предупреждения заведомо ложного доноса;
- 8) разработать методику предупреждения заведомо ложного доноса на индивидуальном уровне.

**Методологическую основу диссертационного исследования** составили диалектический метод научного познания, который позволил установить социально-правовую сущность заведомо ложного доноса, факторы его детерминации, а также определить направления и меры предупреждения данного преступления. На диалектической основе в диссертации был применен комплекс общенаучных и специальных методов исследования. Общенаучные методы (анализ, синтез, дедукция, индукция, аналогия, абстрагирование) позволили уточнить и детализировать содержание вопросов, рассмотренных в диссертации. В работе также применялись специально-правовые методы, в частности: формально-логический – для проведения проблемного изучения категориально-понятийного аппарата; догматический – для разработки научно обоснованных путей и направлений усовершенствования правового механизма предупреждения заведомо ложного доноса; системно-структурный и системный анализ – для выявления основных качественно-количественных характеристик, факторов детерминации исследуемого преступления, а также определения путей и мер его предупреждения; статистический – для установления социальных

закономерностей, измерения показателей изучаемых явлений, а также обобщения полученных результатов; конкретно-социологические (опрос, анализ документов, контент-анализ) – для изучения мнений респондентов по данной тематике исследования, изучения материалов судебно-следственной практики с последующей интерпретацией полученных результатов в диссертационной работе.

**Нормативную базу исследования** составляют Конституция Российской Федерации, Уголовный кодекс Российской Федерации, Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации, Федеральный закон от 28 декабря 2010 г. № 390-ФЗ «О безопасности», Федеральный закон от 24 июня 1999 г. № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних», Федеральный закон 23 июня 2016 г. № 182-ФЗ «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации», Федеральный закон от 17 января 1992 г. № 2202 «О прокуратуре Российской Федерации» и иные федеральные законы, подзаконные нормативные правовые акты, образующие правовую основу противодействия преступлениям против правосудия.

**Теоретической основой исследования** выступают монографии, диссертации, научные статьи, материалы конференций и иные научные труды ученых в области философии, теории государства и права, конституционного, уголовного права, уголовного процесса, криминологии, криминалистики, социологии, психологии и других отраслей знания, а также справочная литература.

**Эмпирическую базу исследования** составили:

- 1) статистические данные ГИАЦ МВД России и УПС ГОАУ Генеральной прокуратуры РФ за 2013–2022 гг., формы № 1-ЕГС, № 2-ЕГС, № 4-ЕГС о состоянии преступности и результатах расследования преступлений в Российской Федерации;
- 2) статистические данные о числе осужденных по всем составам преступлений Уголовного кодекса Российской Федерации (форма № 10-а) за 2013–2022 гг.;



3) результаты исследования материалов 285 уголовных дел по преступлениям, предусмотренным ст. 306 УК РФ, рассмотренных судами РФ с 2013 по 2022 г.;

4) результаты проведенного автором социологического опроса 164 экспертов (46 следователей ОВД, 40 дознавателей ОВД, 40 сотрудников оперативных подразделений ОВД, 38 участковых уполномоченных полиции)

5) результаты контент-анализа информационных ресурсов средств массовой информации и информационно-телекоммуникационной сети Интернет, отражающие правоприменительную практику и общественное мнение по теме исследования.

**Научная новизна диссертационного исследования** определяется тем, что в результате его проведения получено новое научное знание о криминологической характеристике заведомо ложного доноса, на основе чего выработан комплекс научно-практических рекомендаций по предупреждению данного преступления.

Новыми с научной точки зрения являются впервые вводимые в научный оборот данные о качественно-количественных характеристиках заведомо ложного доноса, портрете и типах личности преступника, совершающего данное преступление и его жертве. Авторский подход к научному осмыслению заведомо ложного доноса как проявлению социально-правовой действительности и полученные в ходе исследования данные позволили раскрыть специфику заведомо ложного доноса как вида преступного поведения и криминальной практики, а также осуществить системный анализ факторов детерминации исследуемого преступления.

Установление комплексной криминологической характеристики заведомо ложного доноса дало возможность выработать новые научно обоснованные рекомендации относительно предупреждения данного преступления с учетом практических аспектов системной реализации данной деятельности на общесоциальном, специально-криминологическом и индивидуальном уровнях.

Критерию научной новизны соответствует и разработанная авторская методика предупреждения заведомо ложного доноса на индивидуальном уровне.

Научную новизну диссертационного исследования подтверждают **основные положения, выносимые на защиту:**

1. Социально-правовая характеристика феномена заведомо ложного доноса определяется его спецификой вида преступного поведения (виновный не только совершает преступное деяние, нередко пытаясь скрыть ранее совершенное им преступление, но и дезинформирует уполномоченные органы, искусственно увеличивая объем криминальных угроз) и криминальной практики (традиционной, неформальной, формализованной). Указанное позволяет, с одной стороны, рассматривать заведомо ложный донос в системе общественных отношений его детерминирующих, а с другой стороны - установить его влияние на социальную действительность, в частности, на такие социальные структуры, как правоохранительная и судебная системы.

2. Состояние заведомо ложного доноса характеризуется тем, что при снижении уровня данного преступления за последние десять лет практически в два раза имеет место снижение уровня раскрываемости и удельного веса выявленных лиц, совершивших преступления, а также удельного веса преступлений, уголовные дела о которых направлены в суд с обвинительным заключением, актом или постановлением; каждое пятое преступление совершается при квалифицирующих обстоятельствах и их удельный вес увеличивается; адресатом сообщаемой недостоверной информации преимущественно выступают органы предварительного следствия и дознания ОВД; сообщение недостоверной информации о событии уже совершенного уголовно наказуемого деяния осуществляется посредством телефонной связи с последующим подтверждением при контакте с сотрудниками правоохранительных органов; лишь треть доносов совершается по заранее задуманному плану; ложность сообщаемых при доносе сведений выявляется на стадии сообщения и доследственной проверки.

3. Установлен типичный портрет преступника, совершающего заведомо ложный донос: это мужчина ( 68,65%) или женщина (41,35%), в возрасте 30-49 лет (54,1%), со средним профессиональным (37,89%) или общим (35,49%) образованием, трудоспособные лица без постоянного источника дохода (59,8%), граждане РФ (99,01%), холостые (не замужние) или разведенные (60,4%), постоянные жители данной местности (94,66%), без психических аномалий или заболеваний (92,6%), совершающие преступление единолично (100%). В соответствии с таким наиболее универсальным (системообразующим и информативным) критерием, как мотивация преступного поведения, установлены следующие типы личности преступника: 1) «мстительный» тип (40,7%); 2) «избегающий ответственности» тип (33,4%); 3) «корыстный» тип (15,4%); 4) «демонстративный» тип (6%); 5) «защищающийся» тип (4,5%). Представленные характеристика и типология личности преступника позволяют обеспечить адресную дифференциацию мер предупреждения заведомо ложного доноса.

4. В 37,9% случаев заведомо ложного доноса имеет место указание на причастность конкретных лиц к совершению преступления. Количество жертв данного деяния зависит от характера преступлений, в совершении которых они обвиняются при доносе. Установлен типичный портрет жертвы заведомо ложного доноса, указывающий на то, что в большинстве случаев (за исключением преступлений, мотивированных мстостью конкретному лицу) преступник выбирает жертву ситуативно, преимущественно из числа ранее знакомых ему лиц из своего социального окружения. Специфические виктимные группы составляют жертвы из числа сотрудников правоохранительных органов, а также лиц, находящихся с преступником в семейных или иных близких отношениях.

5. В детерминационном комплексе заведомо ложного доноса ключевую роль играют низкий уровень правосознания и правовой нигилизм, характерные для значительной части населения страны, катализатором криминогенного воздействия которых выступают социальная напряженность, недостатки

деятельности правоохранительных органов по выявлению и расследованию преступлений, а также наличие индивидуального опыта безнаказанного противоправного поведения и состояние алкогольного опьянения в момент совершения преступления.

6. Предупреждение заведомо ложного доноса на общесоциальном уровне требует реализации мер правового воспитания населения, направленных на формирование активной гражданской позиции относительно информирования государственных органов о фактах преступного поведения, а также мер по информированию населения о преступности и наказуемости заведомо ложного доноса. Правоохранительные органы должны предоставлять населению на основе реальных уголовных дел сбалансированную информацию о типичных мотивах и ситуациях совершения заведомо ложного доноса, неизбежности ответственности за данное деяние и назначаемом виновным лицам наказании.

7. Разработанная типология личности преступника повышает эффективность специально-криминологического предупреждения заведомо ложного доноса, поскольку дает возможность оперативно осуществлять анализ и классификацию ситуации совершения преступления, соответственно, дифференцировать первоначальные действия (включая использование криминалистических приемов, средств и методов выявления и разоблачения ложности сообщаемой информации), а также версии и алгоритмы следственных действий при дальнейшем расследовании преступления.

8. Разработана методика индивидуального предупреждения заведомо ложного доноса, предусматривающая комплексное использование методов выявления (распознавания) лжи в процессе межличностной коммуникации на психофизиологическом, психологическом и социально-психологическом уровне функционирования психики (методы наблюдения, беседы, экспертных оценок и пр.), а также методов разоблачения недостоверности сообщаемой информации и коррекционного превентивного воздействия на поведение заявителя (методы убеждения, помощи, принуждения, поощрения и пр.).

9. Обоснована необходимость повышенной охраны от заведомо ложного доноса уголовно-правовыми средствами такой категории участников общественных отношений в сфере правосудия, как сотрудники правоохранительных органов.

**Теоретическая значимость исследования** определяется тем, что полученные результаты вносят вклад в развитие теории криминологии и уголовно-правовых наук в целом, способствуют дополнению теоретической базы и методологии предупреждения преступлений, дальнейшему научному осмыслению социально-правовой природы феномена заведомо ложного доноса, являются предпосылкой перспективных направлений научных исследований по проблемам криминологического обеспечения безопасности функционирования правоохранительной и судебной систем.

**Практическая значимость диссертационного исследования** заключается в том, что его результаты могут быть использованы в правоприменительной деятельности при реализации государственной политики в сфере участия граждан в обеспечении государственной и общественной безопасности. Практический интерес для правоохранительной деятельности представляют данные об особенностях индивидуального преступного поведения и методах выявления и разоблачения заведомо ложного доноса. Результаты исследования могут быть использованы в учебном процессе при изучении учебных курсов «Криминология» и «Уголовное право», специализированных курсов, разработанных на их основе, а также при подготовке научных и учебных изданий.

**Степень достоверности результатов исследования** обеспечена проведением его на основе фундаментальных положений теории и методологии криминологии и уголовного права, использованием в качестве методологической базы совокупности апробированных методов познания и методик проведения социально-правовых исследований, использованием обширной разноплановой эмпирической базы исследования, а также

критическим сопоставлением полученных результатов с результатами смежных научных исследований.

**Апробация и внедрение результатов диссертационного исследования.** Диссертация подготовлена на кафедре уголовного процесса и криминалистики Юго-Западного государственного университета, где проходило обсуждение и рецензирование работы.

Результаты диссертационного исследования нашли свое отражение в 6 научных статьях, 3 из которых опубликованы в ведущих рецензируемых научных журналах и изданиях, рекомендованных ВАК при Министерстве науки и высшего образования РФ (общий объем – 3,5 п. л.).

Основные результаты исследования доложены и обсуждены на научно-практических конференциях и иных научно-представительских мероприятиях: Всероссийской научно-практической конференции «Проблемы противодействия преступности в современных условиях» (Орел, 13 апреля 2023 г.); Всероссийской научно-практической конференции «Обеспечение общественной безопасности и противодействие преступности: задачи, проблемы и перспективы» (Симферополь, 19 мая 2023 г.); I всероссийском конгрессе «Санкт-Петербургские встречи молодых ученых» (Санкт-Петербург, 15 июня 2023 года); 13-ой Международной научно-практической конференции «Управление социально-экономическим развитием регионов: проблемы и пути их решения» (Курск, 23-24 июня 2023 года); Международной научно-практической конференции «Уголовная политика и культура противодействия преступности» памяти профессора В.Е. Квашица (Новороссийск, 29 сентября 2023 года).

Результаты проведенного исследования апробированы на практике и в учебном процессе, что подтверждается актами внедрения в учебный процесс Юго-Западного государственного университета, а также в практическую деятельность ГУ МВД России по г. Москве и ГУ МВД России по г. Санкт-Петербургу и Ленинградской области.

**Структура диссертации** определена целью и задачами исследования. Диссертация состоит из введения, двух глав, включающих в себя восемь

параграфов, заключения, списка литературы и приложений. Диссертация оформлена в соответствии с требованиями ВАК при Министерстве науки и высшего образования РФ.

# ГЛАВА 1. КРИМИНОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ЗАВЕДОМО ЛОЖНОГО ДОНОСА

## § 1. Заведомо ложный донос как вид преступного поведения и криминальная практика

Для обеспечения устойчивого состояния упорядоченности и надлежащего регулирования общественных отношений требуется не только высокоэффективная деятельность правоохранительных институтов государства, исключительно важное значение имеет правовая активность граждан и их объединений в сфере обеспечения законности и правопорядка. Во все времена и во всех странах люди, побуждаемые самыми различными мотивами, информировали (дезинформировали) власть о правонарушениях. С точки зрения интересов личности, общества и государства рассматриваемая форма человеческой активности может быть как общественно полезной, так и общественно вредной<sup>1</sup>.

Принципы справедливости и неотвратимости наказания определяют обязанность правоохранительных и судебных органов должным образом реагировать на каждое сообщение и заявление о факте совершения преступления в соответствии с действующим законодательством.

Закрепленный еще в Русской правде факт установления ответственности за ложное обвинение перед судом - состав, выступающий прообразом современных законодательных конструкций заведомо ложного доноса (ст. 306 УК РФ)<sup>2</sup>, указывает на историческую преемственность данного вида

---

<sup>1</sup> Нефедова К.А. Информирование о правонарушениях как разновидность правовой активности: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Нижний Новгород, 2020. С. 3.

<sup>2</sup> Тесленко А.В. Уголовная ответственность за предоставление ложной информации, опасной для уголовного судопроизводства: сравнительно-правовой анализ законодательства Российской Федерации, стран континентальной Европы и Соединенных Штатов Америки: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Волгоград, 2017. С. 7.



противоправного поведения. Заведомо ложный донос как вид преступления присутствует практически во всех уголовных законах стран бывшего СССР<sup>1</sup>.

В последнее время в отечественных исследованиях отмечается негативная тенденция использования возможностей уголовной юстиции в корыстных или других низменных целях посредством ложных заявлений о преступлениях, среди которых: необоснованное освобождение от обязанности возмещения вреда, получение страховых выплат, розыск утерянного имущества, указывая его как похищенное, устранение конкурентов, сокрытие своего аморального поведения, стремление избежать либо смягчить уголовную ответственность за совершенное преступление (а также совершенное родственниками или иными лицами)<sup>2</sup>. Мотивы заведомо ложного доноса весьма разнообразны: личная неприязнь, зависть, месть, в том числе сотрудникам правоохранительных органов, иные мотивы.

Характер и степень общественной опасности заведомо ложного доноса определяют установление исключительно уголовной ответственности (ст. 306 УК РФ) за такой устоявшийся вид противоправного поведения.

В работе мы не останавливаемся на детальном анализе признаков состава преступления, предусмотренного ст. 306 УК РФ, и его соотношения с иными составами преступлений против правосудия, поскольку данные вопросы нашли довольно широкое освещение в юридической литературе<sup>3</sup>. При этом имеющиеся

---

<sup>1</sup> Елец С.А. Преступления, связанные с распространением порочащих измышлений: проблемы криминализации и дифференциации ответственности: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2021. С. 15.

<sup>2</sup> Смолин С.В. Уголовная ответственность за заведомо ложный донос: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2012. С. 3, 21.

<sup>3</sup> Власов И.С., Тяжкова И.М. Ответственность за преступления против правосудия. М.: Юридическая литература, 1968. 134 с.; Горелик А.С., Лобанова Л.В. Преступления против правосудия. СПб.: Юридический центр Пресс, 2005. 491 с.; Денисов С.А. Актуальные проблемы уголовной ответственности за преступления против правосудия: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. СПб., 2002. 41 с.; Кондратьев Ю.А., Маркова Т.Ю. Преступления против интересов правосудия: вопросы истории, теории и практики: монография / отв. ред. А.В. Наумов. Москва: РУСАЙНС, 2021. 260 с.; Кулешов Ю.И. Преступления против правосудия: проблемы теории, законодательства и правоприменения. Монография / Науч. ред.: Коробеев А.И. Владивосток: Изд-во Дальневост. ун-та, 2007. 296 с.; Кульберг Я.М. Преступления против правосудия. М.: Госюриздат, 1962. 62 с.; Лобанова Л.В. Преступления против правосудия: проблемы классификации посягательств, регламентации и дифференциации ответственности: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Казань, 2000. 40 с.; Лобанова Л.В. Преступления против правосудия: теоретические проблемы классификации и законодательной регламентации. – Волгоград: Изд-во ВолгГУ, 1999. – 268 с.; Рашковская Ш.С. Преступления против правосудия: учебное пособие. М.: ВЮЗИ, 1978. 104 с.; Хабибуллин М.Х. Ответственность за заведомо ложный донос и заведомо ложное показание по советскому уголовному праву / Науч. ред.: Малков В.П. Казань: Казан. ун-т, 1975. 160 с.; Хлопцева Е.Ю. Уголовно-правовая

научные результаты в указанной сфере будут использоваться нами в той мере, в какой это необходимо для выработки криминологической характеристики рассматриваемого преступления и комплекса мер, направленного на его предупреждение.

Родовым объектом преступлений, предусмотренных главой 31 УК РФ, выступает совокупность общественных отношений, регулирующих процессуальную деятельность суда, органов и должностных лиц, призванных исполнять судебные акты, а также процессуальную деятельность прокурора и органов предварительного расследования, содействующих отправлению правосудия<sup>1</sup>. По мнению С.В. Смолина, непосредственным объектом заведомо ложного доноса выступает совокупность общественных отношений, обеспечивающих соответствие познавательной (по получению достоверной информации о фактах) и правоприменительной (по законному и обоснованному разрешению сообщений о признаках преступлений) деятельности органов предварительного расследования и суда (по делам частного обвинения) целям и задачам уголовного судопроизводства на стадии возбуждения уголовного дела<sup>2</sup>. Как указывает И.В. Дворянсков, заведомо ложный донос наряду с преступлениями, предусмотренными ст. 294, 299, 300, 307, 308 УК РФ, посягают именно на функциональную основу интересов судебной власти<sup>3</sup>. Таким образом, заведомо ложный донос причиняет существенный вред отношениям в сфере правосудия.

Однако, как совершенно справедливо указывает К.В. Цепелев, общественная опасность заведомо ложного доноса состоит не только в том, что данное деяние посягает на нормальную деятельность органов правосудия, препятствуя установлению истины по делу, защите и восстановлению

---

охрана правосудия: дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 1995. 179 с.; Чучаев А.И. Преступления против правосудия. Научно-практический комментарий. Ульяновск: Дом печати, 1997. 80 с.

<sup>1</sup> Спектор Л.А. Судебная власть как объект уголовно-правовой охраны: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Ростов-на-Дону, 2012. С. 40-41.

<sup>2</sup> Смолин С.В. Уголовная ответственность за заведомо ложный донос: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2012. С. 9.

<sup>3</sup> Дворянсков И.В. Концептуальные основы уголовно-правовой охраны интересов судебной власти: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2013. С. 18.

нарушенных прав пострадавшей стороны, но и в том, что заведомо ложный донос при определенных обстоятельствах может повлечь за собой крайне негативные последствия в виде осуждения невинного лица, необоснованных имущественных и финансовых потерь граждан и организаций, которые, в свою очередь, могут привести к возникновению кризисных явлений в экономике и т.д. Отсюда, масштаб возможных негативных последствий довольно внушителен. Нельзя также забывать и о подрыве авторитета органов правосудия в глазах населения в случае принятия несправедливых решений, основанных на недостоверных доказательствах, что, в конечном счете, не способствует реализации задач уголовного и иного законодательства<sup>1</sup>.

В результате заведомо ложного доноса эффективность деятельности правоохранительных органов по противодействию преступности снижается, они вынуждены тратить время и силы на проверку ложной информации и ее опровержение<sup>2</sup>. Таким образом, наряду с интересами правосудия заведомо ложный донос причиняет существенный вред деятельности правоохранительных органов по предотвращению, пресечению, раскрытию и расследованию преступлений.

Учитывая указанные последствия, общественная опасность заведомо ложного доноса особенно повышается в условиях высокого уровня преступности, когда в целях самосохранения правоохранительная система вынуждена перерабатывать существенный объем информации о фактически совершаемых преступлениях и принимать соответствующие организационно-управленческие, а на частном уровне - процессуальные решения. Как отмечает С.В. Смолин, в условиях наблюдаемого высокого уровня преступности и, как следствие, высокой нагрузки на органы предварительного расследования, немаловажное значение приобретает соблюдение принципа процессуальной экономии, быстроты и оперативности расследования преступлений, согласно

---

<sup>1</sup> Цепелев К.В. Заведомо ложный донос и заведомо ложные показания, заключение эксперта, специалиста или неправильный перевод: уголовно-правовая характеристика и проблемы квалификации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2018. С. 3-4.

<sup>2</sup> Иванцов С.В., Дроздов Д.Е. Должностное лицо правоохранительного органа в структуре предупреждения преступности // Всероссийский криминологический журнал. 2023. Т. 17, № 5. С. 411-420

которому необходимо исключить отвлечение сил и средств правоохранительных органов на расследование необоснованно возбужденных уголовных дел<sup>1</sup>.

Несмотря на существующую в уголовно-правовой доктрине дискуссию, мы поддерживаем точку зрения, что, исходя из конституционного положения о том, что «осуществление прав и свобод человека и гражданина не должно нарушать права и свободы других лиц» (ч. 3 ст. 17 Конституции РФ<sup>2</sup>), категорически нельзя рассматривать заведомо ложный донос со стороны обвиняемого или подозреваемого в качестве допустимого средства самозащиты в уголовном процессе по инкриминируемому ему преступлению<sup>3</sup>. Такого рода заведомо ложный донос о совершенном преступлении влечет за собой существенное ограничение прав и свобод оговариваемого лица.

Заведомо ложный донос может причинить значительный вред интересам лица в результате необоснованного предъявления обвинения, избрания меры пресечения и других опосредованных процессуальными нормами существенных ограничений прав и свобод невиновных лиц<sup>4</sup>. При этом, в результате заведомо ложного доноса может причиняться вред правам и свободам не только граждан, но и самих сотрудников правоохранительных органов и иных лиц, участвующих в отправлении правосудия<sup>5</sup>.

---

<sup>1</sup> Смолин С.В. Уголовная ответственность за заведомо ложный донос: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2012. С. 9.

<sup>2</sup> Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 дек. 1993 г. [Электронный ресурс]: [с учетом поправок, внесенных законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30 дек. 2008 г. № 6-ФКЗ, от 30 дек. 2008 г. № 7-ФКЗ, от 5 февр. 2014 г. № 2-ФКЗ, от 21 июля 2014 г. № 11-ФКЗ, от 14 марта 2020 г. № 1-ФКЗ]. URL: <http://pravo.gov.ru/constitution/>.

<sup>3</sup> Смолин С.В. Уголовная ответственность за заведомо ложный донос: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2012. С. 9; Елец С.А. Преступления, связанные с распространением порочащих измышлений: проблемы криминализации и дифференциации ответственности: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2021. С. 15.

<sup>4</sup> Тесленко А.В. Уголовная ответственность за предоставление ложной информации, опасной для уголовного судопроизводства: сравнительно-правовой анализ законодательства Российской Федерации, стран континентальной Европы и Соединенных Штатов Америки: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Волгоград, 2017. С. 7.

<sup>5</sup> Бобраков И.А. Охрана участников уголовного судопроизводства: криминологические и уголовно-правовые основы: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2005. 342 с.; Дроздов Д.Е. Понятие и признаки психического насилия // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Юридические науки. 2022. Т. 8. № 2. С. 297-302; Дроздов Д.Е. Психическое насилие в преступлениях против порядка управления // Актуальные проблемы применения уголовного законодательства. Сборник материалов Международной научно-практической конференции. Отв. редактор Н.С. Сорокун. Ростов-на-Дону, 2022. С. 34-39; Иванцов С.В., Дроздов Д.Е. Профессиональная виктимность должностных лиц правоохранительных органов в сфере исполнения обязанностей по противодействию преступности // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2022. № 1 (93). С. 106-110; Лозовицкая Г.П. Преступления против участников уголовного судопроизводства. М.: ВНИИ МВД России, 2008. 212 с.; Тарасов Н.В. Криминологическая теория и практика предупреждения

Так, нередко в качестве средства достижения цели избежать или смягчить уголовную ответственность за совершенное преступление, либо отказа от своих первоначальных признательных показаний, полученных в соответствии с требованиями уголовно-процессуального закона, выбирается оговор оперативных сотрудников, следователя в применении насилия к допрашиваемому обвиняемому (подозреваемому)<sup>1</sup>.

В случае указания при заведомо ложном доносе на конкретное лицо в качестве совершившего преступление, дополнительным непосредственным объектом данного преступления выступают общественные отношения в сфере охраны чести и достоинства, а также имущественные права лица и отношения в сфере охраны свободы и неприкосновенности в случае необоснованного привлечения лица по заведомо ложному доносу к уголовной ответственности или применения к нему мер пресечения, связанных с ограничением свободы<sup>2</sup>.

Таким образом, наряду с интересами правосудия и деятельности правоохранительных органов по предотвращению, пресечению, раскрытию и расследованию преступлений, заведомо ложный донос может причинять существенный вред правам и свободам, а также законным интересам граждан, особенно в случае ложного доноса о совершенном преступлении, соединенного с обвинением лица в совершении тяжкого или особо тяжкого преступления.

Повышенной общественной опасностью характеризуется заведомо ложный донос, соединенный с искусственным созданием доказательств обвинения. В данном случае дополнительным факультативным объектом

---

преступлений против правосудия: монография. М.: МосУ МВД России, 2005. 204 с.; Яшин А.В. Детерминация и предупреждение преступлений против участников уголовного судопроизводства: Монография / под ред. д.ю.н., проф. А.Н. Варьгина. М.: Издательство «Спутник +», 2018. 350 с.

<sup>1</sup> Дементьев В.В. Научные и практические проблемы расследования инсценировки как способа сокрытия преступления: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2004. С. 18-19.

<sup>2</sup> Назаров А.Ю. Уголовно-правовая характеристика преступлений, совершаемых в сфере формирования доказательств по уголовному делу: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Ростов-на-Дону, 2009. С. 19; Смолин С.В. Уголовная ответственность за заведомо ложный донос: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2012. С. 18. Джафарова А.А. Общественная опасность заведомо ложного доноса // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2022. Т. 13. № 3 (49). С. 56-60.

преступления выступают процессуальные отношения, связанные с получением достоверных доказательств<sup>1</sup>.

Искусственное создание доказательств обвинения встречается в самых разнообразных видах, в том числе и в форме инсценировки совершения невинным преступления; фальсификации отдельных обстоятельств того или иного события, придания ему видимости совершенного преступления и т.п. Сущность инсценировки состоит в создании видимости одного состояния, события вместо другого. Инсценировка может сочетать в себе наряду с элементами реального поведения (создание ложной обстановки) также и элементы вербального (ложные заявления)<sup>2</sup>.

В данном случае заведомо ложный донос в ряде случаев может выступать способом инсценировки преступных событий<sup>3</sup>. Заведомо ложный донос позволяет сформировать ложные представления о характере события, его деталях, путем сообщения ложных сведений о событии преступления как самим исполнителем инсценировки, так и иными, связанными с ним лицами. В результате таких действий возможно избежание ответственности виновным и привлечение к ответственности невинных.

Как отмечает В.В. Дементьев, степень общественной опасности активного поведения субъекта (по искусственному созданию или увеличению доказательственной базы) с целью привлечения к уголовной ответственности невинного лица значительно выше, чем заведомо ложный донос в вербальной форме, поскольку результаты таких действий могут существенно процесс расследования по уголовному делу и ввести следствие в заблуждение. В свою очередь о повышенной опасности личности преступника в данном случае

---

<sup>1</sup> Смолин С.В. Уголовная ответственность за заведомо ложный донос: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2012. С. 18.

<sup>2</sup> Дементьев В.В. Научные и практические проблемы расследования инсценировки как способа сокрытия преступления: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2004. С. 13, 24.

<sup>3</sup> Фадеев В.И. Расследование инсценировок преступных событий: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Воронеж, 1998. С. 8.

свидетельствует то, что для реализации указанных действий требуется их более тщательная подготовка и продуманность<sup>1</sup>.

Общественную опасность заведомо ложного доноса определяет также исключительно умышленный характер его совершения. Следует согласиться с тем, что существенным образом повышают общественную опасность деяния и личности преступника отдельные мотивы заведомо ложного доноса, в частности, корысть, а также низменные мотивы мести сотрудникам правоохранительных органов<sup>2</sup>.

С учетом общественной опасности рассматриваемого деяния и личности преступника, его совершаемого, обоснованными, на наш взгляд, являются предложения относительно снижения возраста уголовной ответственности за заведомо ложный донос до 14 лет, что не только обеспечит реализацию превентивной функции закона путем удержания подростков от сообщения из различных социально-негативных мотивов правоохранительным органам заведомо ложной информации, но и обеспечит системность уголовного закона в контексте корреляции со ст. 207 УК РФ<sup>3</sup>.

Таким образом, характер и степень общественной опасности такой формы преступного поведения, как заведомо ложный донос, определяется тем, что наряду с интересами правосудия и деятельности правоохранительных органов по предотвращению, пресечению, раскрытию и расследованию преступлений, данное преступление может причинять существенный вред правам и свободам, а также законным интересам граждан<sup>4</sup>.

Опрошенные нами сотрудники ОВД (приложение 2) подтверждают, что общественная опасность заведомо ложного доноса определяется такими факторами, как причинение вреда интересам правосудия (75%), причинение

---

<sup>1</sup> Дементьев В.В. Научные и практические проблемы расследования инсценировки как способа сокрытия преступления: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2004. С. 24.

<sup>2</sup> Смолин С.В. Уголовная ответственность за заведомо ложный донос: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2012. С. 10.

<sup>3</sup> Елец С.А. Преступления, связанные с распространением порочащих измышлений: проблемы криминализации и дифференциации ответственности: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2021. С. 10, 19.

<sup>4</sup> Шуров А.А. Общественная опасность заведомо ложного доноса // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2022. № 12. С. 291-294.

вреда работе правоохранительных органов (60,4%), причинение вреда интересам граждан (42,7%), возможность уголовного наказания заведомо невиновных лиц (7,3%). Также эксперты указывают на такое последствие совершения данного деяния, как искажение картины уровня преступности в стране (5,5%).

Рассматривая заведомо ложный донос как вид преступного поведения, необходимо иметь представление о всем разнообразии его возможных проявлений, что позволяет установить его различные характеристики и системообразующие признаки.

Развитие криминологической науки невозможно без классификации и систематизации научных знаний о преступности<sup>1</sup>. Феномен преступности, как массовое системное криминальное поведение членов общества, имеет множество проявлений, образующих различные виды преступности. В то же время и отдельные преступления (виды преступного поведения) имеют различные проявления, получение и систематизация криминологического знания о которых позволяет познать их сущность, детерминацию и выработать эффективные меры противодействия.

Исследование указанного многообразия проявлений преступного поведения возможно посредством применения такого научного метода, как классификация, предполагающего деление исследуемого объекта на виды (и подвиды) по определенному основанию (критерию, признаку)<sup>2</sup>. Соответственно одним из ключевых вопросов построения как универсальных, так и отраслевых классификаций является вопрос определения критериев классификации.

При классификации конкретных проявлений преступного поведения наиболее универсальными и существенными критериями являются те, которые позволяют установить криминологически значимые характеристики, необходимые для познания их сущности, связей и закономерностей

---

<sup>1</sup> Кабанов П.А. Криминологическая таксономия: понятие, содержание, таксономические единицы и основания их группировки // Новые направления в криминологии. 2007. № 1-2. С. 25-29; Кабанов П.А. Типология и классификация как методы научного познания политических преступников в современной российской политической криминологии // Криминология: вчера, сегодня, завтра. 2013. № 3 (30). С. 56-64.

<sup>2</sup> Асмус В.Ф. Логика. М.: Огиз, Госполитиздат, 1947. С. 62-63; Гетманова А. Д. Учебник по логике. М.: Владос, 1995. С. 50-51.



существования и выработки эффективных мер предупреждения, что определяет не только теоретическую, но и практическую значимость такого рода отраслевой классификации.

Если классификация видов преступности осуществляется, как правило, на основании объекта преступления, личности преступника, мотивации преступного поведения или способа совершения преступления<sup>1</sup>, то классификация отдельных проявлений преступного поведения (отдельных преступлений) предполагает использование различных специфических критериев, соответствующих, в том числе, специфике конкретного состава преступления.

Конечно, следует согласиться с тем, что уголовно-правовая характеристика не может в полной мере удовлетворить все потребности теории и практики криминологии<sup>2</sup>. Тем не менее, при классификации конкретных видов преступлений именно специфические уголовно-правовые признаки являются исходными критериями данной классификации.

Исходя из содержания диспозиции ч. 1 ст. 306 УК РФ, объективную сторону данного преступления образует заведомо ложный донос. При этом в соответствии с критерием *содержания недостоверной информации*, передаваемой в сообщении уполномоченным органам, можно выделить заведомо ложный донос:

- 1) о событии подготавливаемого уголовно наказуемого деяния;
- 2) о событии совершаемого уголовно наказуемого деяния;
- 3) о событии совершенного уголовно наказуемого деяния.

---

<sup>1</sup> Кудрявцев В.Н., Лунеев В.В. О криминологической классификации преступлений // Государство и право. 2005. № 6. С. 60-65; Криминология: учебник / под ред. А.И. Долговой. М., 2005. С. 357-358; Варьгин А.Н., Громов В.Г., Шляпникова О.В. Основы криминологии и профилактики преступлений. Саратов, 2000. С. 73-74; Скоморохов Р.В. К вопросу об основании криминологической классификации // Государство и право. 2010. № 4. С. 39-47.

<sup>2</sup> Блувштейн Ю.Д. К вопросу о соотношении криминологической и уголовно-правовой классификации преступлений и преступников // Вопросы судебной экспертизы и криминологии. Вильнюс, 1977. Вып. 13. С. 54-59.

Различные стадии преступной деятельности определяют степень общественной опасности деяния, о котором сообщаются ложные сведения, соответственно характер реакции получателя данной информации.

Следует учитывать, что ложность сведений, которые сообщаются, может быть абсолютной, т.е. относительно самого факта уголовно наказуемого деяния, так и касаться отдельных обстоятельств его совершения (формы вины, обстановки, способа, орудий и средств совершения преступления и пр.) либо лица, причастного к его совершению, т.е. сообщаемые сведения могут лишь частично не соответствовать действительности. В свою очередь, не образует заведомо ложного доноса сообщение ложных сведений, касающихся не фактической стороны деяния или лица, его совершившего, а юридической квалификации<sup>1</sup>.

В соответствии с критерием *адресата сообщаемой недостоверной информации* можно выделить заведомо ложный донос:

- 1) в органы дознания;
- 2) в органы предварительного следствия;
- 3) в органы прокуратуры;
- 4) мировому судье (в случае подачи заявления о возбуждении уголовного дела о преступлении частного обвинения (ч. 2 ст. 20 УПК РФ), если такое заявление содержит заведомо недостоверную информацию о совершении уголовно наказуемого деяния конкретным лицом).

Данный критерий позволяет определить приоритетных субъектов предупреждения анализируемого преступления и выработать адаптированные методики его профилактики, выявления и пресечения.

Различная общественная опасность и механизмы предупреждения (в том числе виктимологического) заведомо ложного доноса определяются в соответствии с критерием *персонализации недостоверной информации*, исходя из которого можно выделить заведомо ложный донос:

---

<sup>1</sup> Дворянсков И.В. Концептуальные основы уголовно-правовой охраны интересов судебной власти: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2013. С. 41-42.

- 1) без указания на причастность к уголовно наказуемому деянию конкретных лиц;
- 2) с указанием на причастность к уголовно наказуемому деянию конкретных лиц.

Непосредственно связанным с признаком персонализации недостоверной информации является такой критерий классификации заведомо ложного доноса, как *характер обвинения* конкретного лица, содержащегося в сообщении. Так, ч. 2 ст. 306 УК РФ предусматривает ответственность за заведомо ложный донос о совершенном преступлении, соединенный с обвинением лица в совершении тяжкого или особо тяжкого преступления.

Таким образом, в соответствии с данным критерием (характером обвинения) можно выделить заведомо ложный донос:

- 1) соединенный с обвинением лица в совершении преступления небольшой или средней тяжести;
- 2) соединенный с обвинением лица в совершении тяжкого или особо тяжкого преступления.

Также целесообразно в соответствии со степенью тяжести выделять соответствующие подвиды рассматриваемого преступления.

В зависимости от такого классификационного критерия, как *способ совершения преступления*, необходимо выделить следующие два вида заведомо ложного доноса:

- 1) совершаемый без искусственного создания доказательств обвинения;
- 2) соединенный с искусственным созданием доказательств обвинения.

Действия по искусственному созданию доказательств обвинения могут быть реализованы в разнообразных формах: инсценировки совершения преступления (создании видимости одного состояния, события вместо другого), в том числе конкретным лицом, фальсификации отдельных обстоятельств конкретного события, с целью создания видимости совершенного преступления и пр. При этом, как отмечает В.В. Дементьев, «лицо, которое искусственно создало доказательства обвинения другого лица в совершении преступления,

зачастую вынуждено «подтверждать» свои действия притворным поведением и сообщением ложных сведений. Эти ложные сведения оно может сообщить как окружающим (соседям, знакомым, посторонним лицам и др.), так и следователю в виде заявления о происшедшем событии, объяснений на месте происшествия, показаний на допросе. Факты, содержащиеся в этих сведениях, их анализ, а также сравнение с фактами, установленными в ходе осмотра места происшествия, могут иметь существенное, а зачастую и решающее значение в разоблачении лица, создавшего инсценировку<sup>1</sup>».

Исходя из сложившейся судебной-следственной практики, свидетельствующей о том, что заведомо ложный донос может в последующем подкрепляться со стороны виновного лица дачей им заведомо ложных показаний в ходе производства по уголовному делу, возбужденному по его заявлению, криминологически значимым критерием классификации данного преступления является его *сопряженность с иными преступными действиями*.

В соответствии с указанным критерием можно выделить заведомо ложный донос:

- 1) сопряженный с дачей виновным заведомо ложных показаний в ходе производства по уголовному делу, возбужденному по его заявлению;
- 2) не сопряженный с дачей виновным заведомо ложных показаний в ходе производства по уголовному делу, возбужденному по его заявлению.

При этом, в случае, когда заведомо ложный донос сопряжен с дачей виновным заведомо ложных показаний в ходе производства по уголовному делу, возбужденному по его заявлению, данный вид преступного поведения следует классифицировать в зависимости от того, в каком *процессуальном статусе* участвует виновный в производстве по делу:

- 1) свидетеля;
- 2) потерпевшего.

---

<sup>1</sup> Дементьев В.В. Научные и практические проблемы расследования инсценировки как способа сокрытия преступления: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2004. С. 25-26.

Рассматривая критерий способа совершения преступления, необходимо осуществить классификацию заведомо ложного доноса в зависимости от *использования виновным лицом своего служебного положения*:

1) заведомо ложный донос, совершенный лицом с использованием своего служебного положения;

2) заведомо ложный донос, совершенный без использования своего служебного положения.

Данный признак существенно повышает общественную опасность исследуемого вида преступного поведения и указывает на отдельный специфический тип личности преступника.

Нередко жертвой заведомо ложного доноса со стороны лиц, стремящихся избежать либо смягчить уголовную ответственность за совершенное преступление, либо движимых мстью, становятся сотрудники правоохранительных органов<sup>1</sup>. Однако следует учитывать и тот факт, что лица, обладающие соответствующими возможностями по службе, в том числе и сотрудники правоохранительных органов, могут прибегать в противоправным средствам достижения самых различных целей.

Одним из ключевых критериев классификации преступлений, позволяющим установить субъективное содержание преступного поведения и особенности механизма его реализации, является *мотив* совершения преступления.

В соответствии с критерием мотива преступного поведения можно выделить заведомо ложный донос, совершаемый из:

- 1) корысти;
- 2) мести;
- 3) ревности;
- 4) утверждения и самоутверждения;
- 5) уклонение от привлечения к ответственности и др.

---

<sup>1</sup> Дементьев В.В. Научные и практические проблемы расследования инсценировки как способа сокрытия преступления: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2004. С. 18-19.

Учитывая общественную опасность групповых форм преступной деятельности и специфику механизма ее реализации<sup>1</sup>, криминологически значимым критерием классификации заведомо ложного доноса является *единоличный или групповой характер* совершения заведомо ложного доноса.

В соответствии с данным критерием можно выделить заведомо ложный донос, совершаемый:

- 1) единолично;
- 2) группой лиц (в том числе в различных организационных групповых формах).

Кроме рассмотренных выше критериев, классификацию заведомо ложного доноса целесообразно осуществлять с учетом иных криминологически значимых, с точки зрения целей исследования, критериев (прежде всего, социально-демографических, уголовно-правовых и морально-психологических характеристик личности преступника<sup>2</sup>).

Приведенная комплексная криминологическая классификация заведомо ложного доноса имеет теоретико-прикладное значение, обеспечивает возможность получения и систематизации знаний о данном виде преступного поведения, а в результате позволяет установить криминологическую характеристику и выработать рекомендации по предупреждению данного вида преступного поведения.

Таким образом, установление сущности заведомо ложного доноса, как специфического вида преступного поведения, возможно посредством исследования его видового многообразия в соответствии с такими критериями, как: содержание недостоверной информации, адресат сообщаемой недостоверной информации, ее персонализация, характер обвинения конкретного лица, сопряженность доноса с иными преступными действиями, процессуальный статус виновного, использование виновным служебного

---

<sup>1</sup> Прокументов Л.М., Шеслер А.В. Общественная опасность групповой преступности // Вестник Томского государственного университета. 2008. № 311. С. 116.

<sup>2</sup> Игнатов А.Н. Понятие общеуголовной преступности // Вестник Краснодарского университета МВД России. 2018. № 1(39). С. 6–10.

положения, единоличный или групповой характер совершения доноса, мотив совершения преступления<sup>1</sup>.

Предложенная классификация, анализ указанного разнообразия и использование метода концептуальной сборки позволяет дать следующую сущностную характеристику заведомо ложного доноса, как специфического вида преступного поведения: это противоправное информационное воздействие лица на общество (в лице уполномоченных органов), осуществляемое посредством формирования ложного представления о преступном поведении иных лиц (в том числе с указанием на конкретное лицо).

В отличие от иных видов преступного поведения, при заведомо ложном доносе виновный не только совершает преступное деяние, нередко пытаясь скрыть ранее совершенное им преступление, но и дезинформирует уполномоченные органы, вынужденные реагировать на информацию о преступлении, которое не совершалось. В результате уполномоченные органы вынуждены отвлекать силы и ресурсы от противодействия реальным криминальным угрозам, а в последующем задействовать их на выявление и расследование заведомо ложного доноса и привлечение виновного к ответственности. Таким образом, заведомо ложный донос увеличивает объем криминальных угроз и, соответственно, нецелевое расходование ресурсов правоохранительных и судебных органов.

Исторический анализ генезиса уголовной ответственности за заведомо ложный донос<sup>2</sup> и статистика совершения данного преступления<sup>3</sup> позволяют утверждать, что данный вид преступного поведения является устоявшимся, распространенным противоправным способом достижения различных личных

---

<sup>1</sup> Шуров А.А. Классификация заведомо ложного доноса // Санкт-Петербургские встречи молодых ученых: материалы I всероссийского конгресса. Санкт-Петербург, 15 июня 2023 года / сост. Е.А. Ширшанова. - Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский университет МВД России, 2023. - С. 363-368.

<sup>2</sup> Тесленко А.В. Уголовная ответственность за предоставление ложной информации, опасной для уголовного судопроизводства: сравнительно-правовой анализ законодательства Российской Федерации, стран континентальной Европы и Соединенных Штатов Америки: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Волгоград, 2017. С. 7.

<sup>3</sup> Сведения о состоянии преступности и результатах расследования преступлений. Формы федерального статистического наблюдения: №1-ЕГС, №2-ЕГС, №4-ЕГС / Генеральная прокуратура РФ. Главное организационно-аналитическое управление. Управление правовой статистики [Электронный ресурс]. – URL: <http://crimestat.ru/analytics>

целей, что позволяет рассматривать его как специфическую криминальную практику<sup>1</sup>.

Практика в общем понимании определяется как материальная, чувственно-предметная деятельность человека, направленная на познание и преобразование мира, создание материальных и духовных ценностей<sup>2</sup>. В практической деятельности человек формирует новые искусственные условия своего существования. По содержанию практика имеет социальный характер, а ее первичным элементом является действие, что определяет необходимость рассмотрения сущности социальных практик с позиций деятельностного подхода.

Субъект деятельности имеет определенную цель преобразования объективной действительности, которая определяет направленность данной деятельности. Действия субъекта, таким образом, являются осмысленными, направленными на достижение конкретной цели. В результате деятельность приобретает разнообразные виды и формы. В процессе осуществления практической деятельности происходит преобразование субъектом объективной действительности, в свою очередь, объективная действительность влияет на субъекта и формирует его деятельность. С одной стороны, социальные практики детерминируются социальной средой, т.е. существуют объективные структуры, влияющие на формирование и реализацию социальных практик, а с другой стороны, социальные агенты влияют на социальную действительность через практики, т.е. социальные практики влияют на социальную среду, изменяя ее структуру<sup>3</sup>.

Общество не растворяется в личности, как и личности не поглощаются обществом. В конкретной действительности общество строится не из

---

<sup>1</sup> Шуров А.А, Заведомо ложный донос как криминальная практика // Управление социально-экономическим развитием регионов: проблемы и пути их решения: сборник научных статей 13-ой Международной научно-практической конференции (23-24 июня 2023 года), Фин. ун-т при Правительстве РФ, в 2-х томах, Том 2 - Курск: Фин. ун-т при Правительстве РФ, Курский ф-л, 2023. - С. 511-514.

<sup>2</sup> Философский энциклопедический словарь / Гл. ред. Л.Ф. Ильичев, П.Н. Федосеев, С.М. Ковалев, В.Г. Панов. М.: Советская энциклопедия, 1983.

<sup>3</sup> Антонова Н.Л. Социальная практика: теоретико-методологические основания исследовательского анализа // Известия Уральского государственного университета. Сер. 3, Общественные науки. 2009. № 4 (70). С. 92-98.



индивидуальных действий и не из социальных фактов, а из их слияния. Социальные практики являются синтетическим продуктом, возникающим в результате слияния социальных обстоятельств и действий людей<sup>1</sup>. Таким образом, социальные практики являются основой формирования и субъекта, и социального объекта<sup>2</sup>. Социальные практики неотрывно от общества проходят путь исторического развития и включены в систему общественных отношений.

Как указывает В.Н. Дремин, «основной формой человеческой активности является практическая деятельность, направленная на удовлетворение разнообразных потребностей, преобразование материального мира, общественных отношений и самой личности. Очевидно, что потребности чаще всего не могут быть удовлетворены одним поступком или действием, в связи с чем осуществляется ряд поведенческих актов. Систему поведенческих актов, обусловленных реализацией определенных потребностей и обуславливающих изменения в окружающем мире или в самом деятеле, психологи называют деятельностью<sup>3</sup>». Указанное обуславливает необходимость анализа преступного поведения как одного из наиболее распространенных видов социальной активности с позиции социальных и психологических аспектов категории «деятельность», поскольку в широком социальном контексте преступность является проявлением социальной активности – деятельности человека. В той или иной форме преступность, как социальная деятельность, проявляется в повседневной жизни людей.

Постоянно повторяясь, деятельность людей становится привычной формой поведения. Привычка может успешно заменить любые первородные принципы относительно обоснования человеческого мышления и поступков<sup>4</sup>. Постепенно происходит типизация опривыченных действий. Опривычивание («габитуализация», что производно от понятия «габитус», от лат. *habitus* —

---

<sup>1</sup> Штомпка П. Социология социальных изменений. М.: Аспект Пресс, 1996.

<sup>2</sup> Гидденс Э. Устроение общества. Очерк теории структуризации. М.: Академический проект, 2003. С.15-18.

<sup>3</sup> Дремин В.Н. Преступность как социальная практика: институциональная теория криминализации общества: монография. О.: Юридическая литература, 2009.

<sup>4</sup> Волков В. О концепции практик(и) в социальных науках // Социологические исследования. 1997. № 6. С. 9-23.

свойство, состояние, положение) является необходимым антропологическим условием типизации. Габитус есть свойство реализовывать на практике усвоенные алгоритмы восприятия, мышления, действий<sup>1</sup>. Любое часто повторяющееся действие в последующем осознается и воспринимается как образец поведения, т.е. габитуализация означает, что рассматриваемое действие может быть вновь совершено в будущем тем же образом и с тем же практическим усилием. Габитуализация человеческой деятельности предусматривает стабильную основу ее воспроизводства с минимизацией усилий, в том числе для ее институализации<sup>2</sup>.

Таким образом, изначально любое действие, совершаемое индивидом в обществе, приобретает значение социального. Часто повторяющееся социальное действие проходит стадию принятия и опривычивания. Привычные действия и образцы поведения закрепляются в социальных практиках. В дальнейшем социальные практики могут институализироваться и становятся социальным институтом.

В широком понимании социальной практикой можно считать как целенаправленные действия индивидов по преобразованию социального мира, так и ежедневные, привычные поступки, не требующие объяснения и чаще всего кажущиеся внешнему наблюдателю лишены смысла или нелогичными<sup>3</sup>. В более узком смысле социальную практику можно определить как совокупность конкретных опривыченных (рутинных) повторяющихся действий индивидов, групп, сообществ, организаций в реальном времени и пространстве, обеспечивающая устойчивое функционирование социальных институтов<sup>4</sup>.

Совокупность стойких и массовых социальных действий (взаимодействий), связанных с нарушением различных правовых норм, относят

---

<sup>1</sup> Шматко Н.А. Габитус в структуре социологической теории // Журнал социологии и социальной антропологии. 1998. Т. 1, № 2. С. 59-69.

<sup>2</sup> Бергер П., Лукман Т. Социальное конструирование реальности. Трактат по социологии знания. М.: Медиум, 1995. С. 89-92.

<sup>3</sup> Бурдьё П. Начала. *Choses dites* / пер. с фр. Н.А. Шматко, П. Бурдьё. М.: Socio-Logos, 1994; Бурдьё П. Практический смысл / пер. с фр. А.Т. Бикбова, К.Д. Вознесенской, С.Н. Зенкина, Н.А. Шматко; общ. ред. и послесл. Н.А. Шматко, П. Бурдьё. СПб.: Алетей, 2001.

<sup>4</sup> Шугальский С.С. Социальные практики: интерпретация понятия // Знание. Понимание. Умение. 2012. № 2. С. 278.

к категории неправовых практик<sup>1</sup>. Разновидностью неправовых практик являются и противоправные, в т.ч. криминальные (преступные) практики.

Существуют различные типологии социальных практик, в соответствии с которыми выделяют традиционные и инновационные практики, институализированные и неформальные, формализованные и неформализованные практики и пр.

Криминальные практики, как опривыченные формы преступного поведения, относятся к традиционным (воспроизводящим, восстанавливающим, утверждающим разнообразные социокультурные образцы, в т.ч. поведения) социальным практикам. Заведомо ложный донос, как уже отмечалось, исходя из анализа генезиса уголовной ответственности за данное преступление и статистики его совершения, свидетельствующей о массовости и устойчивости проявления данного вида преступного поведения, является устоявшимся, распространенным противоправным способом достижения различных личных целей.

По своей сущности криминальные практики являются разновидностью неформальных социальных практик. В то же время, отдельные криминальные практики следует отнести к институализированным социальным практикам. Это, в первую очередь, касается таких видов преступности, как организованная и коррупционная преступность. Как отмечают Т.И. Заславская и М.А. Шабанова, институционализируются преимущественно те социальные практики, для которых характерна большая значимость и массовость воспроизводства либо устойчивость и традиционность. Именно такие практики составляют устойчивое ядро жизнедеятельности общества, в то же время недавно возникшие, менее значимые, сравнительно редкие, ненормативные или противозаконные практики представляют обычно ее периферию<sup>2</sup>. Заведомо ложный донос на различных этапах исторического развития нашего общества приобретал характер

---

<sup>1</sup> Заславская Т.И., Шабанова М.А. К проблеме институционализации неправовых социальных практик в России: сфера труда // Мир России. 2002. Т. 11. № 2. С. 10-12.

<sup>2</sup> Заславская Т.И., Шабанова М.А. К проблеме институционализации неправовых социальных практик в России: сфера труда // Мир России. 2002. Т. 11. № 2. С. 3-38.

институализированной социальной практики. На данный момент его следует отнести к категории неформальных криминальных практик.

Заведомо ложный донос, как и любая криминальная практика и преступное поведение в целом, имеет формализованный характер, поскольку уголовный запрет на совершение конкретных деяний установлен на законодательном уровне. Отсутствие в поведении лица какого-либо признака конкретного деяния, предусмотренного уголовным законом, указывает на отсутствие состава преступления. Более того, практика сложилась таким образом, что совершение заведомо ложного доноса, кроме непосредственно сообщения ложной информации о совершенном преступном деянии, предполагает совершение дальнейших формальных (процессуально отражаемых) действий по подтверждению сообщаемой информации при осведомленности заявителя об ответственности за предоставление ложной информации.

Таким образом, заведомо ложный донос представляет собой традиционную, неформальную, формализованную криминальную практику. Такой методологический подход позволяет, с одной стороны, рассматривать заведомо ложный донос в системе общественных отношений, детерминирующих данную криминальную практику, а с другой стороны - установить ее влияние на социальную действительность, в частности, на такие социальные структуры, как правоохранительная и судебная системы.

Габитуализация различных форм преступного поведения до уровня криминальных практик несет в себе значительное повышение их общественной опасности. Следует согласиться с тем, что распространенность криминальных практик в повседневной жизни приводит не только к привыканию и адаптации к преступности, но и формирует особое нравственно-правовое состояние общества, в котором соблюдение правовых предписаний может считаться «аномальным» явлением, а умение обойти закон - жизненным правилом<sup>1</sup>. Особенно это касается заведомо ложного доноса, при котором лицо,

---

<sup>1</sup> Дремин В.Н. Преступность как социальная практика (институциональная теория криминализации общества): монография. О.: Феникс, 2009.

злоупотребляет своим правом на защиту от преступных посягательств и пренебрегает обязанностью содействовать государству в выявлении преступлений.

На основании изложенного можем сделать следующие выводы.

Общественная опасность заведомо ложного доноса определяется тем, что наряду с интересами правосудия, вред причиняется также деятельности правоохранительных органов по предотвращению, пресечению, раскрытию и расследованию преступлений и в случае ложного доноса о совершенном преступлении, соединенного с обвинением лица в совершении тяжкого или особо тяжкого преступления - правам и свободам, а также законным интересам граждан.

Установление сущности заведомо ложного доноса, как вида преступного поведения, возможно посредством исследования его видового многообразия в соответствии с такими критериями, как: содержание недостоверной информации, адресат сообщаемой недостоверной информации, ее персонализация, характер обвинения конкретного лица, сопряженность доноса с иными преступными действиями, процессуальный статус виновного, использование виновным служебного положения, единоличный или групповой характер совершения доноса, мотив совершения преступления. Предложенная классификация, анализ указанного разнообразия и использование метода концептуальной сборки позволяет дать сущностную характеристику заведомо ложного доноса, как специфического вида преступного поведения.

Заведомо ложный донос, исходя из анализа судебной-следственной практики и статистики его совершения, свидетельствующей о массовости и устойчивости проявления данного вида преступного поведения, является устойчивым, распространенным противоправным способом достижения различных личных целей, что указывает на необходимость рассмотрения его как специфической криминальной практики.

## § 2. Количественно-качественная характеристика заведомо ложного доноса

Изучение конкретного вида преступлений предполагает, наряду с теоретическим осмыслением его сущности и закономерностей детерминации, осуществление эмпирического исследования количественных и качественных показателей его состояния, то есть установление криминологической характеристики.

В общем понимании термин «характеристика» означает описание, анализ, оценку определенных явлений, отличительных особенностей кого-то или чего-то; описание определение существенных, характерных особенностей, признаков, кого-то, чего-либо<sup>1</sup>. Содержание понятия «характеристика» отражается в описании характерных, качественных черт, свойств объекта, позволяющих выделить анализируемый объект среди других объектов окружающего мира. Характеристика преступности – это описание наиболее значимых ее свойств, отличающих данное явление от других негативных явлений массового характера<sup>2</sup>.

Анализ научной литературы позволяет отметить, что в криминологической науке остается дискуссионным вопрос определения содержания понятия «криминологическая характеристика преступлений». В более узком смысле криминологическая характеристика конкретного вида преступлений рассматривается как комплекс научно обоснованных сведений, отражающих данные об уровне, динамике, структуре, характере, географии и топографии, уровне латентности и иных криминологический значимых количественных и качественных показателях в их абсолютном и коэффициентном выражении<sup>3</sup>. При более широком подходе понятие

---

<sup>1</sup> Большой энциклопедический словарь / гл. ред. А. М. Прохоров. Изд. 2-е, перераб. и доп. М.: Науч. изд-во «Большая Рос. энцикл.»; СПб: Норинт, 2004. С. 1306.

<sup>2</sup> Новикова Ю.В. История зарождения и становления теории криминологической характеристики преступлений. История государства и права. 2007. № 3. С. 4-7.

<sup>3</sup> Криминология / Под ред. В.Н. Кудрявцева, В.Е. Эминова. М., 2004. С. 211.

криминологической характеристики охватывает не только количественно-качественные характеристики преступлений определенного вида, но характеристику лиц, их совершающих, жертв данных преступлений, а также факторах, их детерминирующих<sup>1</sup>.

В любом случае установление криминологической характеристики предполагает получение соответствующей информации, т.е. сведений о состоянии исследуемого объекта. Информация – не просто констатация любого факта (группы фактов), явления, а определенная степень их осмысленности, что превращает информацию в источник знания об объекте исследования. В контексте познания феномена преступности речь идет о такой разновидности социальной информации, как криминологическая информация, представляющей собой совокупность осмысленных и приспособленных для криминологических нужд знаний об объектах и процессах.

По своему назначению криминологическая характеристика преступности является определенной информационной моделью, формируемой на основе системы криминологических знаний, которая представляет собой описание наиболее существенных количественных и качественных свойств и признаков, закономерностей возникновения, развития и воспроизводства всех форм преступного поведения или его определенных видов, имеющих место в объективной действительности. Получение криминологической информации возможно в результате сбора и анализа статистических данных, изучения материалов уголовных дел, судебных решений и иного эмпирического материала, проведения социологических исследований и применения прочих методов получения, сбора, обработки и анализа информации.

Рассматривая количественно-качественные характеристику заведомо ложного доноса, прежде всего, необходимо обратиться к анализу таких

---

<sup>1</sup> Абельцев С.Н. Личность преступника и проблемы криминального насилия. М., 2000. С. 18-19; Ларичев В.Д. Преступность в сфере экономики. М., 2003. С. 23; Мусейбов А.Г. Частные методики предупреждения преступлений. Воронеж, 2003. С. 81 и др.

количественных показателей состояния данного вида преступлений, как уровень и динамика.

Главным индикатором общего состояния преступности и одним из важных показателей является его уровень. Под уровнем преступности, как его количественной характеристикой, следует понимать количество совершенных в конкретном государстве или обществе за конкретный временной период (на конкурентную дату) преступлений, а также количество лиц, их совершивших. Уровень преступности подлежит оценке как в указанных абсолютных показателях, так и в относительных показателях - коэффициентах<sup>1</sup>.

Следует отметить, что для получения адекватного представления об уровне преступности необходимо установление именно двух указанных количественных показателя: количества совершенных преступлений и количества лиц, их совершивших. Кроме того, уровень фактической преступности определяет объем зарегистрированной и скрытой (латентной) преступности, относительно уровня которой существует только предположение. Таким образом, говоря об уровне преступности, подразумевают именно зарегистрированную преступность.

Рассматривая уровень преступности следует учитывать необходимость анализа данной характеристики в ее неразрывной связи с такой характеристикой, как динамика.

Преступности, как явлению социальному, свойственна динамичность, т.е. движение и изменения во времени и пространстве, а также подвижность ее внутренних структурных элементов. Это определяет необходимость исследования состояния и структуры преступности в динамике, что позволяет посредством анализа динамических рядов показателей преступности за длительные временные периоды оценить состояние преступности, выявить тенденции и закономерности ее развития, а также сделать прогноз и выработать

---

<sup>1</sup> Криминология: Общая часть: Учебник / Под ред. В.В. Орехова. СПб.: Изд-во С.-Петербург. ун-та, 1992. С. 64.



стратегию и тактику противодействия преступности на ближайшее и более отдаленное будущее<sup>1</sup>.

Установление уровня и динамики преступности целесообразно осуществлять исходя из анализа абсолютных показателей количества преступлений (того или иного вида) и лиц, их совершивших, поскольку, в отличие от относительных показателей, абсолютные показатели свидетельствуют о фактических размерах, объемах проявлений преступности в определенных условиях места и времени.

Анализ статистических данных за 2013-2022 годы<sup>2</sup> относительно состояния преступлений, предусмотренных ст. 306 УК РФ, а также лиц, их совершивших, позволил установить следующее.

За последнее десятилетие имела место тенденция постепенного, но стабильного снижения уровня преступлений, предусмотренных ст. 306 УК РФ. Так, количество указанных преступлений, уголовные дела и материалы о которых находились в производстве на начало года или зарегистрированы в отчетном периоде, снизилось с 4 982 на 2013 год до 2576 по состоянию на 2022 год, т.е. на 48,29% (таблица 2.1).

Таблица 2.1.

Уровень и динамика преступлений, предусмотренные ст. 306 УК РФ, уголовные дела и материалы о которых находились в производстве на начало года или зарегистрированы в отчетном периоде

<b>ст. 306 УК РФ</b>	<b>2013</b>	<b>2014</b>	<b>2015</b>	<b>2016</b>	<b>2017</b>	<b>2018</b>	<b>2019</b>	<b>2020</b>	<b>2021</b>	<b>2022</b>
<b>преступления, УД и материалы о которых находились в</b>	4 982	5 049	4 942	4 392	4 086	3 789	3 410	3 377	3 005	2 576

<sup>1</sup> Криминология: Учебник / Под ред. В.Н. Кудрявцева, В.Е. Эминова. М., Юристъ, 2004. С. 85.

<sup>2</sup> Сведения о состоянии преступности и результатах расследования преступлений. Формы федерального статистического наблюдения: №1-ЕГС, №2-ЕГС, №4-ЕГС / Генеральная прокуратура РФ. Главное организационно-аналитическое управление. Управление правовой статистики [Электронный ресурс]. – URL: <http://crimestat.ru/analytics>

<b>производстве на начало года или зарегистрированы в отчетном периоде</b>										
прирост к предыдущему году (в %)	0	1,34	-2,12	-11,13	-6,97	-7,27	-10,00	-0,97	-11,02	-14,28
прирост к 2013 году (в %)	0	1,34	-0,80	-11,84	-17,98	-23,95	-31,55	-32,22	-39,68	-48,29

Снижение уровня заведомо ложного доноса за прошедший десятилетний период практически в два раза, безусловно, является позитивной тенденцией и указывает в целом на успешность деятельности правоохранительных органов по противодействию данному преступлению.

При этом, стабильная за весь период динамика снижения данного показателя относительно каждого предыдущего года (за исключением 2020 года) указывает на то, что ключевую роль в детерминации заведомо ложного доноса играют не сколько социальные потрясения, происходящие в указанный период времени в жизни российского общества, изменения в законодательстве или иные социальные процессы, сколько более глубинные и стабильные факторы.

Таблица 2.2.

Уровень и динамика преступлений, предусмотренные ст. 306 УК РФ, зарегистрированных в отчетном периоде

<b>ст. 306 УК РФ</b>	<b>2013</b>	<b>2014</b>	<b>2015</b>	<b>2016</b>	<b>2017</b>	<b>2018</b>	<b>2019</b>	<b>2020</b>	<b>2021</b>	<b>2022</b>
<b>зарегистрировано в отчетном периоде преступлений</b>	4 328	4 479	4 274	3 733	3 493	3 223	2 875	2 818	2 512	2 150
прирост к предыдущему году (в %)	0	3,49	-4,58	-12,66	-6,43	-7,73	-10,80	-1,98	-10,86	-14,41
прирост к 2013 году (в %)	0	3,49	-1,25	-13,75	-19,29	-25,53	-33,57	-34,89	-41,96	-50,32

удельный вес от общего числа преступлений, УД и материалы о которых находились в производстве на начало года или зарегистрированных в отчетном периоде (в %)	86,87	88,71	86,48	85,00	85,49	85,06	84,31	83,45	83,59	83,46
--	-------	-------	-------	-------	-------	-------	-------	-------	-------	-------

Анализ приведенные данных относительно количества ежегодно регистрируемых преступлений, предусмотренных ст. 306 УК РФ (таблица 2.2), указывает на то, что в среднем 15% всех преступлений составляют преступления, уголовные дела и материалы о которых уже находились в производстве на начало года. И данный показатель постепенно увеличивается (с 13,13% в 2013 году до 16,54% в 2022 году), что указывает на снижающуюся эффективность правоохранительных органов по раскрытию преступлений прошлых лет.

Установление уровня раскрываемости заведомо ложного доноса позволило выявить следующее. Количество преступлений, предусмотренных ст. 306 УК РФ, которые были предварительно расследованы в отчетном периоде, сократилось за рассматриваемый период с 4256 за 2013 год до 2130 за 2022 год, что соответствует динамике уровня регистрации данных преступлений (таблица 2.3).

Таблица 2.3.

Уровень и динамика преступлений, предусмотренные ст. 306 УК РФ,  
предварительно расследованных в отчетном периоде

ст. 306 УК РФ	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022
предварительно расследовано в	4 256	4 179	4 110	3 597	3 358	3 109	2 717	2 752	2 463	2 130

<b>отчетном периоде преступлений</b>										
прирост к предыдущему году (в %)	0	-1,81	-1,65	-12,48	-6,64	-7,42	-12,61	1,29	-10,50	-13,52
прирост к 2013 году (в %)	0	-1,81	-3,43	-15,48	-21,10	-26,95	-36,16	-35,34	-42,13	-49,95
удельный вес от общего числа преступлений, УД и материалы о которых находились в производстве на начало года или зарегистрированы в отчетном периоде (в %)	85,43	82,77	83,16	81,90	82,18	82,05	79,68	81,49	81,96	82,69

Однако имеет место негативная тенденция постепенного снижения уровня раскрываемости исследуемых преступлений. Если по состоянию на 2013 год уровень раскрываемости заведомо ложного доноса составил 85,43% от числа преступлений, уголовные дела и материалы о которых находились в производстве на начало года или зарегистрированы в отчетном периоде, то к 2019 году данный показатель снизился до 79,68%, а на 2022 год он составил 82,69%. Таким образом, практически каждый пятый заведомо ложный донос остается нераскрытым.

Одним из показателей состояния преступности является уровень лиц, осужденных за совершение преступлений. При этом, как отметил В.В. Лунеев, характерно наличие общей закономерности пропорционального снижения показателей в зависимости от уровня анализа преступности. Данная зависимость проявляется в том, что фактическая преступность с учетом латентности значительно превышает зарегистрированную преступность, т.е. преступность, попадающую в официальную статистику. Зарегистрированная же преступность значительно превышает количество раскрываемых преступлений, а количество раскрытых преступлений превышает количество преступлений, по которым дела

передаются в суд, а лица, их совершившие, привлекаются к уголовной ответственности. Количество выявленных лиц, совершивших преступления, значительно превышает количество фактически осужденных лиц<sup>1</sup>.

Показатель уровня раскрываемости заведомо ложного доноса полностью коррелирует с количеством выявленных лиц, совершивших данное преступление. Так, количество выявленных лиц, совершивших преступления, предусмотренные ст. 306 УК РФ, снизилось с 4275 на 2013 год до 2152 по состоянию на 2022 год (таблица 2.4).

Таблица 2.4.

Выявлено лиц, совершивших преступления, предусмотренные ст. 306 УК РФ

ст. 306 УК РФ	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022
<b>выявлено лиц, совершивших преступления</b>	4 275	4 183	4 125	3 663	3 369	3 140	2 751	2 799	2 495	2 152
прирост к предыдущему году (в %)	0	-2,15	-1,39	-11,20	-8,03	-6,80	-12,39	1,74	-10,86	-13,75
прирост к 2013 году (в %)	0	-2,15	-3,51	-14,32	-21,19	-26,55	-35,65	-34,53	-41,64	-49,66
удельный вес от общего числа преступлений, УД и материалы о которых находились в производстве на начало года или зарегистрированных в отчетном периоде (в %)	85,81	82,85	83,47	83,40	82,45	82,87	80,67	82,88	83,03	83,54

Как можем видеть, уровень выявления лиц, совершивших заведомо ложный донос, снизился в 2020 году относительно 2013 года на 49,66%, а удельный вес данного показателя от числа преступлений, уголовные дела и

<sup>1</sup> Лунеев В. В. Преступность XX века. Мировые, региональные и российские тенденции. М.: Норма, 1997. С. 125.

материалы о которых находились в производстве на начало года или зарегистрированы в отчетном периоде, снизился с 85,81% до 83,54% соответственно. Таким образом, на сегодня практически каждый шестой преступник, совершивший заведомо ложный донос, остается не выявленным.

Установленные негативные тенденции отражаются в конечном итоге на уровне преступлений, уголовные дела по которым направляются в суд (таблица 2.5). Так, количество преступлений, предусмотренных ст. 306 УК РФ, уголовные дела о которых направлены в суд с обвинительным заключением, обвинительным актом, обвинительным постановлением, сократилось с 3873 в 2013 году до 1887 в 2022 году. Ежегодное снижение данного показателя соответствует в целом (за исключением роста на 1,72% в 2021 году) динамике снижения уровня данного преступления за исследуемый период времени.

Таблица 2.5.

Уровень и динамика преступлений, предусмотренные ст. 306 УК РФ, уголовные дела о которых направлены в суд с обвинительным заключением, обвинительным актом, обвинительным постановлением

<b>ст. 306 УК РФ</b>	<b>2013</b>	<b>2014</b>	<b>2015</b>	<b>2016</b>	<b>2017</b>	<b>2018</b>	<b>2019</b>	<b>2020</b>	<b>2021</b>	<b>2022</b>
<b>преступления, УД о которых направлены в суд с обвинительным заключением, обвинительным актом, обвинительным постановлением</b>	3 873	3 611	3 244	3 149	2 892	2 520	2 005	1 975	2 009	1 887
прирост к предыдущему году (в %)	0	-6,76	-10,16	-2,93	-8,16	-12,86	-20,44	-1,50	1,72	-6,07
прирост к 2013 году (в %)	0	-6,76	-16,24	-18,69	-25,33	-34,93	-48,23	-49,01	-48,13	-51,28
удельный вес от общего числа преступлений, УД и материалы о	77,74	71,52	65,64	71,70	70,78	66,51	58,80	58,48	66,86	73,25

которых находились в производстве на начало года или зарегистрированны х в отчетном периоде (в %)										
---	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--

В то же время удельный вес преступлений, предусмотренных ст. 306 УК РФ, уголовные дела о которых направлены в суд с обвинительным заключением, обвинительным актом, обвинительным постановлением, от общего числа преступлений, уголовные дела и материалы о которых находились в производстве на начало года или зарегистрированы в отчетном периоде, постепенно, но стабильно снижается на протяжении рассматриваемого периода. Если по состоянию на 2013 год уровень данного показателя составил 77,74%, то к 2020 году данный показатель снизился до 58,48%, а по состоянию на 2022 год составил 73,25%. Среднегодовой темп снижения данного показателя составил 13,74%.

Таким образом, можем констатировать, что по каждому четвертому зарегистрированному заведомо ложному доносу (26,75%) уголовное дело не попадает в суд с обвинительным заключением, обвинительным актом или обвинительным постановлением. То есть уголовной ответственности подлежат лишь три четверти преступников исследуемого вида.

Рисунок 2.1.



Подводя промежуточные итоги, можем констатировать, что при стабильном снижении уровня преступлений, предусмотренных ст. 306 УК РФ, число которых за 2013-2022 годы сократилось вдвое, 15% всех преступлений составляют преступления, уголовные дела и материалы о которых уже находились в производстве на начало года, практически каждый пятый заведомо ложный донос остается нераскрытым, каждый шестой преступник, совершивший заведомо ложный донос, остается не выявленным, по каждому четвертому зарегистрированному преступлению уголовное дело не попадает в суд с обвинительным заключением, обвинительным актом или обвинительным постановлением. Наглядно указанное продемонстрировано на рисунке 2.1.

Для анализа качественной характеристики преступности в целом или отдельного вида преступлений используется такой показатель, как структура, составляющая отношение части к целому.

Структура (от лат. *structura* – «строение, связь») – это внутренняя организация объекта (предмета, явления или процесса), предполагающая



наличие, взаиморасположение и устойчивые взаимосвязи составляющих его элементов<sup>1</sup>.

Структура преступности определяется удельным весом отдельных групп или видов преступлений, ее составляющих, классифицируемых на основании уголовно-правовых или криминологических критериев<sup>2</sup>. Структура дает представление о том, что представляет собой преступность в конкретных условиях пространства и времени, какие виды или группы преступлений и совершивших их лиц определяют характер преступности, имея наибольшую распространенность или наибольшую общественную опасность<sup>3</sup>.

Определяя структуру такого преступления, как заведомо ложный донос, следует исходить, прежде всего, из такого уголовно-правового классификационного критерия, как наличие простого и квалифицированных составов данного преступления. Использование данного критерия позволяет установить соотношение простого и квалифицированных составов в структуре заведомо ложного доноса, а анализ структуры в динамике позволяет выявить тенденции качественных изменений данного вида преступлений.

Формы статистического учета преступлений<sup>4</sup>, к сожалению, не содержат данных о количестве регистрируемых преступлений и лицах, их совершивших, дифференцированных в соответствии с различными частями ст. 306 УК РФ, предусматривающих простой и квалифицированные составы исследуемого преступления.

---

<sup>1</sup> Советский энциклопедический словарь / Гл. ред. С. Ковалев. М.: Сов. энциклопедия, 1979. С. 1291; Кондаков Н.И. Логический словарь-справочник. 2-е изд., испр. и доп. М.: Наука, 1975. С. 572.

<sup>2</sup> Криминология: учеб. / Под ред. Н.Ф. Кузнецовой, В.В. Лунева. М.: Волтерс Клувер, 2004.

<sup>3</sup> Фомин С.А. Криминологические характеристики преступности и основные показатели характеристик преступности, ее отдельных групп и видов на современном этапе // Вестник Сибирского юридического института МВД России. 2018. № 1(30). С. 94-103.

<sup>4</sup> О едином учете преступлений (вместе с «Типовым положением о едином порядке организации приема, регистрации и проверки сообщений о преступлениях», «Положением о едином порядке регистрации уголовных дел и учета преступлений», «Инструкцией о порядке заполнения и представления учетных документов»): приказ Генпрокуратуры России № 39, МВД России № 1070, МЧС России № 1021, Минюста России № 253, ФСБ России № 780, Минэкономразвития России № 353, ФСКН России № 399 от 29.12.2005 (ред. от 15.10.2019) // СПС «КонсультантПлюс»; Приказ МВД России от 27 октября 2015 г. № 1010 «Об утверждении Порядка организации работы по обеспечению доступа к информации о деятельности Министерства внутренних дел Российской Федерации» Доступ из справ. правовой системы «Гарант».

В связи с указанным, анализ структуры заведомо ложного доноса возможно установить посредством исследования статистических данных о количестве осужденных по данному составу преступления, содержащихся в формах статистического учета Судебного департамента при Верховном Суде РФ<sup>1</sup>.

Анализ количества осужденных по ст. 306 УК РФ за 2013-2022 годы свидетельствует о том, что за данный период большинство лиц (17 953 человека) было осуждено по ч. 1 ст. 306 УК РФ, т.е. за заведомо ложный донос без квалифицирующих признаков, что составило 80,53% от общего числа осужденных.

По ч. 2 ст. 306 УК РФ, т.е. за совершение заведомо ложного доноса, соединенного с обвинением лица в совершении тяжкого или особо тяжкого преступления, было осуждено 3 604 человека, что составило 16,17% от общего числа осужденных.

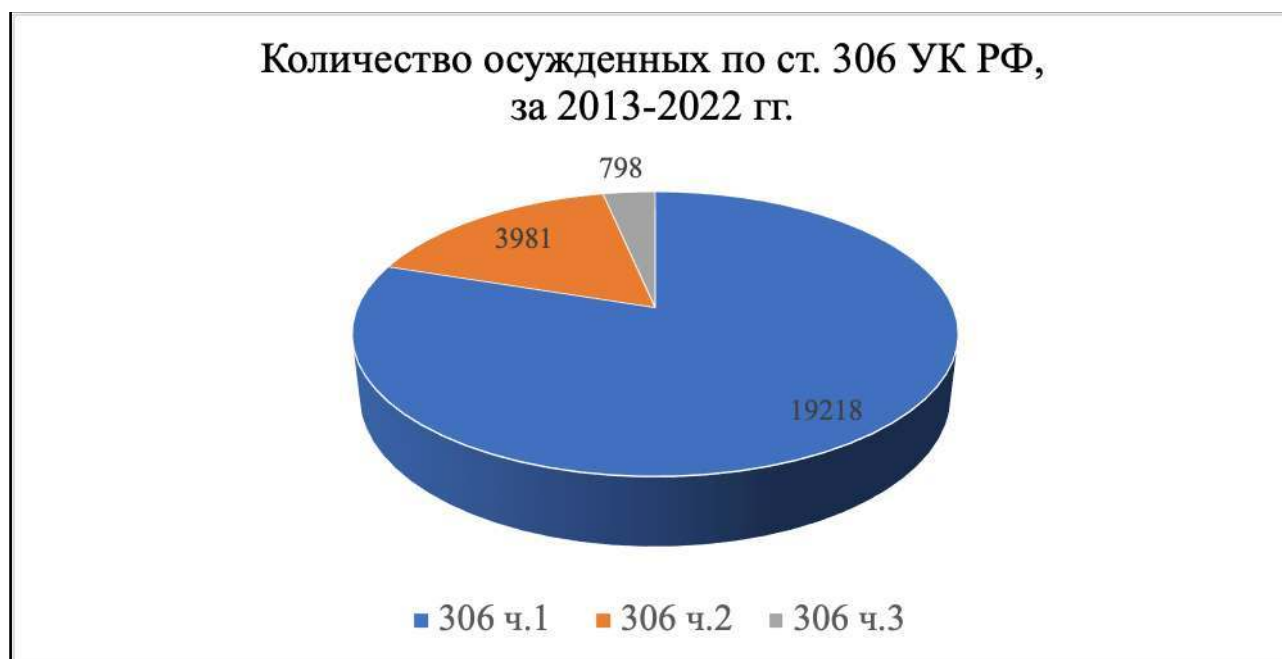
По ч. 3 ст. 306 УК РФ, т.е. за совершение заведомо ложного доноса (в том числе соединенного с обвинением лица в совершении тяжкого или особо тяжкого преступления), соединенного с искусственным созданием доказательств обвинения, было осуждено 737 человек - доля в структуре заведомо ложного доноса - 3,31%.

Таким образом, структуру заведомо ложного доноса определяет преобладание простого состава данного преступления (80,53%). В то же время каждое пятое преступление совершается при квалифицирующих обстоятельствах, преимущественно сопряжено с обвинением лица в совершении тяжкого или особо тяжкого преступления. Наглядно указанное продемонстрировано на рисунке 2.2.

---

<sup>1</sup> Об утверждении Инструкции по ведению судебной статистики [Электронный ресурс]: приказ Судебного департамента при Верховном Суде РФ от 29 дек. 2007 г. № 169. – URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=301&item=4428>; Отчет о числе осужденных по всем составам преступлений Уголовного кодекса Российской Федерации [2013–2023 гг.]. Форма № 10-а [Электронный ресурс] // Судебный департамент при Верховном Суде РФ. – URL: <http://www.cdep.ru>

Рисунок 2.2.



Исследование изменений структуры заведомо ложного доноса в динамике позволило выявить следующие негативные тенденции.

Количество лиц, осужденных по ст. 306 УК РФ, за последние десять лет снизилось практически в два раза (на 48,06%), с 3279 человек в 2013 году до 1703 человек в 2022 году. При этом относительно 2013 года динамика снижения данного показателя стабильна и стремительна. Анализ ежегодной динамики показал, что данная тенденция, как и снижение уровня регистрируемых преступлений, также не коррелирует с ключевыми социальными потрясениями и процессами, происходящими в указанный период времени в жизни российского общества (таблица 2.6).

Таблица 2.6.

Количество лиц, осужденных по ст. 306 УК РФ

ст. 306 УК РФ	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022
<b>осуждено лиц всего</b>	3279	3156	2904	2851	2600	2318	1760	1651	1775	1703

прирост к предыдущему году (в %)	0	-3,75	-7,98	-1,83	-8,80	-10,85	-24,07	-6,19	7,51	-4,06
прирост к 2013 году (в %)	0	-3,75	-11,44	-13,05	-20,71	-29,31	-46,33	-49,65	45,87	-48,06

Анализ динамики количества лиц, осужденных по ч. 1 ст. 306 УК РФ (таблица 2.7), т.е. за совершение заведомо ложного доноса, соединенного с обвинением лица в совершении тяжкого или особо тяжкого преступления, показал следующее.

Динамика снижения количества лиц, осужденных за заведомо ложный донос, совершаемый без квалифицирующих признаков, в целом соответствует динамике преступлений, предусмотренных ст. 306 УК РФ, уголовные дела и материалы о которых находились в производстве на начало года или зарегистрированы в отчетном периоде. Так, количество лиц, осужденных по ч. 1 ст. 306 УК РФ, снизилось с 2706 человек в 2022 году до 1256 человек в 2013 году, т.е. уменьшилось относительно 2013 года на 53,25%. При этом за весь анализируемый период наблюдается ежегодное увеличение темпа снижения данного показателя.

Таблица 2.7.

## Количество лиц, осужденных по ч. 1 ст. 306 УК РФ

<b>ст. 306 УК РФ</b>	<b>2013</b>	<b>2014</b>	<b>2015</b>	<b>2016</b>	<b>2017</b>	<b>2018</b>	<b>2019</b>	<b>2020</b>	<b>2021</b>	<b>2022</b>
<b>осуждено лиц по ч. 1</b>	2706	2667	2422	2262	2065	1840	1379	1275	1337	1265
прирост к предыдущему году (в %)	0	-1,44	-9,19	-6,61	-8,71	-10,90	-25,05	-7,54	4,86	-5,39
прирост к 2013 году (в %)	0	-1,44	-10,50	-16,41	-23,69	-32,00	-49,04	-52,88	-50,59	-53,25
удельный вес от общего числа лиц,	82,53	84,51	83,40	79,34	79,42	79,38	78,35	77,23	75,32	74,28

осужденных по ст. 306 УК РФ (в %)										
-----------------------------------	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--

В то же время удельный вес осужденных по ч. 1 ст. 306 УК РФ от общего числа лиц, осужденных по ст. 306 УК РФ, на протяжении всего анализируемого периода постепенно снижается. В 2013 году данный показатель составлял 82,53%, а в 2022 году снизился до 74,28%. Стабильный темп ежегодного снижения рассматриваемого показателя указывает на негативную тенденцию постепенного стабильного увеличения в структуре заведомо ложного доноса квалифицированных видов данного преступления.

Анализ динамики количества лиц, осужденных по ч. 2 ст. 306 УК РФ (таблица 2.8), т.е. за совершение заведомо ложного доноса, соединенного с обвинением лица в совершении тяжкого или особо тяжкого преступления, показал следующее.

В отличие от простого состава, динамика снижения количества лиц, осужденных за заведомо ложный донос, соединенный с обвинением лица в совершении тяжкого или особо тяжкого преступления, менее существенна. При нестабильной динамике количество лиц, осужденных по ч. 2 ст. 306 УК РФ, снизилось в 2022 году относительно 2013 года всего на 23,37%.

Негативной тенденцией является то, что при тенденции стабильного роста на протяжении всего анализируемого периода существенно увеличивается удельный вес осужденных по ч. 2 ст. 306 УК РФ от общего числа лиц, осужденных по ст. 306 УК РФ, - с 15% в 2013 году до 22,14% в 2022 году.

Таблица 2.8.

Количество лиц, осужденных по ч. 2 ст. 306 УК РФ

ст. 306 УК РФ	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022
осуждено лиц по ч. 2	492	419	389	484	445	406	293	300	376	377

прирост к предыдущему году (в %)	0	-14,84	-7,16	24,42	-8,06	-8,76	-27,83	2,39	25,33	0,27
прирост к 2013 году (в %)	0	-14,84	-20,93	-1,63	-9,55	-17,48	-40,45	-39,02	-23,58	-23,37
удельный вес от общего числа лиц, осужденных по ст. 306 УК РФ (в %)	15	13,28	13,40	16,98	17,12	17,52	16,65	18,17	21,18	22,14

Анализ динамики количества лиц, осужденных ч. 3 ст. 306 УК РФ (таблица 2.9), т.е. за совершение заведомо ложного доноса (в том числе соединенного с обвинением лица в совершении тяжкого или особо тяжкого преступления), соединенного с искусственным созданием доказательств обвинения, показал следующее.

В отличие от простого состава, динамика снижения количества лиц, осужденных за заведомо ложный донос, с искусственным созданием доказательств обвинения, также не настолько значима. Количество лиц, осужденных по ч. 3 ст. 306 УК РФ, снизилось в 2022 году относительно 2013 года всего на 24,69%. При этом в 2015, 2016, 2017 и 2019 годах имело место увлечение данного показателя.

Также следует отметить то, что удельный вес осужденных по ч. 3 ст. 306 УК РФ от общего числа лиц, осужденных по ст. 306 УК РФ, на протяжении всего анализируемого периода постепенно увеличивается и составил в 2013 году 2,47%, а в 2022 году - 3,58%. Максимум отмечен в 2019 году - прирост 5% относительно 2013 года.

Таблица 2.9.

## Количество лиц, осужденных по ч. 3 ст. 306 УК РФ

<b>ст. 306 УК РФ</b>	<b>2013</b>	<b>2014</b>	<b>2015</b>	<b>2016</b>	<b>2017</b>	<b>2018</b>	<b>2019</b>	<b>2020</b>	<b>2021</b>	<b>2022</b>
<b>осуждено лиц по ч. 3</b>	81	70	93	105	90	72	88	76	62	61

прирост к предыдущему году (в %)	0	-13,58	32,86	12,90	-14,29	-20,00	22,22	-13,64	-18,42	-1,61
прирост к 2013 году (в %)	0	-13,58	14,81	29,63	11,11	-11,11	8,64	-6,17	-23,46	-24,69
удельный вес от общего числа лиц, осужденных по ст. 306 УК РФ (в %)	2,47	2,22	3,20	3,68	3,46	3,11	5	4,60	3,49%	3,58

Таким образом, структуру заведомо ложного доноса определяет преобладание простого состава (ч. 1 ст. 306 УК РФ) данного преступления (80,53%). При этом структура заведомо ложного доноса претерпевает негативные изменения. Так, при тенденции стабильного роста существенно увеличивается удельный вес осужденных по ч. 2 ст. 306 УК РФ и постепенно увеличивается удельный вес осужденных по ч. 3 ст. 306 УК РФ.

Качественно-количественным показателем криминологической характеристики преступлений является география преступности, под которой понимается показатель, описывающий территориальное распространение преступности в пределах страны или исследуемого региона<sup>1</sup>.

Исследование региональных особенностей преступности на основе комплекса криминологических и статистических показателей позволяет составить дифференцированное представление о состоянии, структуре и динамике преступности не только в пределах всей страны, но и на отдельных территориях.

Исследование не только географии, но и топографии преступности позволяет оценить криминогенность конкретных точек (объектов) пространства.

В результате проведенного анализа статистических показателей состояния заведомо ложного доноса<sup>2</sup> в сопоставлении со статистическими данными

<sup>1</sup> Большой юридический словарь / А.Б. Борисов. М.: Книжный мир, 2010.

<sup>2</sup> Сведения о состоянии преступности и результатах расследования преступлений. Формы федерального статистического наблюдения: №1-ЕГС, №2-ЕГС, №4-ЕГС / Генеральная прокуратура РФ. Главное организационно-аналитическое управление. Управление правовой статистики [Электронный ресурс]. – URL: <http://crimestat.ru/analytics>

Федеральной службы государственной статистики<sup>1</sup>, характеризующих территориальное распределение и социально-демографический состав населения страны, не были выявлены какие-либо криминологически значимые закономерности или особенности территориального распространения совершения преступления, предусмотренного ст. 306 УК РФ.

Исследование криминологической характеристики преступлений предполагает также анализ таких признаков, как место, время, способы их совершения. Следует отметить, что информация, содержащаяся в формах статистической отчетности о состоянии преступности, не отражает данные признаки в необходимом объеме.

С целью более полного изучения криминологической характеристики заведомо ложного доноса нами использовались результаты изучения материалов 285 уголовных дел по данным преступлениям, рассмотренных судами РФ за 2013-2022 гг. (приложение 1).

Преступления совершаются преимущественно в городах и поселениях городского типа. Такую тенденцию можно объяснить, во-первых, урбанизацией, в результате которой происходит укрупнение сельских поселений и увеличение объема городского населения, в том числе наиболее криминально активных возрастных групп; во-вторых, многочисленным штатом и более активной работой правоохранительных органов в городах и крупных поселениях, что влияет на показатель выявления и расследования преступлений.

Анализ обстановки совершения преступления показал, что заведомо ложный донос совершается преимущественно в городах: в республиканских, краевых или областных центрах - 42,8%, в городах - 33,4%, сельской местности - 23,8%.

Распределение времени совершения преступления<sup>2</sup> по дням недели показало, что анализируемое преступление совершается преимущественно в

---

<sup>1</sup> Официальная статистика / Федеральная служба государственной статистики: Электронный доступ: <http://rosstat.gov.ru/folder/10705>

<sup>2</sup> Варыгин А.Н., Кириллов Д.А. Время совершения преступления и его криминологическое значение (постановка проблемы) // Вестник Российского университета кооперации. 2019. № 1 (35). С. 107-110.



период пятница-понедельник: пятница - 19,6%, суббота - 21,7%, воскресенье - 14,8%, понедельник - 15,8%, вторник - 7,7%, среда - 9,1%, четверг - 11,9%.

Следует отметить, что преобладание в недельной динамике периода выходных дней характерно для ситуативных алкоголизированных досуговых и иных маргинализированных преступлений.

По времени суток большинство заведомо ложных доносов приходится на период с 12 до 18 часов - 48,8% и с 18 до 24 часов - 27,4%. В свою очередь, с 06 до 12 часов совершается 16,1%, а с 00 до 06 часов - 7,7% преступлений.

Адресатом сообщаемой недостоверной информации при заведомо ложном доносе выступают:

- органы предварительного следствия и дознания ОВД - 89,1%;
- органы следствия СК - 8,8%;
- органы прокуратуры - 2,1%.

Таким образом, основная нагрузка по разоблачению данного вида дезинформации и, соответственно, предупреждению заведомо ложного доноса ложится на органы внутренних дел.

Для совершения заведомо ложного доноса преступники избирают следующие способы сообщения недостоверной информации:

- посредством телефонной связи - 61%;
- письменно, в т.ч посредством размещения сообщения в сети Интернет - 9,5%;
- личная явка в правоохранительные органы - 29,5%.

Информации о способах сообщения заведомо ложной информации имеет важное значение для определения специально-криминологических, в том числе технических, мер предупреждения исследуемого преступления.

В целом, способ совершения заведомо ложного доноса характеризуется тем, что преступление совершается:

- с искусственным созданием доказательств обвинения (4,2%), в том числе: посредством инсценировки совершения преступления (создании видимости одного состояния, события вместо другого) - 2,8%, а также посредством

фальсификации отдельных обстоятельств конкретного события, с целью создания видимости совершенного преступления - 1,4%;

- с использованием своего служебного положения - 4,5%.

Следует отметить, что использование служебного положения характерно, как правило, для совершения заведомо ложного доноса сотрудниками правоохранительных органов.

По характеру содержания недостоверной информации имеет место заведомо ложный донос о событии совершенного уголовно наказуемого деяния - 94,8%. В отдельных случаях сообщается заведомо ложная информация о событии совершаемого уголовно наказуемого деяния - 3,5% либо о событии подготавливаемого уголовно наказуемого деяния - 1,7%.

Что касается персонализации недостоверной информации, то в большинстве случаев имеет место сообщение заведомо ложной информации без указания на причастность к уголовно наказуемому деянию конкретных лиц - 62,1%. В то же время, в 37,9% случаев сообщается информация с указанием на причастность к уголовно наказуемому деянию конкретных лиц.

Таким образом, практически в каждом втором или третьем случае имеет место жертва заведомо ложного доноса.

Анализ характера содержащихся обвинений конкретного лица в заведомо ложном доносе показал, что в 20,7% случаев имеет место обвинение лица в совершении преступления небольшой или средней тяжести, а в 17,2% - обвинение лица в совершении тяжкого или особо тяжкого преступления.

Как было отмечено нами в предыдущем параграфе, наличие жертвы преступления значительно повышает характер и степень общественной опасности заведомо ложного доноса и определяет направления и приоритеты предупреждения данного преступления<sup>1</sup>.

Ситуация совершения заведомо ложного доноса характеризуется следующими обстоятельствами его совершения:

---

<sup>1</sup> Шуров А.А. Общественная опасность заведомо ложного доноса // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2022. № 12. С. 291-294.

- внезапно возникший умысел - 30,2%;
- внезапно возникший конфликт, личная неприязнь - 21,5%;
- заранее запланированное сообщение с целью скрыть факт противоправного или иного поведения - 31,2%;
- препятствование осуществлению должностным лицом своих обязанностей - 16,1%;
- явка с повинной (признание в совершении менее тяжкого преступления или в преступлении, совершенном иным лицом) - 1%.

Как можем видеть, лишь треть (31,2%) заведомо ложных доносов совершается по заранее задуманному плану при наличии цели сокрытия своего противоправного или иного поведения виновного или иных лиц. В большинстве же случаев имеет место ситуативный характер преступного поведения. Указанное определяет значимость субъективных факторов в детерминации заведомо ложного доноса и, соответственно, индивидуальных мер предупреждения.

Практический интерес представляет такой признак криминологической характеристики заведомо ложного доноса, как сопряженность доноса с иными преступными действиями, охваченными умыслом сообщения заведомо ложной информации.

Исследование материалов уголовных дел показало, что в абсолютном большинстве случаев (96,15%) ложность сообщаемых при доносе сведений выявляется на стадии сообщения и доследственной проверки.

В 2,1% случаев заведомо ложный донос был сопряжен с дачей виновным заведомо ложных показаний в ходе производства по уголовному делу, возбужденному по его заявлению, в качестве потерпевшего, а в 1,75% в качестве свидетеля по делу.

Следует учитывать, что ст. 151 Уголовно-процессуального кодекса РФ<sup>1</sup> не определяет подследственность заведомо ложного доноса. В соответствии с

---

<sup>1</sup> Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ // Собр. законодательства РФ. 2001. № 52 (часть I). Ст. 4921.

принципом буквального толкования нормы закона, расследование или дознание по данному преступлению должен осуществлять тот орган, которому подследственно преступление, указание на которое содержится в заведомо ложном доносе<sup>1</sup>. Поскольку основным адресатом заведомо ложного доноса выступают ОВД, именно профессиональная деятельность сотрудников ОВД, прежде всего, сотрудников дознания или следователя, играет основную роль в выявлении и разоблачении ложности сообщаемой в доносе информации и привлечении виновных к ответственности.

На основании изложенного можем сделать следующие выводы.

Состояние заведомо ложного доноса характеризуется снижением уровня за последние десять лет практически в два раза. При этом имеют место такие негативные тенденции, как: увеличение удельного веса преступлений, уголовные дела и материалы о которых уже находились в производстве на начало года; снижение уровня раскрываемости; снижение удельного веса выявленных лиц, совершивших преступления; снижение удельного веса преступлений, уголовные дела о которых направлены в суд с обвинительным заключением, обвинительным актом, обвинительным постановлением. Структуру заведомо ложного доноса определяет преобладание простого состава данного преступления, при тенденции увеличения удельного веса осужденных по ч. 2 и ч. 3 ст. 306 УК РФ.

В абсолютном большинстве случаев ложность сообщаемых при доносе сведений выявляется ОВД на стадии сообщения и доследственной проверки. При этом имеет место преимущественно ситуативный характер преступного поведения. Указанное определяет значимость субъективных факторов в детерминации заведомо ложного доноса и, соответственно, индивидуальных мер предупреждения.

Практически в каждом втором или третьем случае имеет место жертва заведомо ложного доноса, что значительно повышает характер и степень

---

<sup>1</sup> Шкурихина Н.В. К вопросу о возбуждении уголовного дела по факту заведомо ложного доноса // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями. 2018. № 18-1. С. 107.

общественной опасности заведомо ложного доноса и определяет направления и приоритеты предупреждения данного преступления.

### **§ 3. Характеристика личности преступника, осуществляющего заведомо ложный донос**

Личность преступника занимает особое место не только в науке криминологии, но и во многих других областях знаний. На криминологию возлагается сверхсложная и одновременно сверхважная задача установления социально-демографических, уголовно-правовых, морально-психологических и ряда других особенностей преступников для разработки системы мер предупреждения преступлений. Решение проблемы исследования личности преступника служит ключом для понимания сущности преступности, решения задач криминологии относительно описания и объяснения преступного поведения, его прогнозирования и предупреждения на индивидуальном, групповом и общем уровне.

Важной составляющей исследования личности преступника считается анализ ее структуры. Структурно-системный метод позволяет определить наиболее типичные свойства, имеющие значение для процесса познания личности преступника и построения его типичного портрета. Структурное устройство личности преступника охватывает определенным образом сконструированную органически целостную систему взаимосвязей между ее элементами.

Между тем в криминологии нет единого мнения по поводу самих структурных элементов личности преступника. Так, одни ученые выделяют социально-демографические, уголовно-правовые, социально-ролевые, морально-психологические характеристики личности преступника. Другие в качестве структурных элементов личности преступника называют: социально-

демографические, уголовно-правовые, социально-ролевые, черты правового и нравственного сознания, социально-психологические и прочие характеристики<sup>1</sup>.

На наш взгляд, наиболее универсальным и методологически взвешенным является исследование личности преступника с позиции системного единства трех основных групп признаков: 1) социально-демографических (возраст, пол, образовательный уровень, социальный статус, семейное положение, социальные роли и связи и пр.); 2) морально-психологических (особенности психики, личностные установки, ценности, мотивация поведения и пр.); 3) уголовно-правовых (характер преступного поведения и его направленность, групповая или единоличная формы преступного поведения, рецидив, особенности назначения наказания и пр.)<sup>2</sup>.

Наиболее объективное представление о ключевых характеристиках личности преступника, воспроизводимых на массовом уровне, позволяет получить анализ статистических данных о социально-демографической и иных характеристиках осужденных по всем составам преступлений, содержащихся в формах статистического учета Судебного департамента при Верховном Суде РФ<sup>3</sup>. При этом следует учитывать, что статистические учеты содержат, к

<sup>1</sup> Алимов С.Б., Кондрашков Н.Н., Кудрявцев В.Н., Лейкина Н.С. и др. Личность преступника / отв. ред. В.Н. Кудрявцев. М.: Юридическая литература, 1971. С. 158; Антонян Ю.М. Взаимодействие личности преступника и социальной среды // Вопросы борьбы с преступностью. М.: Юридическая литература, 1979. Вып. 30. С. 27-38; Антонян Ю.М. Личность преступника и движущие силы преступного поведения // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Юриспруденция. 2015. № 4. С. 78-79; Антонян Ю.М., Эминов В.Е. Личность преступника и ее формирование // Актуальные проблемы российского права. 2015. № 1(50). С. 110; Варыгин А.Н. Личность современного преступника: изменения, изучение и понимание // Вестник казанского юридического института МВД России. 2023. Т. 14. № 2 (52). С. 51-56; Еникеев М.И. Основы общей и юридической психологии: учеб. для вузов. М.: Юристъ, 1996. С. 188; Криминология: учеб. для юрид. вузов / под ред. В.Н. Буракова, В.П. Сальникова. СПб.: Санкт-Петербургская академия МВД России, 1998. С. 127; Криминология: учеб. для юрид. вузов / под общ. ред. А.И. Долговой. М.: Норма, 2005. С. 280-281; Криминология: учеб. / под ред. В.Н. Кудрявцева, В.Е. Эминова. М.: Юристъ, 2004. С. 79; Лейкина Н.С. Личность преступника и уголовная ответственность. Л.: Издательство Ленинградского университета, 1968. С. 11; Павлов В.Г. Некоторые структурные особенности личности преступника при совершении насилия в отношении несовершеннолетних // XXI Царскосельские чтения: материалы Междунар. науч. конф. СПб: Ленинградский государственный университет им. А.С. Пушкина, 2017. С. 89-92.

<sup>2</sup> Криминология: учеб. для акад. бакалавриата / под ред. В.И. Авдийского, Л.А. Букаловой. 2-е изд., перераб. и доп. М., 2019. С. 72-74.

<sup>3</sup> Об утверждении Инструкции по ведению судебной статистики [Электронный ресурс]: приказ Судебного департамента при Верховном Суде РФ от 29 дек. 2007 г. № 169. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=301&item=4428>; Отчет о числе осужденных по всем составам преступлений Уголовного кодекса Российской Федерации [2013–2023 гг.]. Форма № 10-а [Электронный ресурс] // Судебный департамент при Верховном Суде РФ. URL: <http://www.cdep.ru>

сожалению, ограниченный круг сведений о личности преступника, что определяет необходимость установления соответствующих характеристик посредством изучения материалов уголовных дел<sup>1</sup>.

*Социально-демографические признаки лиц, осуществляющих заведомо ложный донос.* К социально-демографическим признакам относят пол, возраст, уровень образования, семейное положение, род занятий, наличие постоянной работы, иные источники дохода, национальность, гражданство, место жительства и т.д. Эти признаки присущи любому лицу и сами по себе не имеют криминологического значения. Но на статистическом уровне социально-демографические признаки дают важную информацию, без которой невозможна полная криминологическая характеристика личности преступника.

Исследование социально-демографических характеристик личности преступника, осуществляющего заведомо ложный донос, позволило установить следующее.

*Пол преступника.* Различия между полами обусловлены не только физиологически, но имеют и социальную природу, определяются отличиями в гендерном воспитании мужчин и женщин, спецификой потребностей и взаимоотношений с окружающим миром. Исторически мужчины в значительной степени более криминально активны по сравнению с женщинами, причина чего кроется не столько в высокой нравственности женщин в сравнении с мужчинами, а сколько в тех социальных условиях, которые определяют роли, традиционно выполняемые женщинами в обществе<sup>2</sup>.

---

<sup>1</sup> Шуров А.А. Характеристика субъекта заведомо ложного доноса // Обеспечение общественной безопасности и противодействие преступности: задачи, проблемы и перспективы: материалы Всерос. науч.-практ. конф. (19 мая 2023 г.): в 2 ч. / редкол.: С.А. Буткевич, И.А. Петрожицкая, А.В. Гончарова и др.; под общ. ред. С.А. Буткевича. Электрон. дан. Краснодар: Краснодарский университет МВД России, 2023. 1 электрон. опт. диск. С. 426–429.

<sup>2</sup> Абукирова Н. И. Что такое «гендер»? // Общественные науки и современность. 1996. № 6. С. 123-125; Митина О. В. Женское гендерное поведение в социальном и культурном аспектах // Общественные науки и современность. 1999. № 3. С. 179-190; Куприянова И.С. Конструирование гендерной нормы в современном российском обществе: автореф. дис. ... канд. социол. наук. Саратов, 2004. С. 6-8; Крамаренко В.П., Маковеева А.Е. Гендерная криминалистика: особенности расследования преступлений, совершенных женщинами // Вестник Гродненского государственного университета имени Янки Купалы. Серия 4. Правоведение. 2014. № 5 (181). С. 104-111.

Заведомо ложный донос совершают преимущественно мужчины - 68,65%. Однако столь значительный удельный вес женщин (41,35%) является отличительной чертой данного вида преступного поведения (рисунок 3.1).

Рисунок 3.1.



Женщинами совершается 29,1% преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 306 УК РФ, а также 10,48% преступлений, предусмотренных ч. 2 ст. 306 УК РФ, и 1,7% преступлений, предусмотренных ч. 3 ст. 306 УК РФ.

Таким образом, женщинам не свойственно совершение ложного доноса, соединенного с искусственным созданием доказательств обвинения. При этом ими совершается каждый десятый заведомо ложный донос, соединенный с обвинением лица в совершении тяжкого или особо тяжкого преступления.

Анализ рассматриваемой характеристики в динамике показал, что удельный вес женщин среди преступников исследуемого вида постепенно увеличивается (таблица 3.1).

Таблица 3.1.

Осуждено женщин по ст. 306 УК РФ

	2017 год	2018 год	2019 год	2020 год	2021 год	2022 год
<b>306 ч.1</b>	751	697	506	457	535	489
<b>306 ч.2</b>	237	216	159	173	239	213
<b>306 ч.3</b>	38	31	49	37	25	30



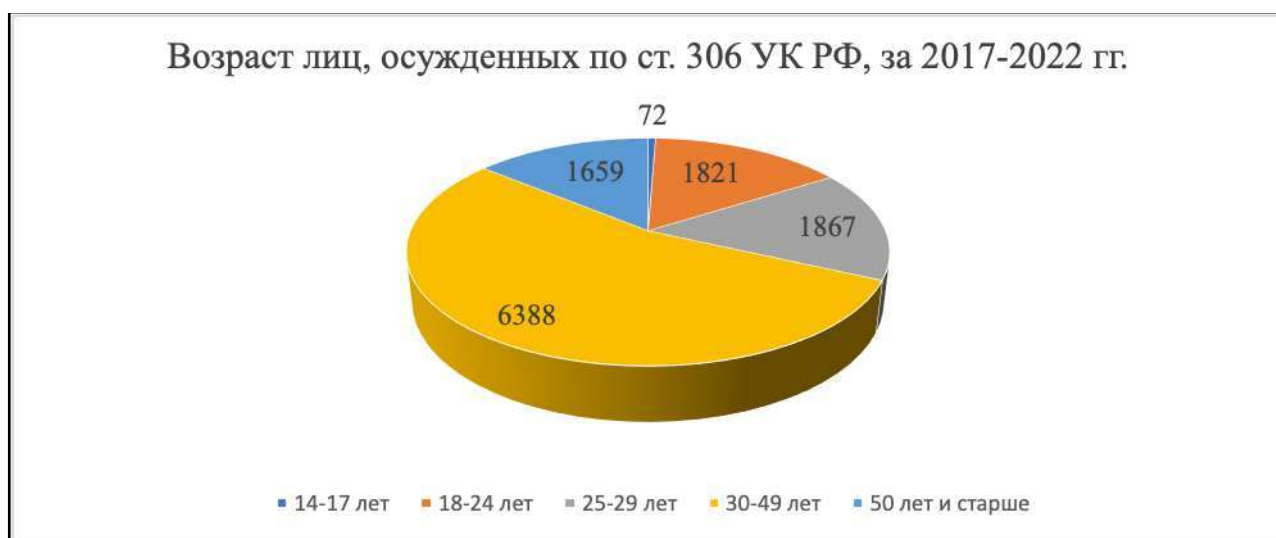
<b>всего</b>	1 026	944	714	667	799	732
<b>удельный вес</b>	39,46%	40,72%	40,57%	40,40%	45,01%	42,98%

*Возраст преступника.* Возраст человека непосредственно связан с такими характеристиками его личности, как социальные роли и статусы, уровень образования и прочие.

По мере взросления приобретается жизненный опыт. Средний возраст обычно характеризуется наиболее высокой социальной активностью, связанной с накоплением жизненного опыта. Лица старшего возраста по сравнению с молодежью и лицами среднего возраста отличаются более низкой криминальной активностью, при этом их поведение менее импульсивно, более обдуманно, в том числе с точки зрения возможных последствий такого поведения<sup>1</sup>. То есть жизненный опыт, обусловленный возрастом, влияет не только на уровень криминальной активности, но и на характер и направленность, а также мотивацию преступного поведения.

При совершении заведомо ложного доноса наиболее криминально активной группой являются лица в возрасте 30-49 лет, на которых приходится 54,1% преступлений исследуемого вида (рисунок 3.2).

Рисунок 3.2



<sup>1</sup> Майоров А. В. Кражи в общественных местах: криминологическая характеристика и виктимологическая профилактика: дис. ... канд. юрид. наук. Челябинск, 2004. С. 77.

Далее по степени криминальной активности идут возрастные группы: 25-29 лет - 15,81%; 18-24 лет - 15,42%; 50 лет и старше - 14,05%; 16-17 лет - 0,61%. То есть имеет место равномерное распределение преступной активности среди остальных возрастных групп.

Анализ возрастных характеристик личности преступника в динамике показал, что удельный вес лиц возрастных групп 25-29 лет и 50 лет и старше среди лиц, осуществляющих заведомо ложный донос, постепенно увеличивается (таблица 3.2).

Таблица 3.2.

Возраст лиц, осужденных по ст. 306 УК РФ

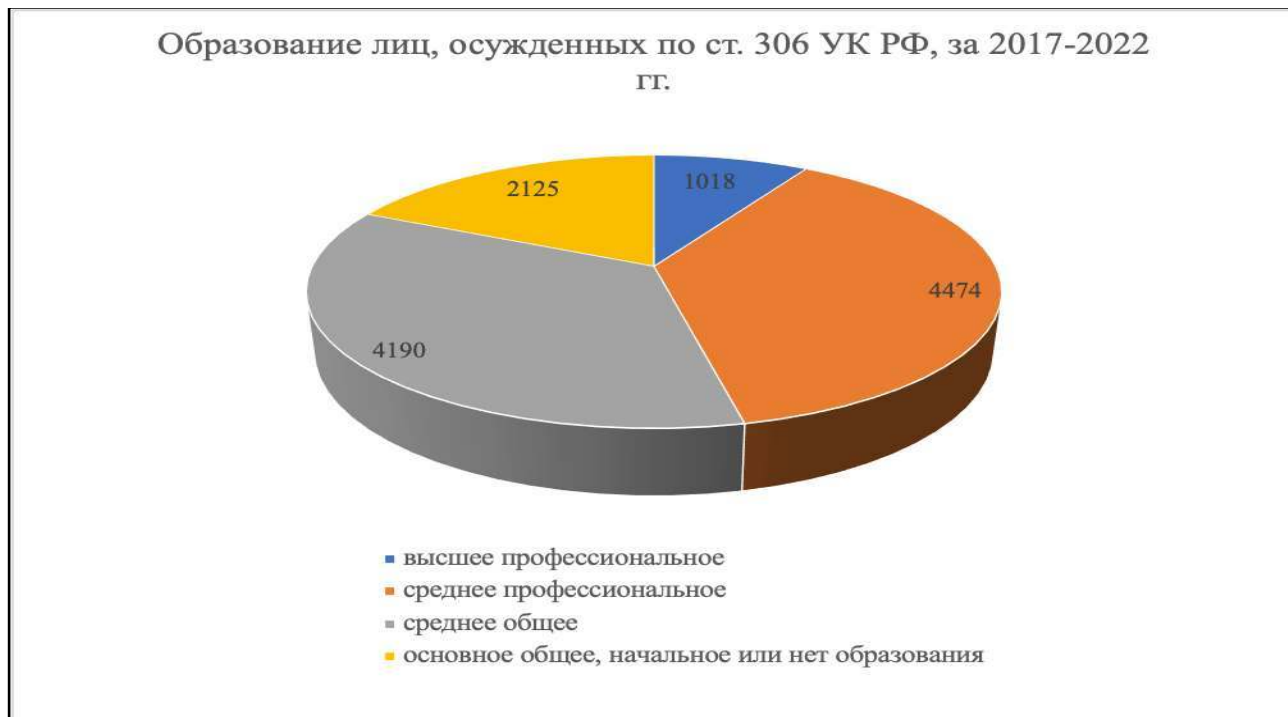
	2017 год	2018 год	2019 год	2020 год	2021 год	2022 год
<b>16-17 лет</b>	15	15	5	16	13	8
<b>18-24 лет</b>	466	393	260	214	222	266
<b>25-29 лет</b>	500	401	288	236	250	192
<b>30-49 лет</b>	1284	1204	953	946	1045	956
<b>50 лет и старше</b>	335	305	254	239	245	281

Снижение удельного веса более младших возрастных групп, на наш взгляд, указывает на роль фактора информатизации в предупреждении данного вида преступлений. Молодые люди гораздо информационно грамотны и будучи погруженными в информационную среду более осведомлены о противоправности и, главное, уголовной наказуемости и неизбежности ответственности за такое деяние, как заведомо ложный донос.

*Уровень образования преступника.* Данный показатель во многом детерминирует уровень общей культуры и правосознания личности. Наличие (отсутствие) образования и его уровень связаны с формированием ценностных установок личности, ее потребностей, мотивов поведения. Чем выше образовательный уровень личности, тем меньше вероятность противоправного поведения. Однако следует учитывать, что наличие образования еще не

определяет надлежащий уровень нравственной культуры, а высокий образовательный ценз не является панацеей от совершения преступлений<sup>1</sup>.

Рисунок 3.3



Образовательный уровень лиц, осуществляющих заведомо ложный донос, выше образовательного уровня среднестатистического преступника (рисунок 3.3). Так, среди преступников преобладают лица со средним профессиональным образованием - 37,89%. Далее идут лица со средним общим образованием (35,49%), а также с основным общим, начальным образованием или без такового (18%). Довольно высока по сравнению с преступниками, совершающими большинство иных видов преступлений, доля лиц с высшим профессиональным образованием 8,62%

Анализ рассматриваемой характеристики в динамике показал, что указанное выше распределение преступников по уровню образования сохраняется на протяжении всего анализируемого периода (таблица 3.3).

Таблица 3.3.

<sup>1</sup> Побегайло Э.Ф. Криминологическая характеристика лиц, совершивших тяжкие насильственные преступления. М.: ВНИИ МВД СССР, 1976. С. 20.

## Образование лиц, осужденных по ст. 306 УК РФ

	2017 год	2018 год	2019 год	2020 год	2021 год	2022 год
<b>высшее профессиональное</b>	248	196	149	142	145	138
<b>среднее профессиональное</b>	968	874	654	647	688	643
<b>среднее общее</b>	931	843	648	553	593	622
<b>основное общее, начальное или нет образования</b>	453	405	309	309	349	300

*Род занятий преступника.* Важное значение при исследовании личности преступника имеют сведения о его роде занятий и определяемом этим фактором социальном положении. Каждая социальная роль имеет непосредственную связь с определенным статусом человека, его правами и обязанностями. Как отмечал А.Б. Сахаров, при исследовании структуры личности преступника необходимо акцентировать внимание не только на социально-демографических, нравственно-психологических и уголовно-правовых характеристиках, но и социально-ролевых характеристиках<sup>1</sup>.

По роду занятий среди лиц, осуществляющих заведомо ложный донос, преобладают следующие категории: трудоспособные лица без постоянного источника дохода - 59,8%; рабочие - 23,82%; нетрудоспособные (неработающие) - 6,37%. Остальную массу преступников составляют лица самых разнообразных категорий (таблица 3.4).

Отдельно следует отметить такие категории лиц, совершающих заведомо ложный донос, как сотрудники правоохранительных органов, а также адвокаты, нотариусы, аудиторы. Как можем видеть, заведомо ложный донос совершают в том числе лица, в должной мере осведомленные о преступности такого деяния.

Таблица 3.4.

<sup>1</sup> Сахаров А.Б. Учение о личности преступника и его значение в профилактической деятельности органов внутренних дел. М.: МВШМ МВД СССР, 1984. С. 16.

## Род занятий лиц, осужденных по ст. 306 УК РФ

	2017 год	2018 год	2019 год	2020 год	2021 год	2022 год
<b>рабочие</b>	653	537	421	370	419	412
<b>работники сельского хозяйства</b>	17	13	5	5	9	9
<b>государственные и муниципальные служащие</b>	9	9	4	3	2	2
<b>служащие коммерческой или иной организации</b>	78	67	41	32	28	39
<b>предприниматели</b>	45	36	16	20	18	23
<b>в т.ч. индивидуальные предприниматели</b>	35	28	11	12	15	20
<b>учащиеся и студенты</b>	53	56	32	26	27	37
<b>осужденный к лишению свободы, назначенному реально</b>	19	16	12	12	10	16
<b>в т.ч. совершили преступление в период отбывания наказания в виде лишения свободы</b>	19	16	12	12	10	16
<b>нетрудоспособные (неработающие)</b>	172	138	118	110	108	106
<b>трудоспособные лица без постоянного источника дохода</b>	1488	1376	1056	1041	1106	993
<b>в т.ч. безработные трудоспособные</b>	24	23	19	20	23	16
<b>военнослужащие по призыву и по контракту</b>	4	11	9	2	4	1
<b>адвокаты, нотариусы, аудиторы</b>	1	1	1	0	0	0
<b>сотрудники правоохр. органов</b>	3	2	1	1	0	4
<b>лица прочих занятий</b>	58	56	44	29	44	61

*Гражданство преступника.* Абсолютное большинство лиц, совершающих заведомо ложный донос, являются гражданами РФ - 99,01%.

Граждане других государств СНГ составляют 0,74%, граждане иных стран - 0,11%, а лица без гражданства - 0,14% осужденных за данное преступление лиц (таблица 3.5).

Таблица 3.5.

## Гражданство лиц, осужденных по ст. 306 УК РФ

	2017 год	2018 год	2019 год	2020 год	2021 год	2022 год
	21	13	12	12	15	14

<b>граждане государств СНГ (кроме РФ)</b>						
<b>иных государств (кроме РФ и СНГ)</b>	6	4	1	0	0	2
<b>лица без гражданства</b>	5	3	5	2	1	0

*Место жительства преступника.* Установление места жительства преступника позволяет судить о степени его оседлости, наличии устоявшихся связей с социальным окружением и влиянии на исследуемый вид преступного поведения миграционного фактора.

Большинство лиц, совершающих заведомо ложный донос, являются постоянными жителями той местности, где совершается преступление (постоянными жителями данной местности) - 94,66%.

Доля жителей иной местности составляет среди преступников рассматриваемого вида 4,98%. Лица без постоянного места жительства составляют 0,3%, а беженцы и вынужденные переселенцы - 0,05% (таблица 3.6).

Таблица 3.6.

Место жительства лиц, осужденных по ст. 306 УК РФ

	2017 год	2018 год	2019 год	2020 год	2021 год	2022 год
<b>постоянные жители данной местности</b>	2455	2182	1660	1565	1688	1627
<b>беженцы и вынужденные переселенцы</b>	2	0	2	1	0	1
<b>другие жители иной местности</b>	137	130	90	79	81	71
<b>без определенного места жительства</b>	6	6	8	6	6	4

Приведенные данные о социально-демографических характеристиках личности преступника, осуществляющего заведомо ложный донос, подтверждаются результатами исследования материалов уголовных дел

(приложение 1). Кроме рассмотренных характеристик, изучение материалов уголовных дел позволило установить следующее.

*Семейное положение преступника.* Первостепенное значение среди социально-демографических признаков личности преступника имеет и семейное положение. Наличие семьи и нормальных взаимоотношений между ее членами положительно отражается на поведении и ценностных ориентациях личности. В свою очередь, отсутствие семьи порождает чувство безразличия, отсутствия заботы и ответственности за судьбу родных и близких и, как следствие, увеличивает вероятность совершения преступления<sup>1</sup>.

Установлено, что 60,4% лиц, осуществляющих заведомо ложный донос, являются холостыми или разведенными. При этом личность преступника, совершающего преступления исследуемого вида, по сравнению с иными преступниками, характеризует довольно высокий процент семейных лиц.

*Уголовно-правовые признаки лиц, осуществляющих заведомо ложный донос.* Исследование уголовно-правовых признаков, находящих свое выражение в определенных формах преступного поведения лица и наиболее полно выраженных в совершенном им преступлении, дает представление, прежде всего, о характере и степени общественной личности преступника.

*Состояние преступника в момент совершения преступления.* Состояние опьянения (алкогольного, наркотического и иного) лица в момент совершения преступления позволяет судить о личности преступника и влиянии данного фактора на механизм совершаемого преступления.

Анализ статистических данных позволил установить, что практически каждый четвертый заведомо ложный донос (23,1%) совершается в состоянии алкогольного опьянения. Следует отметить постепенное увеличение удельного веса преступлений, совершаемых в состоянии алкогольного опьянения. Также имеют место единичные случаи совершения заведомо ложного доноса в состоянии наркотического (0,04%) или иного опьянения (0,01%) (таблица 3.7).

---

<sup>1</sup> Забрянский Г.И. Актуальные проблемы профилактики преступлений в сельской местности: учеб. пособ. Краснодар: Кубан. гос. ун-т, 1983.

Учитывая то, что две трети данных преступлений совершаются ситуативно, можем сделать вывод, что в каждом третьем случае такого рода ситуации спровоцированы состоянием алкогольного опьянения. А тенденция увеличение удельного веса преступлений, совершаемых в состоянии алкогольного опьянения, указывает на необходимость учета данного фактора при осуществлении противодействия анализируемого вида преступлений.

Таблица 3.7.

Состояние лиц, осужденных по ст. 306 УК РФ, в момент совершения преступления

	2018 год	2019 год	2020 год	2021 год	2022 год
<b>алкогольное опьянение</b>	476	430	396	420	405
<b>наркотическое опьянение</b>	0	1	3	0	0
<b>иное опьянение</b>	1	0	0	0	0

Изучение материалов уголовных дел позволило установить следующие уголовно-правовые характеристики личности преступника, совершающего заведомо ложный донос.

Заведомо ложный донос совершается в абсолютном большинстве случаев *единолично* (100%).

Поскольку преступному поведению в большинстве случаев предшествуют иные формы противоправного поведения, криминологическое значение имеет информация не только о прежней преступной деятельности лица, но и о привлечении его ранее к административной ответственности.

Установлено, что 36,8% лиц, совершивших заведомо ложный донос, ранее *привлекались к административной ответственности* за различного рода правонарушения.

*Рецидив преступлений.* Изучение рецидива, как показателя уголовно-правовой структуры личности преступника, демонстрирует, что исследуемые



преступления могут совершаться лицами, уже имеющими судимость за совершение умышленного преступления.

Каждый шестой преступник (17,2%) ранее привлекался к уголовной ответственности. Из них 14,7% привлекались к уголовной ответственности один раз, а 2,3% два и более раз.

Что касается характера рецидива, то лица, совершившие заведомо ложный донос, ранее осуждались за корыстные (7,4%), насильственные (4,5%) и иные (5,3%) преступления.

Большинство лиц при рецидиве преступлений совершили заведомо ложный донос в течение года после отбытия наказания за предыдущее преступление, а 4,5% - про шестивии одного года. Часть лиц (2,9%) совершила данное преступление в период неотбытой части наказания после условно-досрочного освобождения из исправительного учреждения. 2,1% лиц совершили заведомо ложный донос будучи осужденными условно.

*Морально-психологические признаки лиц, осуществляющих заведомо ложный донос.* Такие морально-психологическая характеристики личности, как мировоззрение, социальные установки, личностные ориентации, мотивы поведения, особенности психических и познавательных процессов, эмоциональная стабильность, темперамент и другие биологические, наследственно обусловленные свойства, знания, умения, навыки, привычки и иные качества, определяющие направленность и выбор форм деятельности, отражают внутренние особенности личности преступника и позволяют исследовать механизм его преступного поведения<sup>1</sup>. В итоге в самом общем виде исследование морально-психологических характеристик преступников может дать ответ о типичных причинах индивидуального преступного поведения.

Информация о психическом здоровье виновного имеет важное значение, поскольку состояние здоровья существенно влияет на форму поведения,

---

<sup>1</sup> Романов В. В. Юридическая психология: учеб. пособ. М.: Юрист, 1998. С. 186-188.

способность лица реагировать на внешние раздражители и противостоять им, решать конфликтные ситуации и т.д.

Наличие аномалий психики, которые не исключают вменяемости, существенно влияет на психическую деятельность человека, на возможность осознанного выбора формы поведения, соответственно, на детерминацию индивидуального преступного поведения<sup>1</sup>.

Исследование материалов уголовных дел позволило установить, что у большинства лиц, совершающих заведомо ложный донос (92,6%), отсутствуют *психические аномалии или заболевания*.

Для 6,7% лиц характерно наличие аномалий психики, не исключающих вменяемость, таких как различные невротические расстройства психики, органические расстройства психики и прочие. Также выявлены единичные случаи (0,7%) наличия у преступников заболевания - хронического алкоголизма.

*Мотивы преступного поведения.* Мотив – движущая сила человеческого поведения, это внутренняя, непосредственная причина преступного поведения, выражающая отношение личности к тому, на что направлено это преступное действие<sup>2</sup>. Мотив определяет то, ради чего реализуется преступное поведение, в чем его личностный смысл<sup>3</sup>. Поэтому мотивы отражают наиболее важные и существенные черты и свойства, потребности и стремление личности. На мотивационную сферу личности преступника могут влиять не только потребности и мотивы его поведения, но и интересы, система ценностей<sup>4</sup>.

---

<sup>1</sup> Антонян Ю.М. Мотивация преступного поведения // Юридическая психология. 2015. № 1. С. 14; Базаров Р.А. Агрессия как биосоциальное явление // Проблемы борьбы с преступностью в регионах России / Под. ред. А.В. Борбата: Материалы научно-практической конференции, посвященной 10-летию НИЛ-9 ВНИИ МВД России. М.: ВНИИ МВД России, 1999. С. 85-95; Жамбалова А.Ю. Уголовная ответственность лиц с психическими аномалиями, не исключающими вменяемости: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2007. С. 15; Игнатов А.Н. Акцентуированная личность насильственного преступника // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2019. Т. 24, № 4(79). С. 471–478; Казарян М.А. Предупреждение насильственных преступлений против личности, совершаемых лицами с психическими аномалиями, не исключающими вменяемости: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2012. С. 8-9; Калманов Г.Б. Патопсихологические механизмы насильственного преступного поведения: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2002; Кузнецова Н.Ф. Проблемы криминологической детерминации / под ред. В.Н. Кудрявцева. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1984. С. 160, 174.

<sup>2</sup> Игошев К.Е. Личность преступника и мотивация преступного поведения: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Свердловск, 1975.

<sup>3</sup> Варыгин А.Н., Ефремова И.А. Ревность как мотив преступления // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2022. Т. 13. № 3 (49). С. 50-55.

<sup>4</sup> Антонян Ю.М. Почему люди совершают преступления. Причины преступности. Москва: Камерон, 2006. С. 133-142.

Множественность ситуаций совершения заведомо ложного доноса обуславливает необходимость систематизации фактических данных о данном преступлении с целью выработки эффективных мер его предупреждения, выявления, раскрытия и расследования.

Учитывая то, что субъективную сторону заведомо ложного доноса характеризует исключительно умышленная форма вины, при криминологическом исследовании данного преступления на первое место выходит личность преступника. Именно исследование мотивов совершения заведомо ложного доноса служит отправной точкой дальнейшего глубокого исследования данного вида преступного поведения и позволяет надлежащем образом систематизировать криминологически значимую информацию.

Для решение данной исследовательской задачи необходимо использовать такой метод научного познания, как типология. Выделение отдельных типов преступников дает более четкое представление о личности преступников конкретного вида и в результате способствует совершенствованию выработки и планирования мер предупреждения как на групповом, так и на индивидуальном уровнях.

Типология – метод научного познания, в основе которого лежит расчленение систем объектов и их группировка с помощью обобщенной модели или типа, а также результат типологического описания и сопоставления<sup>1</sup>. В философии термины «тип», «типичное» рассматриваются как производные от греческого слова «τύπος», то есть наиболее вероятное для конкретной системы объективного мира, показательное, наиболее характерное проявление или обобщение чего-либо<sup>2</sup>. Типичной можно считать только целостную системообразующую характеристику, отражающую особое общее качество. В криминологической литературе дифференциацию объектов по какому-либо типическому признаку называют типологизацией<sup>3</sup>. Отправным

---

<sup>1</sup> Большая Советская Энциклопедия. М., 1976, Т. 25, С. 263.

<sup>2</sup> Философский энциклопедический словарь. М.: Сов. Энциклопедия, 1983. С. 40.

<sup>3</sup> Закалюк А.П. Проблемы социальной типологии личности правонарушителя и преступника // Проблемы изучения личности правонарушителя. М., 1984 С. 6, 18.

методологическим принципом, используемым для построения типологии личности преступника, считается утверждение о возможности получения правильного представления о типичном только путем его сопоставления с категориями общего, случайного, необходимого и существенного.

В ходе дифференциации исследуемого множества по типическому признаку принимается во внимание только качественно однородная совокупность, все составляющие которой имеют общую закономерность развития<sup>1</sup>. При классификации преступников статистический анализ позволяет установить определенные статистические зависимости и закономерности, однако не дает ответа на более сложный вопрос относительно характера связи между различными признаками личности преступника. Типология же, в отличие от классификации, разрабатывается на основании не любого признака или группы признаков, а только тех признаков, которые непосредственно связаны с преступным поведением. По сравнению с классификацией криминологическая типологизация представляет собой более высокий уровень абстракции<sup>2</sup>. Данный метод научного познания позволяет разделить и группировать объекты познания с помощью идеализированной модели (типа).

Типология как результат представляет собой совокупность образовавшихся в результате научного познания типов, имеющих такие системные признаки, как единый принцип внутренней связи и отношений, общее качество, подчиненность деятельности определенной цели (будущему желаемому результату) и алгоритмичность. Благодаря типологии создается своеобразная модель личности. Тип личности, как своеобразный образ, обобщение, позволяет установить соответствие конкретной личности определенной обобщенной совокупности индивидов. Основным предназначением типологии преступников является создание на основании анализа статистических сведений моделей личностных и социальных

---

<sup>1</sup> Игошев К.Е. Типология личности преступника и мотивация преступного поведения: учеб. пособ. Горький, 1974. С. 55.

<sup>2</sup> Российская криминологическая энциклопедия: Преступность и борьба с ней в понятиях и комментариях / под общ. ред. А.И. Долговой. М.: Издательство НОРМА (Издательская группа НОРМА-ИНФРА-М), 2000. С. 566.

характеристик совокупностей отдельных индивидов и определение степени их соответствия различным типам (моделям) преступного поведения (проявления в преступном поведении).

Ключевым моментом при применении метода типологии является определение критериев типологии. Как правило при криминологической типологизации осуществляется дифференциация лиц, совершивших преступления, в соответствии с глубиной и устойчивостью антиобщественной направленности, характером и степенью общественной опасности личности, определяемых, прежде всего, направленностью преступного посягательства, выбором способа, орудий и средств совершения преступления, а также мотивами преступного поведения.

Из всего множества характеристик личности, наиболее универсальным критерием типологии личности преступника является мотивация преступного поведения. Как справедливо указывает А.Н. Игнатов, «анализ мотивов и мотивации преступленного поведения является содержательной основой исследования личности преступника и его основой, «методологической осью», поскольку именно он раскрывает глубинные составляющие структуры личности преступника, а также и одну из ее основных категорий, которая непосредственно коррелирует с базисом совершения преступления – категорию потребностно-мотивационной сферы»<sup>1</sup>. Таким образом, во всем своем многообразии именно мотивы преступного поведения отражают множественные характеристики личности преступника, являясь наиболее информативным и интегративным критерием типологии данной категории лиц.

На основании анализа судебно-следственной практики (приложение 1) в соответствии с критерием мотивации преступного поведения можем выделить следующие типы личности преступника, совершающего заведомо ложный донос.

---

<sup>1</sup> Игнатов А.Н. Понятие и общая характеристика личности преступника // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Юридические науки. 2019. Т. 5 (71). № 1. С. 323-324.

1. *«Мстительный» тип (40,7%)*. Данному типу соответствуют лица, которые совершают заведомо ложный донос, руководствуясь мотивами мести или личной неприязни. Сообщение заведомо ложных сведений о факте совершения преступления является способом сведения счетов с конкретным лицом (лицами).

Так, К., имея умысел, направленный на заведомо ложный донос о совершении Д. в отношении нее преступления, используя в качестве преступного мотива неприязненные отношения к последнему и стремление подвергнуть его необоснованному уголовному преследованию, в помещении МСО СУ СК России, с целью совершения заведомо ложного доноса о совершении в отношении нее преступления, обратилась к следователю с письменным заявлением о том, что Д. совершил с ней насильственный половой акт в естественной форме против ее воли, то есть совершил преступление, предусмотренное ч. 1 ст. 131 УК РФ (которое, в соответствии с ч. 5 ст. 15 УК РФ относится к категории тяжких преступлений)<sup>1</sup>.

Нередко заведомо ложный донос осуществляется с целью *мести сотрудникам правоохранительных органов* (10,5% лиц рассматриваемого типа), выживших факт совершения преступления и способствующих привлечению виновного к ответственности.

К данному типу преступников относятся лица, совершившие преступление и заявляющие при явке с повинной об участии в его совершении иных лиц в качестве соучастников (фактически не причастных), с целью привлечения их уголовной ответственности.

2. *«Избегающий ответственности» тип (33,4%)*. Преступники данного типа совершают заведомо ложный донос, руководствуясь стремлением избежать ответственности (как самому, так и близкими ему лицами) за свое аморальное или противоправное (в том числе преступное) поведение.

---

<sup>1</sup> Приговор Шпаковского районного суда Ставропольского края от 26.11.2021 по делу № 1 - 407/2021 // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/64IKmtEaW6JC/> (дата обращения: 29.05.2023).

Типичными ситуациями совершения заведомо ложного доноса в данном случае являются сообщения: об угоне автотранспортного средства после совершения дорожно-транспортного происшествия; о краже или ином хищении с целью скрыть факт присвоения или растраты; о факте совершения преступления или лице его совершившем с искусственным созданием доказательств обвинения (подбрасыванием предмета преступления, орудия или средства его совершения ином улицу и т.п.); о пропаже родственника после его убийства; о менее тяжком преступлении в случае совершения более тяжкого при явке с повинной и пр.

Так, А., будучи в состоянии опьянения, вызванного употреблением алкоголя, управляя своей автомашиной совершил дорожно-транспортное происшествие, после чего место покинул. В этот момент у А., испугавшегося привлечения к административной ответственности за дорожно-транспортное происшествие и материальной ответственности, возник преступный умысел на осуществление заведомо ложного доноса о совершении неизвестными лицами, в отношении него преступления, а именно: угона вышеуказанной автомашины с площадки перед его домом, то есть преступления, предусмотренного ст. 166 УК РФ. Руководствуясь указанным мотивом, А., будучи предупрежденный об уголовной ответственности за заведомо ложный донос, обратился в дежурную часть отдела полиции и собственноручно написал заявление о якобы совершенном в отношении него преступлении<sup>1</sup>.

К данному типу преступников также относятся лица, заявляющие при явке с повинной о том, что они совершили преступление, которое фактически совершило близкое им лицо.

3. *«Корыстный» тип (15,4%)*. Данному типу соответствуют лица, которые совершают заведомо ложный донос, руководствуясь корыстным мотивом. При этом корысть следует понимать не только как стремление получение

---

<sup>1</sup> Приговор Читинского районного суда Забайкальского края от 11.03.2021 по делу № 1 - 122/2021 // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/11861Wr0colv/> (дата обращения: 29.05.2023).

материальных благ, а как стремление к обогащению и получению какой-либо (материально и нематериальной) выгоды любыми способами.

Как отмечает К.В. Вишневецкий, корысть является наиболее распространенной криминогенной мотивацией в механизме совершения преступления и как обширная палитра материальной выгоды, представляет собой сильнейшее побуждение, детерминирующее поведение человека, уступающее по силе воздействия на личность и динамической способности вызывать активность человека лишь инстинкту размножения<sup>1</sup>.

К указанному типу преступников относятся лица, которые совершают заведомо ложный донос с целью избавления себя от расходов и получения материальной выгоды: сообщение о совершенном преступлении (краже, уничтожении или повреждении имущества и пр.) с целью розыска утерянного имущества, получения страховых выплат, невозврата долга, освобождения от обязанности возмещения вреда; сообщение о совершенном преступлении и (или) лице его совершившем с целью устранения конкурента по бизнесу; сообщение о преступных действиях должностных лиц государственных органов, налагающих арест на имущество или изымающих его и пр.

Так, Т., действуя умышленно, из корыстных побуждений, преследуя личную заинтересованность с целью возврата ранее проданного (отчужденного) им автомобиля, будучи предупрежденный об уголовной ответственности по ст. 306 УК РФ, обратился с заявлением в отдел полиции сообщив сведения, не соответствующие действительности, о том, что неустановленное лицо совершило угон автомобиля, принадлежащего заявителю, чем причинило последнему значительный материальный ущерб<sup>2</sup>.

К данному типу также следует отнести лиц, которые совершают заведомо ложный донос с указанием на лицо, совершившее преступление, с целью последующего вымогательства денежных средств или иного имущества у

---

<sup>1</sup> Вишневецкий К.В. Виктимологическое моделирование корыстной преступности // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Юридические науки. 2019. Т. 5. № 2. С. 90-91.

<sup>2</sup> Приговор Чусовского городского суда Пермского края от 24.06.2021 по делу № 1 - 181/2021 // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/D4xH3sDsZd5n/> (дата обращения: 29.05.2023).



данного лица. Типичным случаем является заведомо ложное обвинение в совершении преступления против половой свободы и неприкосновенности, а также в преступлении против жизни и здоровья (угроза убийством, легкий вред здоровью, побои и истязания и пр.).

4. *«Демонстративный» тип (6%)*. К преступникам данного типа следует отнести лиц, которые стремятся посредством заведомо ложного доноса (как правило о факте совершения преступления) привлечь общественное внимание к своей персоне.

Так, Ф. находясь возле входа в кафе, будучи в состоянии алкогольного опьянения, из чувства обиды на сотрудников полиции, воспользовавшись телефоном своего знакомого, умышленно позвонил в диспетчерскую службу ГКУ МО «Центр 112» и сообщил диспетчеру заведомо ложные сведения о не имевшем место в действительности совершении неустановленным лицом преступления, а именно убийства, то есть умышленного причинения смерти другому человеку, предусмотренного ст. 105 УК РФ<sup>1</sup>.

Данную категорию составляют как различного рода медийные личности (блогеры и т.п.), так и лица с выраженными акцентуациями характера<sup>2</sup>. Цель привлечения общественного внимания к собственной персоне в данном случае достигается как за счет демонстрации своей роли в «выявлении» преступления и собственной значимости в деятельности правоохранительных органов, так и за счет сообщения о совершении преступления в отношении самого заявителя.

5. *«Защищающийся» тип (4,5%)*. Преступники данного типа совершают заведомо ложный донос, руководствуясь соображениями (потребностью) обеспечения собственной (или близких лиц) безопасности. При этом реальную или мнимую угрозу их безопасности создают действия (реальные или ошибочно воспринимаемые в качестве таковых) иных лиц.

---

<sup>1</sup> Приговор Протвинского городского суда Московской области от 27.10.2020 по делу № 1 - 72/2020 // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/xegai2ZY0KIT/> (дата обращения: 29.05.2023).

<sup>2</sup> Игнатов А.Н. Акцентуированная личность насильственного преступника // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2019. № 4 (79). С. 471-478.

Желание защитить себя как от вполне реальных опасностей, угрожающих жизни или здоровью, так и менее осязаемых опасностей, угрожающих семейному благополучию или жизненному статусу, присуще многим людям. И, как отметит Ю.М. Антонян, «у некоторых индивидов чувство этой угрожающей со всех сторон опасности приобретает всеобъемлющий характер. Пытаясь защититься от этого тягостного ощущения, субъект способен совершить не только корыстные, но и агрессивные преступления, поскольку нападение большинству людей представляется лучшим способом защиты. Прямое отношение к защите могут иметь мотивы преодоления тревоги и страхов. Подобные страхи способны вызвать социальное неблагополучие, экономические кризисы, а также неудачи в личной жизни. Они могут быть надуманными, носить диффузный, спонтанный характер»<sup>1</sup>.

Нередко в качестве средства нападения и защиты как от реальных угроз, так и собственных страхов, опредмечиваемых в лице (деятельности) других людей, виновный выбирает заведомо ложный донос. Негативные последствия для «источника угрозы» в виде процессуальных и иных мер в связи с возбуждением уголовного дела, ограничения в правах и свободах, имиджевые и иные потери, воспринимаются преступником как действенное средство устранения угроз для него самого (его близких).

Так, Ф., находясь у себя дома, с целью предотвращения в период его отсутствия возможных краж соседними жителями с территории указанного домовладения, в ходе внезапно возникшего умысла решил сообщить в правоохранительные органы заведомо ложные сведения о якобы совершенном в отношении него преступлении. В связи с этим, Ф., будучи предупрежденным об уголовной ответственности за заведомо ложный донос по ст. 306 УК РФ, собственноручно написал заявление о привлечении неизвестного лица, которое

---

<sup>1</sup> Антонян Ю.М. Криминология. Избранные лекции. М.: «Логос», 2004. С. 113, 114.

проникло в его дом, откуда похитило принадлежащее ему имущество, к ответственности<sup>1</sup>.

Преступники данного типа могут совершать заведомо ложный донос, движимые чрезмерной бдительностью и подозрительностью. Они осознают, что сообщаемая ими информация ложная, но действуют, по их мнению, из «благих» соображений. Так, например, создавая ложный повод для доследственной проверки и возбуждения уголовного дела, виновный стремится «вывести на чистую воду» подозрительных соседей, недобросовестных бизнесменов, прекратить строительство и т.п.

Следует отметить, что разработанная типология личности преступника соответствует мнению опрошенных нами экспертов относительно основных мотивов совершения заведомо ложного доноса (приложение 2), что также подтверждает ее научную обоснованность.

На основании изложенного можем сделать следующие выводы.

Типичным преступником, совершающим заведомо ложный донос, является мужчина или женщина, в возрасте 30-49 лет, со средним профессиональным или общим образованием, трудоспособный(ая), без постоянного источника дохода, гражданин(ка) РФ, без семьи, из числа постоянных жители данной местности, без психических аномалий или заболеваний, совершающие преступление единолично. Имеет место постепенное увеличение удельного веса лиц возрастных групп 25-29 лет и 50 лет и старше, женщин, а также лиц, совершающих преступление в состоянии алкогольного опьянения.

На основании доминирующей мотивации выделены следующие типы личности преступников, совершающих заведомо ложный донос: 1) «мстительный» тип; 2) «избегающий ответственности» тип; 3) «корыстный» тип; 4) «демонстративный» тип; 5) «защищающийся» тип. Данная типологизация

---

<sup>1</sup> Приговор Шимановского районного суда Амурской области от 26.10.2020 по делу № 1 - 143/2020 // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/wlewo1XYM016/> (дата обращения: 29.05.2023).

способствует дальнейшему глубокому изучению личности преступника и механизма преступного поведения при заведомо ложном доносе и выработке дифференцированных мер предупреждения данного преступления.

#### **§ 4. Виктимологическая характеристика заведомо ложного доноса**

Виктимологическое изучение преступности основано на объективно существующей системной взаимосвязи преступника и жертвы преступления, а также ситуации его совершения<sup>1</sup>. Исследование преступлений, в механизме которых присутствует такой элемент, как жертва преступления<sup>2</sup>, невозможно без установления их виктимологической характеристики. В данном случае исследование детерминации и механизма преступного поведения предполагает не только установление роли лица, совершающего преступление, конкретной жизненной ситуации его совершения, но и жертвы преступления, ее роли в ситуации и механизме совершения преступления в целом.

Изучение жертвы преступления предполагает установление как ее субъективных характеристик, так и детерминационной роли криминальной и предкриминальной ситуаций в механизме трансформации лица из потенциальной жертвы в реальную<sup>3</sup>. Соответственно, виктимологическое исследование определяет установление особенностей виктимности, как свойства личности потенциальной жертвы, так и виктимизации, как процесса реализации виктимности.

В широком смысле виктимность представляет собой потенциальную и реальную способность лица стать жертвой, детерминированная взаимодействием субъективных факторов и отрицательного воздействия внешней среды<sup>4</sup>. Виктимность, как способность субъекта становиться жертвой

---

<sup>1</sup> Криминология: учебник / А.И. Долгова. М.: Юрид. лит., 2005. С. 179.

<sup>2</sup> Игнатов А.Н. Криминологическое исследование виктимологической составляющей механизма совершения насильственных преступлений // Общество и право. 2015. № 4(54). С. 145–150.

<sup>3</sup> Ривман Д.В. Криминальная виктимология. СПб.: Питер, 2002. С. 95-96.

<sup>4</sup> Игнатов А.Н. Свобода виктимности // Вестник Дальневосточного юридического института МВД России. 2017. № 3 (40). С. 80.

преступления, выступает как социальное, так и психическое, нравственное явление поскольку является отклонением от норм безопасного поведения, которое реализуется в совокупности социальных, психологических и нравственных проявлений поведения человека.

Массовая виктимность, т. е. виктимность, проявляющаяся на уровне общества, определяется степенью уязвимости населения, реализующейся в множестве разнообразных индивидуальных виктимных проявлений<sup>1</sup>. Повышенная виктимность различных социальных групп и индивидов может быть обусловлена физиологическими (инволюционные изменения организма и его функций), психическими (особенности процессов познавательной, эмоционально-волевой и мотивационной сфер, акцентуации определенных черт личности и т.п.), социальными (социальные роли, социальные статусы, потребности и ориентации и т.п.) характеристиками.

Изучение материалов 285 уголовных дел по преступлениям, предусмотренным ст. 306 УК РФ, рассмотренных судами РФ за 2013-2022 гг. (приложение 1), позволило установить, что в 37,9% случаев преступление имеет жертву, поскольку в заведомо ложном доносе сообщается информация с указанием на причастность к уголовно наказуемому деянию конкретных лиц<sup>2</sup>.

*Количество жертв преступления.* Количество лиц, пострадавших в результате совершения преступного деяния характеризует, прежде всего, степень его общественной опасности, а также определяет специфику механизма совершения преступления, в котором задействованы более двух лиц.

Для совершения заведомо ложного доноса характерно наличие одной жертвы (30,5%). В 5,2% случаев заведомо ложный донос соединен с обвинением в совершении преступления двух конкретных лиц, а в 2,1% случаев - трех и более лиц.

---

<sup>1</sup> Вишневецкий К.В. Криминогенная виктимизация социальных групп в современном обществе: монография / под ред. С.Я. Лебедева. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2010; Вишневецкий К.В., Кубякин Е.О. Криминологическая модель виктимности социальных групп как элемент системы профилактики преступности // Виктимология. 2014. № 1(1). С. 32–37; Вишневецкий К.В. Механизм виктимологической детерминации // Теория и практика общественного развития. 2014. № 10. С. 154–157.

<sup>2</sup> Шуруп А.А. Виктимологическая характеристика заведомо ложного доноса // Наука. Образование. Современность. 2023. № 2.

Анализ судебной-следственной практики позволил установить зависимость количества жертв заведомо ложного доноса от характера преступлений, в совершении которых они обвиняются.

Наличие двух жертв заведомо ложного доноса характерно, как правило, для преступлений, совершаемых в отношении сотрудников правоохранительных органов.

Так, у Г. возник преступный умысел, направленный на совершение заведомо ложного доноса о совершении в отношении него сотрудниками полиции А., Ж., В. и Е. тяжкого преступления, в связи с выявлением и пресечением ими совершаемого Г. административного правонарушения - появления в общественном месте в состоянии опьянения, по которому в отношении Г. был составлен протокол об административном правонарушении по статье 20.21 КоАП РФ. Имея умысел на привлечение к уголовной ответственности указанных сотрудников полиции, что препятствовало бы дальнейшему прохождению ими службы в правоохранительных органах, Г. обратился в медицинское учреждение, где сообщил о том, что он, якобы, был избит сотрудниками полиции, зафиксировав имеющиеся на его теле телесные повреждения в виде ушиба грудной клетки слева и поясничной области, обморожение пятого пальца правой кисти. В последующем, действуя умышленно, будучи предупрежденным об уголовной ответственности по статье 306 УК РФ за заведомо ложный донос, Г. собственноручно написал и подписал заявление, из которого следовало, что он просит привлечь к уголовной ответственности сотрудников полиции А., Ж., В. и Е., нанесших ему телесное повреждение, которое поступило в следственный отдел СУ СК России<sup>1</sup>.

В свою очередь наличие трех и более жертв характерно преимущественно для заведомо ложного доноса, соединенного с обвинением конкретных лиц в совершении преступлений против половой свободы и неприкосновенности личности.

---

<sup>1</sup> Приговор Приволжского районного суда г. Казани Республики Татарстан от 27.11.2017 по делу № № 1-456/2017 // URL: <https://sud-praktika.ru/precedent/467156.html>

Так, М., находясь у проезжей части вблизи автозаправочной станции, занималась оказанием услуг интимного характера. К М. с просьбой в предоставлении вышеуказанных услуг за плату обратились К., И. и С. После того как М. добровольно оказала услуги интимного характера вышеуказанным лицам, И. открыто похитил у последней денежные средства в сумме 3700 рублей и мобильный телефон. Будучи недовольной противоправными действиями И., и испытывая, в связи с этим, к нему личную неприязнь, М. реализовала преступный умысел на совершение заведомо ложного доноса о совершении преступления, соединенного с обвинением лица в совершении тяжкого преступления, а именно о том, что в отношении нее совершены насильственные действия сексуального характера. М. прибыла в следственный отдел СУ СК России и обратилась с заявлением, в котором просила привлечь к уголовной ответственности указанных лиц за совершение в отношении нее насильственных действий сексуального характера, то есть за совершение преступления, предусмотренного п. «а» ч. 2 ст. 132 УК РФ<sup>1</sup>.

Виктимное поведение, в основном, формируется под влиянием ряда факторов, вызванных определенным, во многом индивидуальным для каждого лица, детерминационным комплексом. Данный комплекс формируется с учетом среды, в которой происходила социализация и воспитание жертвы, а также базовых знаний и представлений, которые в результате взросления получила жертва. В последующем к имеющемуся комплексу и образовавшимся в результате его воздействия дефектам формирования личности присоединяются дополнительные факторы, например, неудовлетворительный уровень образования, формирование разного рода зависимостей и аддиктивных практик, которые окончательно деформируют поведение и т.д.

С учетом указанного, криминологическое значение приобретает, прежде всего, виктимологический анализ социально-демографических характеристик

---

<sup>1</sup> Приговор суда Краснооктябрьского районного суда г. Волгограда от 12.07.2017 по делу № 1-193/2017 // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <https://pravoilevo.ru/prigovor-po-ch-1-st-306-uk-rf-zavedomo-lozhnyj-donos>

жертвы преступления. Изучение социально-демографических характеристик (пол, возраст, образовательный уровень, социальное положение и т.п.), воспроизводимых на массовом уровне, лежит в основе формирования типичного портрета жертвы преступления.

*Пол жертвы.* Гендерная принадлежность может иметь существенное значение в формировании виктимности и виктимного поведения человека. Пол играет одну из самостоятельных и главных ролей в выборе объекта посягательства и может рассматриваться как криминогенный и виктимогенный фактор, определяющий характер преступного посягательства и его возможные последствия.

В большинстве случаев заведомо ложный донос, соединенный с обвинением в совершении преступления конкретного лица, совершается в отношении лиц мужского пола - 75,5%, соответственно, женщины составляют 24,5% жертв данного преступления.

Такое распределение жертв заведомо ложного доноса в зависимости от гендерного признака определяется, на наш взгляд, превосходством мужчин над женщинами по уровню криминальной активности. Естественным для мужчин является стремление к доминированию, доказательство своего превосходства, утверждение авторитета, что нередко обуславливает противоправное поведение в отношениях с другими людьми. Соответственно, в большинстве случаев (не мотивированных мстью и неприязненными отношениями с конкретным лицом) именно мужчины являются, по мнению преступника, наиболее подходящими кандидатурами на роль лица, обвиняемого в совершении преступления.

Следует отметить, что заведомо ложный донос, совершаемый женщинами, является не только «защитной» реакцией на обиду со стороны конкретных лиц или на неправомерное и аморальное поведение в отношении них, но и может быть связан с агрессивным поведением преступницы.

Так, Ш., находясь в состоянии алкогольного опьянения, на почве личных неприязненных отношений с М., взяла в руки нож и нанесла последнему два удара по левому уху и по левой ноге, одновременно высказывая в адрес него



угрозы убийством. Позже, в целях избежания уголовной ответственности за совершенное деяние, у Ш. возник преступный умысел, направленный на заведомо ложный донос о совершенном преступлении. В связи с этим, будучи предупрежденной об уголовной ответственности по ст. 306 УК РФ за заведомо ложный донос о совершении преступления, преследуя цель избежать наказания, Ш. умышленно сообщила в заявлении, оформленном в соответствии с требованиями ст. 141 УПК РФ, заведомо ложные сведения о совершении М. в отношении нее преступления, предусмотренного ч.1 ст. 119 УК РФ<sup>1</sup>.

*Возраст жертвы.* Возраст во многом определяет потребности, жизненные цели людей, круг их интересов, образ жизни, что отражается не только на характере преступного поведения, но и на характере и степени виктимности. С взрослением человека связаны не только физиологические и психологические изменения его организма, но и изменения его личности: социальных ролей и функций, опыта, привычек, характера, мотивации поступков, реакции на различные конфликтные ситуации и прочих характеристик<sup>2</sup>.

Анализ возрастных характеристик показал, что наиболее виктимной при совершении заведомо ложного доноса является группа лиц в возрасте 30-39 лет - 64,6%, а также лица в возрасте 40-49 лет - 20,4%.

Существенно менее виктимны лица молодежного возраста (25-29 лет - 10,2%, 18-24 года - 3,4%), а также лица в возрасте 50 лет и старше - 1,4%.

Возрастные характеристики жертв коррелируют с возрастом преступников, совершающих заведомо ложный донос, что указывает на конкретную возрастную группу лиц, межличностное взаимодействие которых имеет наибольший криминогенный и виктимогенный потенциал.

*Уровень образования жертвы.* Образовательный уровень человека коррелирует с уровнем его интеллектуального развития, способностью логически и критически мыслить, что является фактором, определяющим

---

<sup>1</sup> Приговор Невельского городского суда Сахалинской области от 29.10.2020 по делу № 1 - 111/2020 // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/piTMvGIC28Vm/>

<sup>2</sup> Антонян Е.А. Личность рецидивиста: криминологическое и уголовно-исполнительное исследование: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2014. С. 15.

возможность выбора безопасных и оптимальных, точки зрения актуальной ситуации, моделей поведения.

Среди жертв заведомо ложного доноса преобладают лица, имеющие среднее профессиональное (51%) или среднее (полное) общее образование (44,9%). Практически каждая двадцатая жертва исследуемого преступления имеет высшее профессиональное образование (4,1%).

Образовательный уровень жертв также указывает на то, что преступники выбирают в качестве таковых преимущественно лиц из своего социального окружения.

*Гражданство жертвы.* В абсолютном большинстве случаев жертвами заведомо ложного доноса, соединенного с обвинением в совершении преступления конкретного лица, являются граждане Российской Федерации - 98,7%. В единичных случаях преступления были совершены в отношении граждан стран СНГ и ближнего зарубежья - 1,3%.

*Место проживания жертвы.* В абсолютном большинстве случаев жертвами исследуемого преступления являются местные жители - 99,3%.

Данный показатель соответствует тому, что жертва и преступник в основном знакомы, а совершение преступления, сведения о котором сообщает преступник в правоохранительные органы, в целом предполагает непосредственное нахождение преступника на месте совершения преступления.

*Социальное положение жертвы.* На виктимность лица значительно влияет его положение в обществе, социальный статус и социальные роли личности, включая его роли в системе публичных отношений как гражданина либо члена трудового коллектива, что определяется, прежде всего, родом его деятельности.

Большинство жертв заведомо ложного доноса составляют рабочие - 54,5%, а также лица без постоянного источника дохода - 20,4%. Указанные характеристики социального положения жертвы преступления подтверждают изложенный ранее вывод о том, что преступники выбирают в качестве жертв преимущественно лиц из своего социального окружения.

В качестве отдельной группы жертв заведомо ложного доноса следует выделить сотрудников правоохранительных органов (12,2%). Необходимо учитывать, что виктимность сотрудников правоохранительных органов в данном случае обусловлена факторами, так называемой, профессиональной виктимности, объективно свойственной данной группе лиц в связи с осуществляемой профессиональной деятельностью<sup>1</sup>. В подобной ситуации виктимность носит объективный характер и зависит не от личных свойств человека, а от его социальных ролей, статуса, обусловленных профессиональной принадлежностью и занимаемой должностью, что делает его наиболее уязвимым для криминального воздействия.

Третью группу жертв заведомо ложного доноса составляют служащие (6,8%), а также предприниматели (в т.ч. индивидуальные предприниматели и лица, задействованные в предпринимательской деятельности) (6,1%). Данные лица становятся преимущественно жертвами заведомо ложного доноса, совершаемого из корыстных побуждений.

*Характер взаимоотношений жертвы и преступника.* В механизме совершения преступления поведение преступника определяется как поведением жертвы, ее качествами и личностными характеристиками, так и характером отношений преступника с жертвой, возникшими до совершения преступления или непосредственно в процессе его совершения.

Характерной чертой заведомо ложного доноса, сопряженного с обвинением в совершении преступления конкретного лица, является то, что преступник и жертва ранее были знакомы.

---

<sup>1</sup> Аведян А.А. Факторы профессиональной виктимности сотрудников органов внутренних дел // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2019. № 12. С. 165–170; Иванцов С.В., Дроздов Д.Е. Профессиональная виктимность должностных лиц правоохранительных органов в сфере исполнения обязанностей по противодействию преступности // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2022. № 1 (93). С. 106–110; Ларин В.А. Состояние и структура преступлений, совершаемых в ситуациях острой социальной напряженности // Право и практика. 2014. № 2. С. 81–87; Осинцева А.В. Виктимологический аспект профессиональной деятельности сотрудника полиции в контексте профессиональных рисков // Виктимология. 2015. № 4. С. 19–25; Сафронов А.Д. Безопасность сотрудников органов внутренних дел: профессионализм и виктимность // Труды Академии управления МВД России. 2016. № 4(40). С. 68–71.

Ранее преступники не были знакомы со своей жертвой лишь в 6,8% случаев заведомо ложного доноса, сопряженного с обвинением в совершении преступления конкретного лица.

В большинстве случаев (68,8%) преступник и жертва были знакомы в рамках межличностных взаимоотношений. В 14,2% случаев преступник и жертва были знакомы в связи со служебной необходимостью.

В качестве отдельной группы следует выделить преступления, при совершении которых преступника и жертву связывают родственные или близкие отношения, что имеет место в каждом десятом случае (10,2%).

Так, Е. в результате скандала со своим отцом Н. по поводу перевозки металлического сейфа, принадлежащего Н., с целью прекращения конфликта, вызвал сотрудников полиции, а сам, забрав указанный выше сейф, покинул жилище. По прибытию сотрудников полиции, Н., находясь в негативном настроении, с умыслом отомстить сыну Е., умышленно, с целью заведомо ложного доноса о совершении преступления, зная истинные обстоятельства дела, обратился с письменным заявлением к прибывшим сотрудникам полиции и будучи предупрежденным об уголовной ответственности по ст. 306 УК РФ, сообщил о том, что его сын Е. похитил из его домовладения денежные средства в сумме 50 000 рублей, а так же пластиковую карточку «Сбербанка России», с имеющимися на ней денежными средствами в сумме 100 000 рублей<sup>1</sup>.

Брак и семейные связи, с одной стороны, являются стимулом положительного поведения, одной из форм общественного контроля. Однако, степень и формы такого контроля в разных семьях отличаются. Неблагоприятно влияют на формирование криминогенных и виктимогенных свойств личности такие обстоятельства, как наличие отношений, при которых один из супругов не воспринимает и не реализует соответствующую социальную роль при совместном проживании, не выполняет супружеские обязанности, а также

---

<sup>1</sup> Приговор Белебеевского городского суда Республики Башкортостан от 13.05.2012 по делу № 1-25/2012 // Судебные решения РФ. URL: [https://old.xn--90afdbaav0bd1afy6eub5d.xn--\\_1685471911747](https://old.xn--90afdbaav0bd1afy6eub5d.xn--_1685471911747)

наличие семьи, в которой постоянно происходят ссоры и конфликты либо имеет место унижение и насилие в отношении членов семьи.

Так, Л., находясь в служебном кабинете МО МВД, будучи в состоянии алкогольного опьянения, на почве длительных неприязненных отношений к своему мужу П., будучи предупрежденной сотрудником полиции об уголовной ответственности за заведомо ложный донос о совершении преступления по ст. 306 УК РФ, действуя умышленно, собственноручно написала заведомо ложное заявление и в последующем дала объяснение о том, что П. совершил в отношении нее похищение и вывоз в неустановленный лесной массив, где причинил телесные повреждения, т.е. совершении в отношении нее преступления средней тяжести, предусмотренное ч.1 ст.126 УК РФ<sup>1</sup>.

*Ситуация взаимодействия жертвы и преступника.* При рассмотрении конкретной жизненной ситуации совершения преступления следует учитывать, что обстоятельства детерминируют конкретную форму поведения индивида, лишь преломляясь через его психику, взаимодействуя при этом с личностными качествами и порождая актуальные потребности и мотивы. Чем сложнее характер ситуации, тем сложнее механизм такого взаимодействия<sup>2</sup>.

Как отмечалось нами ранее, в большинстве случаев имеет место ситуативный характер преступного поведения и лишь треть (31,2%) заведомо ложных доносов совершается как заранее запланированное преступление при наличии цели сокрытия своего противоправного или иного поведения виновного или иных лиц.

Указанное позволяет сделать вывод, что в большинстве случаев (за исключением преступлений, мотивированных мстью конкретному лицу) преступник ситуативно, возможно спонтанно выбирает жертву из своего окружения. Данный вывод подтверждается сведениями о характере поведения в криминальной ситуации.

---

<sup>1</sup> Приговор Бердюжского районного суда Тюменской области от 15.09.2020 по делу № 1-49/2020 // Судебные решения РФ. URL: <https://old.xn--90afdbaav0bd1afy6eub5d.xn--p1ai/bsr/case/1145>

<sup>2</sup> Рубинштейн С.Л. Бытие и сознание. М., 1957. С. 181-182.

Так, Д., вернувшись домой увидела, что дужка замка на двери ее дома имеет повреждения. Предположив, что данное повреждение мог причинить ее знакомый Х., у Д. возник преступный умысел, направленный на заведомо ложный донос о совершении в отношении нее тяжкого преступления, а именно о тайном хищении принадлежащего ей имущества с незаконным проникновением в жилище, соединенный с обвинением в его совершении конкретного лица, а именно ранее знакомого ей Х. С целью осуществления своего преступного умысла, Д. позвонила оператору «102» и сообщила о совершенном в отношении нее тяжком преступлении. Далее Д. в отделе полиции, будучи предупрежденной об уголовной ответственности за заведомо ложный донос по ст. 306 УК РФ, сообщила оперуполномоченному сотруднику о совершенном преступлении и указала на ранее знакомого Х. как на лицо его совершившее, достоверно зная, что данное преступление в отношении нее и ее имущества не совершалось<sup>1</sup>.

*Поведение жертвы в ситуации совершения преступления.* Установление данной виктимологической характеристики имеет существенное значение, поскольку поведение жертвы во многом позволяет понять и объяснить поведение преступника<sup>2</sup>. Поведение человека, в т.ч. как преступное, так и виктимное, является результатом взаимодействия внешних и внутренних факторов, свойств человека, которые, в свою очередь, детерминированы влиянием социальной среды. Возможность выбора варианта поведения исходит из признания всеобщности причинности и внутренних объективных закономерностей процесса такого выбора. Сам факт выбора поведения необходимо рассматривать как сложное реагирование на влияние окружающей среды. С точки зрения поведенческого акта, в механизме совершения преступления жертва, на которую направлено преступное воздействие, ее характерные особенности личности и поведения выступают неотъемлемым элементом в структуре мотивации

---

<sup>1</sup> Приговор Ленинского районного суда г. Новосибирска от 06.12.2017 по делу № 1-936/2017 // URL: <https://sud-praktika.ru/precedent/544406.html>

<sup>2</sup> Дубовик О.Л. Принятие решения в механизме преступного поведения и индивидуальная профилактика преступлений. М.: Наука, 1977. С. 4-5.

преступника. Неосторожное, а тем более аморальное, агрессивное и провокационное поведение жертвы существенным образом может повлиять на возникновение и формирование криминогенной ситуации и облегчить наступление преступного результата. Как указывал Д.В. Ривман, для ответа на вопрос о роли потерпевшего в ситуации совершения преступления необходимо установить: 1) в какой мере ситуация совершения преступления обусловлена поведением потерпевшего; 2) каково было объективное давление ситуации на преступника; 3) каков был вклад потерпевшего в формирование неправомерного поведения преступника; 4) какие качества личности делали потерпевшего уязвимым в ситуации совершения преступления<sup>1</sup>.

При совершении заведомо ложного доноса поведение жертвы в большинстве случаев носит нейтральный, в т.ч. правомерный, характер - 90,5%. Указанное свидетельствует о ключевой роли субъективного выбора преступником жертвы заведомо ложного доноса.

Так, С. на почве личных неприязненных отношений к Ч., имея умысел на обвинение последнего в совершении преступления, с целью искусственного создания доказательств обвинения, заведомо зная о том, что у него была получена травма в виде вывиха плеча (квалифицируется как вред здоровью средней тяжести), обратился в бюро СМЭ для проведения судебно-медицинского освидетельствования. В продолжение своего преступного умысла С. обратился отдел полиции, где, будучи предупрежденным дознавателем об уголовной ответственности за заведомо ложный донос по ст. 306 УК РФ, сообщил заведомо ложные сведения о том, что Ч. нанес ему телесные повреждения, то есть о совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 112 УК РФ, предоставив вышеуказанный акт судебно-медицинского освидетельствования, тем самым искусственно создав доказательство обвинения, о чем собственноручно составил заявление<sup>2</sup>.

---

<sup>1</sup> Ривман Д.В. Викимнологические факторы и профилактика преступлений. Л., 1975. С. 22.

<sup>2</sup> Приговор Боровичского районного суда Новгородской области от 09.11.2020 по делу № 1 - 86/2020 // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/ddegSPObUtHN/> (дата обращения: 29.05.2023).

В то же время совершению каждого десятого преступления способствует провокационное, агрессивное, в т.ч. неправомерное, поведение (9,5%), реакцией на которое и выступает сообщение виновным правоохранительным органом информации по обвинению лица в совершении им преступления.

Так, О., будучи в состоянии алкогольного опьянения, находясь по месту своего жительства, желая отомстить своей знакомой Т., с которой у него возник конфликт по поводу принципиального отказа в возврате занятых Т. у него денежных средств, решил сообщить в правоохранительные органы заведомо ложные сведения о совершенном Т. в отношении него преступлении, предусмотренного п. «в» ч. 2 ст. 158 УК РФ, а именно краже принадлежащих ему денежных средств в сумме 20 000 рублей. О чем, будучи предупрежденным об уголовной ответственности по ст. 306 УК РФ, написал собственноручно заявление на имя начальника отдела полиции<sup>1</sup>.

Правильное понимание мотивации и иных особенностей провоцирующего поведения жертвы способно повлиять на разработку эффективных механизмов противодействия формированию склонности к проявлениям виктимности как у конкретных лиц, так и наиболее потенциально виктимных групп населения. Данная группа преступлений и их жертвы должны выступать в качестве отдельного объекта предупредительной деятельности, в том числе виктимологической направленности.

На основании изложенного можем сделать следующие выводы.

В каждом втором-третьем случае заведомо ложный донос характеризуется наличием жертвы, поскольку в нем сообщается информация с указанием на причастность к уголовно наказуемому деянию конкретных лиц. Специфической виктимностью обладают такие жертвы исследуемого преступления, как сотрудники правоохранительных органов, а также лица, находящиеся с преступником в семейных или иных близких отношениях.

---

<sup>1</sup> Приговор Камышинского городского суда Волгоградской области от 17.11.2020 по делу № 1 - 478/2020 // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/fubEQhgV4CmT/>



В абсолютном большинстве случаев при совершении заведомо ложного доноса поведение жертвы носит нейтральный, в т.ч. правомерный, характер, что свидетельствует о ключевой роли субъективного выбора преступником жертвы заведомо ложного доноса.

Возрастные характеристики жертв коррелируют с возрастом преступников, совершающих заведомо ложный донос, что указывает на конкретную возрастную группу лиц, межличностное взаимодействие которых имеет наибольший криминогенный и виктимогенный потенциал. Образовательный уровень и социальные роли жертв также указывают на то, что преступники выбирают в качестве таковых преимущественно лиц из своего социального окружения.

## **§5. Особенности детерминации заведомо ложного доноса**

Проблема детерминации преступного поведения является одной из ключевых в науке криминологии, поскольку ее решение способствует познанию сущности преступного поведения и определению объектов превентивного воздействия, что позволяет минимизировать преступность. Исследование детерминации преступности, таким образом, имеет существенное теоретическое и практическое значение<sup>1</sup>.

Часто проблему детерминации преступности сводят к изучению причин и условий совершения преступлений и существования преступности как таковой. Причины – это явления, порождающие другие явления, то есть последствия. Причинная связь – связь генетическая. Условия не порождают последствия, но определяют возможность их наступления, способствуют этому. Воздействие условий на наступление результата опосредовано его причиной<sup>2</sup>.

---

<sup>1</sup> Личность преступника / Ю.М. Антонян, В. Н. Кудрявцев, В. Е. Эминов. СПб.: Юридический центр Пресс, 2004. С. 147; Криминология: учебник для вузов / под общ. ред. д.ю.н., проф. А.И. Долговой. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Норма, 2005. С. 145-147.

<sup>2</sup> Проблемы криминологической детерминации / Под ред. В.Н. Кудрявцева. М.: Изд-во Московск. ун-та, 1984. С. 10-14.

Причина и условие находятся в диалектическом соотношении, факторы, выступающие в одних взаимосвязях причиной, в иных взаимосвязях могут быть условием и наоборот<sup>1</sup>. Однако детерминация не сводится к существованию лишь причин и условий. Кроме причин и условий (причинности) при изучении преступности и отдельных видов преступлений необходимо учитывать множество не причинных взаимосвязей между явлениями и процессами объективной действительности, в том числе, связь состояний, системно-структурную связь, функциональную зависимость, статистические и другие виды взаимосвязей.

Процесс детерминации преступности предполагает анализ различных взаимосвязей между явлениями и процессами. Детерминизм – наиболее общая категория, характеризующая возникновение и развитие явлений. Детерминация (лат. *determination* – определяющий) – объективно существующая взаимосвязь и взаимообусловленность между явлениями и процессами окружающей действительности. Детерминацию преступности, таким образом, следует рассматривать как категорию, характеризующую всю совокупность явлений, процессов, фактов, проявлений с которыми она взаимосвязана. Под факторами (от лат. *factor* – совершающий, воспроизводящий) детерминации следует понимать движущую силу какого-либо процесса, определяющую его характер или отдельные черты<sup>2</sup>.

Под факторами детерминации преступности следует понимать все явления и процессы, которые имеют какое-либо, в том числе казуальное, детерминистическое значение для существования преступности<sup>3</sup>.

Исследование детерминации преступности, как и феномена преступности в целом, требует использование системного подхода. Это обусловлено тем, что поведение человека, реализуемое в криминальной практике, имеет системный

---

<sup>1</sup> Криминология. Учебник для юридических вузов / Под ред. проф. В.Н. Бурлакова, проф., академика В.П. Сальникова. СПб.: Санкт-Петербургская академия МВД России, 1998. С. 96-97; Криминология: Учебник / Под ред. В.Н. Кудрявцева, В.Е. Эминова. М.: Юрист, 2004. С. 230.

<sup>2</sup> Криминология. Учебник для юридических вузов / Под ред. проф. В.Н. Бурлакова, проф., академика В.П. Сальникова. СПб.: Санкт-Петербургская академия МВД России, 1998. С. 96.

<sup>3</sup> Варчук Т.В. Криминология: учеб. пособ. М.: ИНФРА-М, 2002. С. 5.

характер, поскольку внутренне структурировано и взаимосвязано с различными иными видами социальных практик, в том числе социально-позитивными. Детерминационный комплекс преступности необходимо рассматривать с позиции системного взаимодействия совокупности всех факторов, определяющих ее существование. Данные факторы по своей природе и содержанию имеют различный характер: идеологические, политические, экономические, правовые, организационно-управленческие, социальные, психологические и прочие<sup>1</sup>.

Рассматривая особенности детерминации заведомо ложного доноса, необходимо учитывать факторы детерминации, характерные для преступного поведения в целом.

В зависимости от природы происхождения и сферы проявления можно выделить следующие факторы детерминации преступности.

В идеологической сфере: недостаточный уровень духовного воспитания населения, особенно молодежи и несовершеннолетних; низкий уровень правовой культуры населения, порождающий цинизм, безнравственность и безответственность за свое поведение; деградация отечественной культуры на фоне насаждения в глобальном информационном пространстве психологии вседозволенности, культа потребления, культа насилия, сексуальной свободы; попытки дискредитации традиционных культурных ценностей, в т.ч. таких, как благородство, доброта, справедливость, уважение к человеку и т.д.; дефекты развития культурной сферы публичных отношений и пр.

В политической сфере: политическая, прежде всего геополитическая, нестабильность, обостряющая экономическую, социальную ситуацию, подрывающая межнациональные и межрелигиозные отношения; вседозволенность, распущенность власть имущих, дискредитирующая власть в

---

<sup>1</sup> Ной И.С. Методологические проблемы советской криминологии. Саратов: Изд-во Саратовского университета, 1975. С. 221-222; Причины преступности / Миндагулов А.Х., Рябыкин Ф.К., Сердюк Л.В. Хабаровск, 1968. С. 25-28; Современные проблемы и стратегия борьбы с преступностью / Науч. ред. В.Н. Бурлаков, Б.В. Волженкин. СПб.: Издательский Дом С.-Петербур. гос. ун-та, Издательство юридического факультета С.-Петербур. гос. ун-та, 2005. С. 231.

глазах населения; недостатки функционирования правоохранительной и судебной системы и пр.

В сфере экономики: спад общественного производства и достаточно высокий уровень безработицы и фактической незанятости населения при дефиците трудовых ресурсов; значительная имущественная стратификация населения на бедных и богатых; критически низкий уровень развития малого и среднего бизнеса и его роли в экономике страны и пр.

В социальной сфере: неэффективность института планирования и поддержки семьи; проблемы функционирования социальных институтов воспитания и образования; отсутствие системы социальных лифтов; социальное неравенство и несправедливость; утрата авторитета родителей и отчуждение значительной части молодежи от общественной жизни; маргинализация значительной части населения; распространенность среди населения алкоголизма и наркотизма и прочие<sup>1</sup>.

Как справедливо указывает Я.И. Гилинский, важнейшим криминогенным фактором является противоречие между потребностями людей и имеющимися у них реальными возможностями их удовлетворения, которые, прежде всего, зависят от места индивида или группы в социальной структуре общества, то есть от степени социально-экономической дифференциации и неравенства в обществе<sup>2</sup>.

Как показало изучение личности преступника, осуществляющего заведомо ложный донос, в большинстве случаев это трудоспособные лица без постоянного источника дохода либо рабочие. Таким образом, это лица преимущественно с низким уровнем достатка. В то же время, изучение жертвы данного преступления показало, что преступник выбирает жертву, как правило, спонтанно и из своего социального окружения.

---

<sup>1</sup> Иншаков С.М. Криминология: учебник. М.: Юриспруденция, 2000. С. 149-150.

<sup>2</sup> Гилинский Я.И. Генезис преступности. Проблема причинности в криминологии // Росс. ежегодн. уголовн. права / [под ред. Б.В. Волженкина]. 2007. № 2. СПб.: ООО Университетский издательский консорциум Юридическая книга, 2008. С. 390.

Конечно, социально-экономические факторы играют роль в детерминации заведомо ложного доноса, совершаемого, прежде всего, из корыстных побуждений. Однако, по нашему мнению, роль социально-экономических факторов в детерминации исследуемого вида преступного поведения определяются тем, что они критически влияют на уровень социальной напряженности в обществе.

На негативные экономические явления (низкий уровень доходов населения, безработица и пр.), как фактор детерминации заведомо ложного доноса, указали 51,2% опрошенных нами сотрудников ОВД.

Социальная напряженность характеризует состояние общества при назревающем конфликте и дезинтеграции, когда формируется социальное недовольство и протест, выражающиеся в различных неинституциональных формах. При устранении причин возникновения социальная напряженность снижается, в противном случае - достигает критического уровня, в результате чего происходит социальный взрыв, и социальная напряженность приобретает деструктивные формы<sup>1</sup>.

Как отмечают А.Н. Игнатов и С.А. Торопов, «в целом социальная напряженность является индикатором «здоровья» социума, указывает на острые, кризисные противоречия в той или иной сфере, а также формирование различных социальных «группы риска». Более того, социальная напряженность является индикатором социальной «способности» общества, как целостной системы, поддерживать (восстанавливать) социальную стабильность и порядок. Несмотря на то, что социальная напряженность, указывая на проблемные места, способствует поддержанию равновесия в социальной системе и ее развитию, главной ее характеристикой является деструктивность как негативное состояние

---

<sup>1</sup> Социологический энциклопедический словарь. На русском, английском, немецком, французском и чешском языках. Редактор-координатор - академик РАН Г.В. Осипов. М.: Издательская группа ИНФРА\*М-НОРМА, 1998. С. 192; Куконков П.И. Социальные напряжения и структурные конфликты в регионах России: некоторые исследовательские подходы // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2004. № 1. С. 183.

социума, что свидетельствует о нарушении нормативного состояния социальной системы<sup>1</sup>».

В современных условиях существования российского общества, характеризующихся рядом социальных потрясений, связанных с геополитическим противостоянием и санкционным давлением со стороны «коллективного Запада», пандемией коронавирусной и иных инфекций и связанных с ней деструктивными процессами в мировой экономике, а также с проведением Россией специальной военной операции, фактор социальной напряженности играет существенную роль в детерминации девиантного поведения членов нашего общества.

Социальная напряженность провоцирует психическую готовность к осуществлению противоправного поведения со стороны лиц, склонных к такому поведению, прежде всего, лиц, имеющих опыт совершения правонарушений и преступного поведения в прошлом. В условиях социальной напряженности у нестабильных личностей (с аномалиями психики, выраженными акцентуациями личности и пр.) обостряется ощущение опасности от реальных или мнимых угроз и различного рода препятствий реализации их потребностей. Заведомо ложный донос в данном случае может выступать подсознательной реакцией на нестабильную или агрессивную социальную обстановку и служит средством защиты от реальных и мнимых угроз.

На социальную нестабильность и социальную напряженность в обществе, как фактор детерминации заведомо ложного доноса, указали 61% опрошенных нами сотрудников ОВД.

Учитывая особенности заведомо ложного доноса, как вида преступного поведения и криминальной практики, в качестве одного из ключевых факторов детерминации следует выделить низкий уровень правосознания и правовой нигилизм, характерные для значительной части населения страны.

---

<sup>1</sup> Игнатов А.Н., Торопов С.А. Уголовно-правовые меры противодействия преступлениям экстремистской направленности и террористического характера в условиях социальной напряженности // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2020. № 5. С. 188-195.

На формирование правового понимания и правовой культуры личности существенно влияет ряд факторов, среди которых ведущее место занимают внутренние убеждения личности, побуждающие ее к правомерному поведению, т.е. соблюдению правовых норм на основе общественной морали. Здесь прослеживается тесная взаимосвязь таких детерминант правового поведения, как внутренние убеждения лица, совершающего действия в рамках тех или иных правоотношений, и влияние на поведение субъекта права со стороны государства.

Низкий уровень морали, несформированность правового сознания, разочарование в справедливости общественных процессов определяют критичное отношение к обязательности соблюдения правовых норм и детерминируют такое явление, как правовой нигилизм.

Философский словарь определяет нигилизм как позицию полного отрицания, не связанного ни с какими положительными идеалами<sup>1</sup>. Словарь иностранных слов толкует нигилизм как полное отрицание всего общепринятого, полный скептицизм<sup>2</sup>. В энциклопедическом словаре нигилизм понимается как отрицание общепринятых ценностей, идеалов, нравственных норм, культуры, форм общественной жизни<sup>3</sup>. В общем понимании нигилизм (от лат. “nihil” – «ничто») – это отрицание устоявшихся общественных норм, идеалов, принципов, законов, авторитетов, традиций и т.д.

Правовой нигилизм – это деформированное состояние правосознания личности, группы, общества, которое характеризуется сознательным игнорированием требований закона и отрицанием ценности права<sup>4</sup>. Правовой нигилизм является одним из деструктивных социальных феноменов, который в условиях глобальных преобразований, разбалансированности системы

---

<sup>1</sup> Философский словарь / под ред. М.М. Розенталя и Ф.П. Юдина. М.: Изд-во «Политическая литература», 1968. С. 246.

<sup>2</sup> Словарь иностранных слов / под ред. А.Г. Спиркина, И.А. Акчурина, Р.С. Карпинского. М.: Изд-во «Русский язык», 1983. С. 246.

<sup>3</sup> Советский энциклопедический словарь / под ред. А.М. Прохорова. М.: Издательство «Советская энциклопедия», 1982. С. 883.

<sup>4</sup> Большой юридический словарь. 3-е изд., доп. и перераб. / Под ред. проф. А.Я. Сухарева. М.: ИНФРА-М., 2007.

ценностей и идеалов быстро восполняет все сферы жизнедеятельности общества, имеет разрушительный потенциал<sup>1</sup> и детерминирует ряд негативных явлений и процессов, в том числе преступность<sup>2</sup>.

Правовой нигилизм – продукт определенных социальных условий жизни конкретного общества. Корни правового нигилизма и его воспроизводства на массовом уровне кроются в историческом прошлом: процессах и последствиях исторического формирования и функционирования репрессивного законодательства и несовершенного правосудия; декларативности конституции при господстве административно-командных методов управления; корректировках правовой системы прошлого, кризиса законности и дефектов правотворчества в переходный период; несовершенства и незавершенности реформ правоохранительной и судебной системы<sup>3</sup>. Несовершенство законов и механизмов их реализации в сочетании с личностными качествами формирует у отдельных индивидов пренебрежительное отношение к действующей системе права и вообще к принципу приоритета правовой регламентации общественных отношений, непонимание сущности права как фактора предупреждения негативных последствий, вызванных ничем не ограниченной свободой действий.

Правовой нигилизм может проявляться как в непризнании ценности права в целом, так и конкретных его проявлениях, действующего законодательства, существующего правопорядка. Наиболее распространенным является выборочный правовой нигилизм, проявляющийся в неприятии и игнорировании каких-либо конкретных правовых норм, законов или отдельных отраслей права.

Выборочный правовой нигилизм непосредственно связан с уровнем правового сознания и правовой культуры отдельных индивидов и населения в целом, недостаточный уровень развития которых в различных жизненных

---

<sup>1</sup> Катцина С.В. К вопросу о правовом нигилизме // Вестник Красноярского государственного аграрного университета. 2011. № 1.

<sup>2</sup> Денисова Т.А. Правовой нигилизм, утрата ценностных ориентаций как факторы, детерминирующие преступность // Право. Экономика. Социальное партнерство: сборник докладов Международной научно-практической конференции, посвященной 90-летию Учреждения образования Федерации профсоюзов Беларуси «Международный университет «МИТСО» (г. Минск, 26 марта 2020 г.): в 2 ч. / [ред. кол.: В. В. Лосев (глав. Ред.) и др.]. Минск: МИТСО, 2020. Ч. 1. С. 81-85.

<sup>3</sup> Горохов П.А. Проблема основания правового нигилизма. Гносеологический аспект: дис. ... канд. филос. наук. Оренбург, 1998. С. 122.



ситуациях создает у индивида иллюзорный выбор: действовать в соответствии с правовыми предписаниями, игнорируя их или вовсе реализовать свои интересы противоправным способом.

Учитывая, что в соответствии со сложившейся судебной-следственной практикой привлечение лица к уголовной ответственности за заведомо ложный донос возможно лишь «при условии, что сообщение о преступлении (заявление о возбуждении уголовного дела) поступило от лица, которое было в установленном порядке предупреждено об уголовной ответственности по ст. 306 УК РФ<sup>1</sup>», роль правового нигилизма в детерминации данного преступления весьма значительна.

Лицо, уведомленное об уголовной ответственности за заведомо ложный донос, сознательно игнорирует данное правовое предписание и умышленно совершает преступление, зачастую при этом обвиняя другое лицо в совершении преступления. Осознание противоправности деяния и его вредности не только для системы правосудия и правоохранительных органов, но и прав и свобод граждан, нивелируется субъективным восприятием эффективности заведомо ложного доноса как инструмента и средства достижения собственных целей.

Отметим, что на низкий уровень правосознания и правовой нигилизм населения, как фактор детерминации заведомо ложного доноса, указали большинство опрошенных нами сотрудников ОВД - 72,5%. Также эксперты указали на такой фактор, как падение уровня морали и нравственности в обществе - 40,8%.

Следует учитывать, что формированию и проявлению правового нигилизма способствует не только дефекты правотворчества, несовершенство и противоречивость правового регулирования общественных отношений, но

---

<sup>1</sup> О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях против правосудия: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28 июня 2022 г. № 20. Доступ из справ. правовой системы «Гарант»

дефекты правоприменительной практики, в т.ч. имеющие место в деятельности правоохранительных органов.

Нигилистическое восприятие содержания ст. 306 УК РФ, при собственноручном письменном подтверждении ознакомления с ним, и неизбежности ответственности за нарушение данной нормы, может быть детерминировано имеющимся в сознании части населения убеждением в отсутствии у правоохранительных органов желания, заинтересованности и возможностей выявления факта совершенного преступления (ложности сообщаемых в доносе сведений) и привлечения виновных к ответственности.

На недостатки в деятельности правоохранительных органов по выявлению и расследованию преступлений, как фактор детерминации заведомо ложного доноса, указали 36% опрошенных нами сотрудников ОВД.

Указанное касается и практики расследования самого заведомо ложного доноса. Как было установлено нами, практически каждый пятый заведомо ложный донос остается нераскрытым, каждый шестой преступник, совершивший заведомо ложный донос, остается не выявленным, по каждому четвертому зарегистрированному преступлению уголовное дело не попадает в суд с обвинительным заключением, обвинительным актом или обвинительным постановлением.

Данное убеждение формируется как на основе личного опыта, так и опыта иных лиц, распространяемого и тиражируемого различными средствами коммуникации, по взаимодействию с правоохранительными органами. Широко известны случаи, когда при обращении граждан имеют место отказы в принятии заявления или фиксации обращения, необоснованные отказы в возбуждении уголовного дела, а возбужденные дела нередко остаются нераскрытыми, в том числе по причине отсутствия необходимой квалификации или надлежащего стремления к его раскрытию со стороны сотрудников правоохранительных органов<sup>1</sup>.

---

<sup>1</sup> Морозова Е.В. Субъективные причины следственных ошибок на этапе предварительного расследования // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2003. № 2 (20). С. 50-53.

В результате у граждан формируется установка относительно неэффективности деятельности правоохранительных органов по выявлению и раскрытию преступлений. Данный стереотип переносится и на собственное преступное поведение, тем более при совершении такого незначительного, с точки зрения субъективного восприятия самого виновного лица, деяния, как заведомо ложный донос.

На недостатки в деятельности правоохранительных органов по выявлению и расследованию преступлений, как фактор детерминации заведомо ложного доноса, указали 36% опрошенных нами сотрудников ОВД.

Наличие у лица опыта противоправной деятельности является, с одной стороны, проявлением правового нигилизма, а с другой стороны - фактором, усиливающим данную личностную деформацию. Как было установлено нами, 36,8% лиц, совершивших заведомо ложный донос, ранее привлекались к административной ответственности за различного рода правонарушения, 17,2% ранее привлекался к уголовной ответственности. Ситуация еще более усугубляется в случае наличия личного опыта безнаказанной противоправной, в т.ч. преступной деятельности.

На безнаказанность нарушения закона со стороны отдельных граждан, как фактор детерминации заведомо ложного доноса, указали 24,4% опрошенных нами сотрудников ОВД.

Отдельную группу жертв заведомо ложного доноса составляют сотрудники правоохранительных органов (12,2%). Совершение преступлений в отношении данной категории лиц детерминировано, прежде всего, их профессиональной виктимностью.

Специфика служебной деятельности, определяемая функциональными особенностями ОВД, детерминирует существование следующих групп факторов профессиональной виктимности сотрудников ОВД: а) факторы, обусловленные конфликтогенным характером профессиональной деятельности; б) факторы, обусловленные экстремальным и стрессогенным характером профессиональной деятельности; в) факторы, обусловленные недостатками организационно-

управленческого и правового обеспечения профессиональной деятельности; г) факторы, обусловленные самим фактом принадлежности лица к числу сотрудников ОВД, как к специфической обособленной социальной группе<sup>1</sup>. При совершении заведомо ложного доноса профессиональная виктимность сотрудников ОВД обусловлена как выполнением служебной деятельности в части предшествующего доносу привлечения преступника к административной или уголовной ответственности, так и самим фактом принадлежности лица к числу сотрудников ОВД (ненавистью к сотрудникам как социальной группе, обидой на правоохранительные органы и т.п.).

На противоправное поведение отдельных сотрудников правоохранительных органов, как фактор детерминации заведомо ложного доноса, указали 18,3% опрошенных нами сотрудников ОВД.

В то же время, следует учитывать, что совершению заведомо ложного доноса может способствовать как противоправное поведение отдельных сотрудников правоохранительных органов и лиц, осуществляющих правосудие<sup>2</sup>, так и факты такого поведения, растиражированные средствами массовой информации. В результате у части населения складывается стереотип, что осуществление заведомо ложного доноса в отношении сотрудников правоохранительных органов и лиц, осуществляющих правосудие, является эффективным средством решения собственных проблем, связанных со взаимодействием с органами правоохраны и юстиции.

Граждане рассчитывают на государство в лице его должностных лиц, в том числе сотрудников правоохранительных органов, не только в плане защиты

---

<sup>1</sup> Аведян А.А. Факторы профессиональной виктимности сотрудников органов внутренних дел // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2019. № 12. С. 165–170.

<sup>2</sup> Байсалуева Э.Ф. Преступления против правосудия, совершаемые лицами, осуществляющими предварительное расследование: монография. Тюмень: Тюменский институт повышения квалификации сотрудников МВД России, 2018. 148 с.; Борков В.Н. Преступления против правосудия, совершаемые должностными лицами правоохранительных органов: монография. Омск: Омская академия МВД России, 2012. 126 с.; Дроздов Д.Е. Совершенствование института уголовного преследования специальных субъектов // Уголовное судопроизводство: современное состояние и стратегия развития. Сборник научных трудов Международной научно-практической конференции. Под редакцией О.В. Химичевой. Москва, 2022. – С. 105-109; Емеева Н.Р. Уголовная ответственность за преступления против правосудия, совершаемые судьями и должностными лицами правоохранительных органов: дис. ... канд. юрид. наук. Казань, 2005. 221 с.; Кабашный И.Н. Преступления против правосудия, совершаемые должностными лицами органов, осуществляющих уголовное преследование: дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2005. 229 с.

своих прав и свобод, а также законных интересов от каких-либо посягательств со стороны иных лиц, но и на защиту государства от халатности, произвола, злоупотреблений и превышений со стороны представителей государственной власти. Несостоятельность государства в обеспечении безопасности граждан, защите и восстановлении их нарушенных прав и свобод, не только порождает и усиливает правовой нигилизм, но и детерминирует отторжение граждан от власти и злоупотребление ими своими правами, в том числе правом на участие в обеспечении законности и правопорядка путем информирования государственных органов о соответствующих нарушениях.

Таким образом, заведомо ложный донос может использоваться отдельными гражданами как средство вмешательства в деятельность сотрудников правоохранительных органов и иных представителей государственной власти с целью избежать ответственности за свое противоправное поведение, так и в качестве средства защиты от произвола и противоправного поведения последних.

Субъективные факторы детерминации заведомо ложного доноса необходимо рассматривать с позиции характеристики личности лиц, использующих ложь, как средство достижения личных целей<sup>1</sup>.

Ложь и манипуляции нередко выступают социально психологическими компонентами, детерминирующими наряду с «Я концепцией», полом, гендером и другими субъективными характеристиками процесс «самопредъявления». То есть ложь является средством предъявления «Я информации». Таким образом, использование психически здоровым человеком стратегий самопрезентации, основанных на лжи и рассчитанных на длительное поддержание определенного образа, требует от него высокой степени осознанности, больших усилий и соответствующих способностей, навыков<sup>2</sup>.

---

<sup>1</sup> Шуров А.А. Субъективные факторы заведомо ложного доноса // Уголовная политика и культура противодействия преступности [Электронный ресурс]: материалы Междунар. науч.-практ. конф. памяти профессора В.Е. Квашица, 29 сент. 2023 г. / редкол.: А.Л. Осипенко, В.С. Соловьев, А.С. Ильницкий и др. – Электрон. дан. – Краснодар: Краснодарский университет МВД России, 2023. – 1 электрон. опт. диск. – С. 475-480.

<sup>2</sup> Шкуратова И.П. Самопредъявление личности в общении: монография. Ростов н/Д: Изд-во ЮФУ, 2009. С. 129-130.

Использование лжи имеет обратный эффект, во многих случаях ложь негативно сказывается на самом лице ее использующем и на развитии его личности: от ухудшения физического и психического самочувствия и здоровья, обусловленного подавленным эмоциональным состоянием, формирования неадекватного восприятия реальности, до потери своей репутации, деформации системы межличностных отношений и их потери, возникновения внутриличностного конфликта и запуска программы самоуничтожения. Такого рода негативные изменения личности детерминируют рецидив преступлений, связанных с использованием ложных сведений, как способа совершения преступления.

Установлено, что основными субъективными причинами лжи выступают: 1) защита от смущения или стыда, 2) стремление к личной выгоде, 3) избежание наказания, 4) стремление помогать другим, 5) стремление поддерживать отношения<sup>1</sup>. Отметим, что указанные субъективные факторы в целом соответствуют критериям выделения нами отдельных типов преступников, осуществляющих заведомо ложный донос, рассмотренным в параграфе 1.3 диссертации.

Отдельное внимание следует уделить такому субъективному фактору детерминации заведомо ложного доноса, как нахождение лица в момент совершения преступления в состоянии алкогольного опьянения.

Алкогольное опьянение является фактором, провоцирующим проявление на индивидуальном уровне правового нигилизма и воздействия иных факторов детерминации исследуемого вида преступного поведения.

Как было установлено нами, практически каждый четвертый заведомо ложный донос (23,1%) совершается в состоянии алкогольного опьянения, при этом имеет место постепенное увеличение данного показателя.

Влияние алкоголя на поведение человека определяется снятием под его воздействием тормозящей функции коры головного мозга, стимулированием

---

<sup>1</sup> Фрай О. Детекция лжи и обмана. М.: Олма-Пресс, 2015; Фрай О. Ложь. Три способа выявления. Как читать мысли лжеца, как обмануть детектор лжи. СПб.: Прайм-ЕВРОЗНАК, 2016. С. 23-24.

агрессивности через воздействие на нейромедиаторы и выбросом большого количества гормонов в кровь. Под действием алкоголя не только снижается самокритичность и самоконтроль поведения, но и обостряются психосоматические заболевания, развиваются психопатические черты личности<sup>1</sup>. Указанное в целом касается также действия наркотических, психотропных, сильнодействующих и новых потенциально опасных психоактивных веществ.

Состояние алкогольного опьянения определяет ситуативность совершения преступления и выбор его жертвы в большинстве случаев совершения заведомо ложного доноса. Опрошенные нами сотрудники ОВД в качестве субъективных факторов детерминации заведомо ложного доноса указали на алкоголизм и наркоманию (15,2%), а также наличие психических аномалии у отдельных граждан (7,3%).

На основании изложенного можем сделать следующие выводы.

С точки зрения детерминистического воздействия социально-экономических факторов, заведомо ложный донос может выступать подсознательной реакцией на социальную напряженность, нестабильную или агрессивную социальную обстановку и служит средством защиты от реальных и мнимых угроз.

Весьма значительна в детерминации данного преступления роль правового нигилизма, поскольку в соответствии со сложившейся судебной практикой привлечение лица к уголовной ответственности за заведомо ложный донос возможно лишь при условии его предупреждения в установленном порядке об уголовной ответственности по ст. 306 УК РФ и данное лицо сознательно игнорирует данное правовое предписание и умышленно совершает преступление, зачастую при этом обвиняя другое лицо в совершении преступления. Осознание противоправности деяния и его вредности не

---

<sup>1</sup> Антонян Ю.М., Бородин С.В. Преступность и психические аномалии. М., 1987. С. 14; Криминология: учеб. для студентов вузов, обучающихся по специальности «Юриспруденция» / [Гуров А.И. и др.]; науч. редакторы Н.Ф. Кузнецова, В.В. Лунеев. М.: Волтерс Клувер, 2005. С. 334.

только для системы правосудия и правоохранительных органов, но и прав и свобод граждан, нивелируется субъективным восприятием эффективности заведомо ложного доноса как инструмента и средства достижения собственных целей.

Факторами, детерминирующими совершение заведомо ложного доноса, выступают также недостатки в деятельности правоохранительных органов по выявлению и расследованию преступлений, противоправное поведение отдельных сотрудников правоохранительных органов, а на субъективном уровне, наличие личного опыта безнаказанной противоправной деятельности, а также нахождение лица в момент совершения преступления в состоянии алкогольного опьянения.



## ГЛАВА 2. ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ ЗАВЕДОМО ЛОЖНОГО ДОНОСА

### §1. Общесоциальные меры предупреждения заведомо ложного доноса

Учитывая теоретико-прикладной характер криминологической науки, изучение любой составляющей ее предмета (преступности, личности преступника, детерминации преступности, жертвы преступлений) направлено на формирование научно обоснованной и методологически выверенной системы мер предупреждения преступности.

В современной научной литературе отсутствует единое понимание объема и содержания терминологии, отражающей деятельность по предупреждению преступности. Понятийный аппарат в данной сфере разработан недостаточно, отсутствует четкое разграничение терминов, а некоторые из них используются как равнозначные. В то же время точное определение соответствующих понятий имеет важное научное, методическое и практическое значение, поскольку за конкретными понятиями стоит конкретная практическая деятельность уполномоченных субъектов, неточность или неоднозначность основополагающего теоретического категориального аппарата может негативно повлиять на практическую деятельность.

В криминологической науке отмечается плюрализм подходов к использованию понятий для определения деятельности государства по оказанию влияния на преступность с целью минимизации ее уровня, а именно: «борьба», «противодействие», «предупреждение», «профилактика», «предотвращение» и др.<sup>1</sup> Разногласия в определении содержания различных терминов (которые не всегда имеют юридическое происхождение) и их противопоставление нередко

---

<sup>1</sup> Аванесов Г.А. Криминология. Прогностика. Управление. Горький: ГВШ МВД СССР, 1975. С. 212; Антонян Ю.М. Криминология: избранные лекции. М.: Логос, 2004. С. 141-143; Дроздов Д.Е. Концептуальные положения развития предмета криминологии // Вестник экономической безопасности. 2022. № 6. С. 72-75. Иншаков С.М. Криминология: учебник. М.: Юриспруденция, 2000. С.78-79; Криминология: учебник для вузов / под общ. ред. А.И. Долговой. 3-е изд., перераб. и допол. М.: Норма, 2005. С. 380-390; Лунеев В.В. Курс мировой и российской криминологии: учебник: в 2 т. Т. 1: Общая часть. М.: Юрайт, 2011. С. 402-404.

провоцирует излишние теоретические дискуссии, порождающие трудности в теории и практике предупреждения преступности.

Не обеспечивает системность в данной сфере и нормативно-правовое обеспечение деятельности государства по воздействию на преступность. Так, соответствующие положения, касающиеся «борьбы с преступностью» содержатся в ст. 114 Конституции РФ<sup>1</sup>. Согласно ст. 2 УК РФ, одной из его задач является «предупреждение преступлений»<sup>2</sup>. В ст. 2 Федерального закона от 23 июня 2016 г. № 182-ФЗ «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации» используется понятие «профилактика»<sup>3</sup>.

На наш взгляд, наиболее соответствующим сути деятельности государства и общества по воздействию на факторы детерминации преступности является термин «предупреждение преступности».

Этимологически термин «предупреждение» обозначает более раннюю стадию – еще до начала действия и охватывает значительно больший круг объектов. В толковых словарях «предупреждение» определяется, как, прежде всего, извещение, предупреждающее о чем-нибудь, предостережение об опасности<sup>4</sup>, как заранее принятые меры, позволяющие отвести беду<sup>5</sup>. Предупреждение правонарушений в юридической энциклопедии понимается как «многоуровневая система общих и специальных мер, применяемых органами государственной власти, общественными организациями, правоохранительными органами с целью выявления, устранения, ослабления и нейтрализации факторов, влекущих преступления и другие правонарушения, воздействие на

---

<sup>1</sup> Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 дек. 1993 г. [Электронный ресурс]: [с учетом поправок, внесенных законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30 дек. 2008 г. № 6-ФКЗ, от 30 дек. 2008 г. № 7-ФКЗ, от 5 февр. 2014 г. № 2-ФКЗ, от 21 июля 2014 г. № 11-ФКЗ, от 14 марта 2020 г. № 1-ФКЗ]. URL: <http://pravo.gov.ru/constitution/>.

<sup>2</sup> Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ // Собр. законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.

<sup>3</sup> Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации: федер. закон от 23 июня 2016 г. № 182-ФЗ // Собр. Законодательства РФ. 2016. № 26 (часть I). Ст. 3851.

<sup>4</sup> Толковый словарь русского языка / С.И. Ожегов. Под общ. ред. А.И. Скворцова. М.: Мир и Образование: Оникс, 2012.

<sup>5</sup> Толковый словарь современного русского языка / В.В. Лопатин, Л.Е. Лопатина. М.: Эксмо, 2011. С. 563.

потенциальных правонарушителей, с тем чтобы удержать их от совершения противоправных действий»<sup>1</sup>.

В криминологической науке широко освещены различные основания классификации мер предупреждения преступности, в частности: по уровню, объему, направленности, масштабу предупредительной деятельности, объектам воздействия, содержанию, субъектам и т.д.<sup>2</sup>. Наиболее принципиальное значение имеет классификации мер предупреждения преступности по уровню воздействия<sup>3</sup>, в соответствии с которой можем выделить три взаимосвязанных уровня воздействия на преступность: 1) общесоциальный; 2) специально-криминологический; 3) индивидуальный.

Под общесоциальным предупреждением преступности следует понимать комплекс перспективных политических, управленческих, социально-экономических и культурно-воспитательных мер, направленных на дальнейшее развитие и совершенствование общественных отношений, устранение или нейтрализацию тем самым факторов детерминации преступности.

Общесоциальное предупреждение, выступая реакцией государства и общества на преступность, является важнейшим аспектом выработки и реализации социальной политики. Общесоциальное предупреждение создает политическую, социально-экономическую и культурную основу для эффективного осуществления специально-криминологического и индивидуального предупреждения преступности.

Главной задачей, стоящей перед субъектами общесоциального предупреждения преступности, является обеспечение гармоничного развития общества, повышение благосостояния и преодоление кризисных процессов в обществе, однако при этом реализуется такая производная от указанной задача, как нейтрализация и устранение факторов детерминации преступности,

---

<sup>1</sup> Юридическая энциклопедия / [А.В. Малько и др.]; под ред. А.В. Малько, С.Н. Туманова. Саратов: Саратовская гос. юридическая акад., 2013.

<sup>2</sup> Варыгин А.Н. Криминология и предупреждение преступлений: учеб. пособие для среднего профессионального образования / под ред. А.Н. Варыгина. 2-е изд. М.: Издательство Юрайт, 2023.

<sup>3</sup> Криминология и профилактика преступлений: учеб. пособие / Под общ. ред. Сальникова В.П. СПб.: Фонд «Университет», 2001. С. 98.

поскольку меры, реализуемые на уровне всего общества, способны глобально влиять на явления и процессы, детерминирующие преступность.

В качестве основных направлений общесоциального предупреждения преступности можно выделить: 1) обеспечение благосостояния общества; 2) снижение уровня социальной напряженности в обществе; 3) обеспечение верховенства права во всех сферах общественной жизни, формирование правосознания и правовой культуры и, как следствие, правомерного поведения граждан; 4) обеспечение физического, психического и морально-нравственного благополучия населения.

На обеспечение благосостояния общества направлены, прежде всего, социально-экономические меры, которые предусматривают:

- повышение уровня материальной обеспеченности населения, увеличение представителей среднего класса, т.е. доли населения со средним уровнем доходов;

- обеспечение трудовой занятости населения и гарантирование достойной заработной платы и ее своевременной выплаты;

- повышение уровня жилищно-бытовых условий населения;

- социальная помощь малообеспеченным слоям населения (малообеспеченным семьям, безработным и пр.);

- создание оптимальных условий отдыха и наличие организованного досуга всех групп населения;

- обеспечение нравственного и духовного воспитания молодежи и пр.

Рассматривая социально-экономические и иные меры, направленные на повышение общественного благосостояния и преодоление кризисных процессов в обществе, в контексте предупреждения заведомо ложного доноса, необходимо отметить следующее.

В правовом социальном государстве одной из целей общесоциального предупреждения преступности является реализация в государстве социальной политики, направленной на утверждение и обеспечение отношения к человеку, его жизни и здоровью, правам и свободам, как высшей социальной ценности. Для

этого целесообразно, прежде всего, обеспечить надлежащие условия жизнедеятельности, развивать рынок труда и обеспечить занятость и функционирование системы социальных лифтов, в первую очередь, для молодежи, развивать систему здравоохранения и социального обеспечения, системно поддерживать малообеспеченные слои населения, принимать меры по развитию малого и среднего бизнеса и сокращению колоссального разрыва в имущественной стратификации населения.

На необходимость повышения уровня жизни населения, как меру общесоциального предупреждения заведомо ложного доноса, указали 40,8% опрошенных нами сотрудников ОВД. В свою очередь, 60,4% опрошенных указали на необходимость вовлечения трудоспособного населения в социально полезную деятельность.

Роль социально-экономических мер, направленных на обеспечение населения занятостью и вовлечение в социально полезную деятельность, несмотря на сложность и долгосрочность их реализации, невозможно игнорировать при предупреждении заведомо ложного доноса, поскольку, как было установлено нами ранее, большинство преступлений совершают граждане из числа трудоспособных лиц без постоянного источника дохода.

Меры социально-экономического характера позволяют влиять не только на уровень благосостояния и социального благополучия граждан в целом, но и на уровень социальной напряженности.

Социально-экономическая сфера лежит в основе многих преобразований в обществе. Негативные социально-экономические факторы (неудовлетворительное материальное положение, недостаточные возможности самореализации, полярное имущественное расслоение населения и пр.) вызывают недовольство в обществе, провоцируют отчужденность населения от власти и государства, способствуют накоплению агрессии и повышению конфликтности, тем самым критически влияя на уровень социальной напряженности. Социальная же напряженность, как было установлено нами ранее, влияет на уровень проявлений девиантного в целом и преступного

поведения граждан в частности, в том числе на совершение заведомо ложного доноса.

Принятие адекватных мер, в первую очередь социально-экономического характера, направленных на повышение общественного благосостояния и преодоление кризисных процессов в обществе, снижает уровень социальной напряженности, обеспечивает стабильность в социальной сфере и уверенность граждан в способности государства обеспечить им достойные и безопасные условия жизнедеятельности.

Необходимо отметить, что на снижение уровня социальной напряженности в обществе, как меру предупреждения заведомо ложного доноса на общесоциальном уровне, указали 61% опрошенных нами сотрудников ОВД.

Учитывая особенности заведомо ложного доноса как вида преступного поведения и криминальной практики, особое внимание необходимо уделить такому направлению общесоциального предупреждения преступности, как формирование правосознания и правовой культуры населения.

Нивелирование воздействия такого фактора детерминации заведомо ложного доноса, как низкий уровень правосознания и правовой нигилизм, характерные для значительной части населения страны, требует реализации мер правового воспитания, направленных как на формирование правосознания и правовой культуры граждан в целом, так и их информированности о преступности и наказуемости заведомо ложного доноса в частности.

Социальная среда, в которой развивается и существует каждый отдельный индивид, оказывает определяющее влияние на формирование его как положительных, так и негативных качеств. Условия воспитания личности в конечном итоге влияют на дальнейшее избрание им преступного или законопослушного поведения. Одним из условий надлежащего воспитания гражданина является его правовое воспитание.

На необходимость правового воспитания молодежи, как меру общесоциального предупреждения заведомо ложного доноса, указало большинство опрошенных нами сотрудников ОВД - 70,7%.

Задача гармоничного воспитания всесторонне развитой личности, ответственной за свое поведение, является одним из приоритетов развития нашего государства, что отражается практически во всех базовых документах стратегического планирования. При этом правовое воспитание и правовое просвещение признается одной из целей и, в то же время, одним из условий формирования личности гражданина.

Обучение и воспитание детей и молодежи на основе традиционных российских духовно-нравственных и культурно-исторических ценностей является сегодня одной из стратегических задач обеспечения национальной безопасности и достижения целей государственной политики в сфере сбережения народа России и развития человеческого потенциала. При этом, «к традиционным российским духовно-нравственным ценностям относятся, прежде всего, жизнь, достоинство, права и свободы человека, патриотизм, гражданственность, служение Отечеству и ответственность за его судьбу, высокие нравственные идеалы, крепкая семья, созидательный труд, приоритет духовного над материальным, гуманизм, милосердие, справедливость, коллективизм, взаимопомощь и взаимоуважение, историческая память и преемственность поколений, единство народов России»<sup>1</sup>.

Приоритетной задачей Российской Федерации в сфере воспитания детей признано «развитие высоконравственной личности, разделяющей российские традиционные духовные ценности, обладающей актуальными знаниями и умениями, способной реализовать свой потенциал в условиях современного общества, готовой к мирному созиданию и защите Родины»<sup>2</sup>. При этом гражданское воспитание включает в себя разработку и реализацию программ воспитания, способствующих правовой, социальной и культурной адаптации детей и «развитие правовой и политической культуры детей, расширение

---

<sup>1</sup> О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации: указ Президента РФ от 2 июля 2021 № 400. Доступ из справ. правовой системы «Гарант»; Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей: указ Президента РФ от 9 нояб. 2022 г. № 809. Доступ из справ. правовой системы «Гарант».

<sup>2</sup> Об утверждении Стратегии развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 года: распоряжение Правительства РФ от 29 мая 2015 г. № 996-р. Доступ из справ. правовой системы «Гарант»

конструктивного участия в принятии решений, затрагивающих их права и интересы, в том числе в различных формах самоорганизации, самоуправления, общественно значимой деятельности»<sup>1</sup>.

Организация правового просвещения и проведение комплекса мероприятий по формированию и повышению правового сознания, правовой культуры, навыков в реализации прав и свобод являются концептуальными направлениями развития системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних<sup>2</sup>.

Более того, совершенствование системы профилактики правонарушений, включающей в себя развитие правовой грамотности и правосознания населения, является неотъемлемым элементом системы мер обеспечения общественной безопасности Российской Федерации на долгосрочную перспективу<sup>3</sup>.

Предупреждение такого специфического вида преступного поведения и криминальной практики, как заведомо ложный донос, определяет особенности и направления реализации правового воспитания граждан. Относительно детей и молодежи речь идет, прежде всего, о доведении до их сведения и осознания ими необходимости информирования государственных органов о фактах преступного поведения иных лиц, как активной гражданской позиции каждого, в диалектическом единстве с недопустимостью осуществления заведомо ложного доноса, как преступного деяния, посягающего на интересы правосудия и деятельности правоохранительных органов по предотвращению, пресечению, раскрытию и расследованию преступлений, а также права, свободы и законные интересы граждан.

---

<sup>1</sup> Об утверждении Стратегии развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 года: распоряжение Правительства РФ от 29 мая 2015 г. № 996-р. Доступ из справ. правовой системы «Гарант»

<sup>2</sup> Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних: федер. закон от 24 июня 1999 года № 120-ФЗ // Собр. законодательства РФ. 1999. № 26. Ст. 3177; Об утверждении Концепции развития системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних на период до 2025 года (вместе с «Планом мероприятий на 2021 - 2025 годы по реализации Концепции развития системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних на период до 2025 года»): распоряжение Правительства РФ от 22 марта 2017 г. № 520-р. Доступ из справ. правовой системы «Гарант».

<sup>3</sup> Концепция общественной безопасности в Российской Федерации (утв. Президентом РФ 20 нояб. 2013 г. № Пр-2685) [Электронный ресурс]. URL: [https://www.consultant.ru/document/cons\\_doc\\_LAW\\_154602/7327668c04c0470317b26d354e36cb828a4af319/](https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_154602/7327668c04c0470317b26d354e36cb828a4af319/)



Как было установлено нами, при совершении заведомо ложного доноса наиболее криминально активной группой являются лица в возрасте 30-49 лет, на которых приходится более половины преступлений исследуемого вида. Что касается жертв заведомо ложного доноса, то наиболее виктимной является группа лиц в возрасте 30-39 лет, а также высока виктимность лиц в возрасте 40-49 лет. Учитывая указанное, можем сделать вывод, что наиболее эффективной мерой, направленной на формирование правового сознания и правовой культуры данной возрастной группы населения, реализуемой в целях предупреждения заведомо ложного доноса, является правовое просвещение населения.

Правовое просвещение является одним из важнейших условий и средством утверждения в обществе верховенства права и построения правового государства, повышения уровня правовой культуры населения, формирования установки на правомерное поведение личности<sup>1</sup>. Правовое просвещение как форма реализации функций права имеет огромное значение, а его уровень требует постоянного повышения в соответствии с потребностями общественного развития<sup>2</sup>. Граждане объективно нуждаются в получении системной правовой информации о действующем законодательстве и его изменениях, практике правового регулирования общественных отношений.

Правовое просвещение является формой деятельности государства и иных уполномоченных субъектов по предоставлению (распространению) посредством использования разнообразных информационных источников нормативной и ненормативной правовой информации, сведений о правовой регламентации (регуливании) общественных отношений, а также информации, объективно отражающей правовую действительность и практику, в целях формирования правового сознания и правового мышления граждан.

---

<sup>1</sup> Осипов Р.А. Правовая информированность и правосознание граждан (вопросы теории): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2018. С. 3.

<sup>2</sup> Певцова Е.А., Соколов Н.Я. Правовое просвещение в России: состояние и проблемы: монография. Ярославль-Москва: Канцлер, 2013. С. 41.

В качестве основных механизмов правового просвещения, осуществляемого с целью снижения уровня криминализации общества, в сфере предупреждения преступности можно выделить следующие:

1) использование ресурсов средств массовой информации и средств массовой коммуникации для предоставления (распространения) нормативной и ненормативной правовой информации;

2) официальное информирование населения в установленном законом порядке о состоянии законности и правопорядка в государстве, включая информирование о состоянии преступности, результатах деятельности правоохранительных органов и пр.;

3) привлечение сотрудников правоохранительных органов к публичным выступлениям, встречам с населением, с коллективами учащихся, трудовыми коллективами и т.д., проведению занятий, направленных на повышение уровня правовой культуры и осведомленности.

Необходимо учитывать воздействие на уровень правовой информированности и правосознания граждан различных видов правовой информации<sup>1</sup>. Способы правового просвещения также могут быть различными: встречи, выступления, юридические консультации, издание правовой литературы, распространение информации в средствах массовой информации и средствах массовой коммуникации, в т.ч. в сети Интернет и пр.

Учитывая социально-демографические характеристики лиц, совершающих заведомо ложный донос и их жертв, наибольшее внимание следует уделить такому механизму правового просвещения населения, как использование ресурсов средств массовой информации и средств массовой коммуникации для предоставления (распространения) нормативной и ненормативной правовой информации.

Следует отметить, что на необходимость активного использования средств массовой информации и коммуникации в целях правового просвещения

---

<sup>1</sup> Осипов Р.А. Правовая информированность и правосознание граждан (вопросы теории): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2018. С. 4.

населения, как меру общесоциального предупреждения данного преступления, указали 64% опрошенных нами сотрудников ОВД.

Ведущая роль средств массовой информации и средств массовой коммуникации в правовом просвещении населения определяется тем, что именно они являются основным источником влияния на формирование общественного мнения<sup>1</sup>. С технической точки зрения преимущество средств массовой информации и средств массовой коммуникации, как наиболее результативного средства трансляции норм и стандартов поведения и распространения ценностей и убеждений, заключается в тотальном охвате максимальной аудитории, оперативности передачи информации, в т.ч. в онлайн режиме, непрерывности и системности воздействия на аудиторию.

Общественное мнение, как проявление массового сознания, с одной стороны отражает, а с другой стороны формирует скрытое или явное отношение различных социальных общностей к проблемам, процессам и фактам действительности. Процессы формирования и выражения общественного мнения могут иметь стихийную природу, но все чаще инициируются и контролируются различными социальными институтами - политическими организациями, средствами массовой информации и прочими<sup>2</sup>.

Эффективность деятельности средств массовой информации и средств массовой коммуникации по формированию общественного мнения и устранению или нивелированию воздействия факторов детерминации противоправного поведения граждан определяется тем, что воздействие на аудиторию осуществляется независимо от социальных статусов и ролей, уровня правовой осведомленности и правовой культуры и ее конкретных представителей<sup>3</sup>.

При воздействии на общественное мнение в информации, транслируемой через средства массовые информации и средства массовой коммуникации,

---

<sup>1</sup> Мартынкина Д.Ю. СМИ как субъект и инструмент правового просвещения населения // Медиаскоп (электронный научный журнал). 2011. № 1.

<sup>2</sup> Гололобова Ю.И. Средства массовой информации и преступность (криминологический аспект): дис. ... канд. юрид. наук. М., 2002.

<sup>3</sup> Осипова Е.С. Средства массовой информации в системе предупреждения преступности: дис. ... канд. юрид. наук. М. 2014. С. 118-119.

необходимо больше внимания уделять формированию позитивного имиджа правоохранительных органов и судебной системы, положительному опыту правоохранительных и судебных органов по защите граждан от преступных посягательств, привлечению виновных к ответственности и их справедливому наказанию.

Правовое просвещение населения реализуемое в общесоциальных масштабах, осуществляемое посредством использования ресурсов средств массовой информации и средств массовой коммуникации, способно дискредитировать противоправное поведение как рациональную форму поведения члена общества и блокировать процесс формирования и тем более институализации самых различных криминальных практик.

Учитывая установленный нами факт совершения практически каждого четвертого заведомо ложного доноса в состоянии алкогольного опьянения тенденцию постепенного увеличения этого показателя, а также роль данного фактора детерминации исследуемого вида преступного поведения, в качестве отдельного направления общесоциального предупреждения заведомо ложного доноса следует выделить борьбу с алкоголизмом и минимизацию уровня потребления алкогольной продукции населением страны.

К сожалению, алкоголизм является одной из значимых социальных проблем государства. Среди основных мер общесоциального уровня, направленных на борьбу с алкоголизмом и минимизацию уровня потребления алкогольной продукции населением страны, следует выделить: жесткую регламентацию легального оборота алкоголя и ограничение его потребления; совершенствование правовой базы, направленной на защиту прав и законных интересов лиц от угроз, связанных с незаконным оборотом алкоголя; совершенствование системы оказания услуг в сфере здравоохранения и осуществления лечения от алкоголизма; формирование нетерпимого отношения к пьянству и пр.

При этом следует ориентироваться на международные акты и учитывать их рекомендации. Так, принятая в 2010 году Всемирной организацией

здравоохранения глобальная стратегия сокращения вредного употребления алкоголя<sup>1</sup> признает наличие тесных связей между злоупотреблением алкоголем и социально-экономическим развитием, отмечает необходимость всесторонних действий, охватывающих многочисленные секторы (социальное обеспечение, торговля, образование и занятость, гражданское общество и др.).

На национальном уровне должны быть приняты эффективные меры по защите населения, в том числе:

- обеспечение широкого доступа к информации и программам обучения и формирования общественного мнения среди всех слоев общества обо всех формах связанного с алкоголем вреда, необходимости и наличии эффективных мер профилактики;

- повышение способности систем здравоохранения обеспечивать профилактику, медицинскую помощь при нарушениях, связанных употреблением алкоголя;

- разработка и поддержка программ, ориентированных на подгруппы населения повышенного риска (молодежь, безработные и пр.);

- создание, использование и обеспечение соблюдения требований надлежащей системы для регулирования производства, продажи алкогольных напитков;

- создание механизмов регулирования в отношении маркетинга алкогольной продукции и др.

Наиболее важное значение для борьбы с алкоголизмом и минимизации уровня потребления алкогольной продукции населением страны имеют политические меры, которые реализуются Российской Федерацией в соответствии с Концепцией государственной политики по снижению масштабов злоупотребления алкоголем и профилактике алкоголизма среди населения<sup>2</sup>, среди которых:

---

<sup>1</sup> Резолюция WHA63.13 Глобальная стратегия сокращения вредного употребления алкоголя. Женева, Всемирная организация здравоохранения, 2010 [http://apps.who.int/gb/ebwha/pdf\\_files/WHA63/A63\\_R13-ru.pdf](http://apps.who.int/gb/ebwha/pdf_files/WHA63/A63_R13-ru.pdf).

<sup>2</sup> Концепция государственной политики по снижению масштабов злоупотребления алкоголем и профилактике алкоголизма среди населения Российской Федерации на период до 2020 года: распоряжение Правительства Российской Федерации от 30 дек. 2009 г. № 2128-р. Доступ из справ. правовой системы «Гарант».

- создание системы мониторинга и анализа динамики показателей уровня злоупотребления алкогольной продукцией;
- переориентирование населения на ведение трезвого и здорового образа жизни;
- формирование нетерпимости общества к проявлениям злоупотребления алкогольной продукцией;
- разработка и внедрение программ: профилактики злоупотребления алкогольной продукцией и возникновения алкогольной зависимости; информирования населения о негативных последствиях злоупотребления алкогольной продукцией; создания стимулов для проявления общественных инициатив, направленных на укрепление здоровья населения, и механизмов их поддержки государством;
- совершенствование организации оказания наркологической медицинской помощи лицам, злоупотребляющим алкогольной продукцией, и больным алкоголизмом;
- организация новых видов отдыха и досуга для молодежи и взрослого населения, исключающих традицию употребления алкогольной продукции;
- повышение трудовой занятости и мотивации к трудовой деятельности, обеспечение культурного досуга населения, проживающего в малых городах и сельской местности;
- противодействие нелегальному производству и обороту алкогольной продукции, в том числе путем повышения эффективности регулирования алкогольного рынка;
- применение ценовых и налоговых мер с целью снижения доступности алкогольной продукции для населения, особенно для молодежи;
- создание механизмов применения мер социальной ответственности к производителям алкогольной продукции.

Всемирная организация здравоохранения подчеркивает, что указанные меры принесли свои плоды и призывает другие страны активно внедрять опыт России в борьбе с алкоголизмом<sup>1</sup>.

Необходимо отметить, что на борьбу с алкоголизмом и чрезмерным потреблением алкоголя населением, как меру предупреждения заведомо ложного доноса на общесоциальном уровне, указали 18,3% опрошенных нами сотрудников ОВД.

На основании изложенного можем сделать следующие выводы.

Обеспечение населения занятостью и вовлечение в социально полезную деятельность и реализация иных мер по повышению общественного благосостояния и преодолению кризисных процессов в обществе, способствует снижению уровня социальной напряженности и нивелированию воздействия социально-экономических факторов детерминации заведомо ложного доноса.

Учитывая особенности заведомо ложного доноса как вида преступного поведения и криминальной практики, особое внимание необходимо уделить такому направлению общесоциального предупреждения преступности, как формирование правосознания и правовой культуры населения. Граждане объективно нуждаются в получении системной правовой информации о действующем законодательстве и его изменениях, практике правового регулирования общественных отношений. Речь идет, прежде всего, о доведении до сведения граждан и осознания ими недопустимостью осуществления заведомо ложного доноса, как преступного деяния, посягающего на интересы правосудия и деятельности правоохранительных органов по предотвращению, пресечению, раскрытию и расследованию преступлений, а также права, свободы и законные интересы граждан. Наибольшее внимание следует уделить такому механизму

---

<sup>1</sup> Доклад ВОЗ по результатам технического совещания по вопросам совершенствования реализации основных приоритетных направлений действий разработанного ВОЗ Европейского плана действий по сокращению вредного употребления алкоголя в странах СНГ (20 октября 2020 г., Москва). <https://apps.who.int/iris/bitstream/handle/10665/353325/WHO-EURO-2022-2951-42709-59562-rus.pdf?sequence=1&isAllowed=y>

правового просвещения населения, как использование ресурсов средств массовой информации.

В качестве отдельного направления общесоциального предупреждения заведомо ложного доноса следует выделить борьбу с алкоголизмом и минимизацию уровня потребления алкогольной продукции населением страны.

## **§2. Специально-криминологические меры предупреждения заведомо ложного доноса**

Специально-криминологическое предупреждение преступности является основной формой реализации государственной уголовно-правовой политики<sup>1</sup>. В отличие от общесоциального предупреждения, специально-криминологическое предупреждение преступности представляет собой разнообразную системную деятельность государства и общества, непосредственно направленную на минимизацию уровня преступности в обществе. Общесоциальное предупреждение, ориентированное на оптимизацию социальных процессов, улучшение условий жизнедеятельности общества, создает необходимые предпосылки для реализации мер специально-криминологического предупреждения. В свою очередь, специально-криминологические меры органично дополняют и конкретизируют общесоциальные меры предупреждения преступности.

По своему содержанию специально-криминологическое предупреждение преступности охватывает комплекс мер, направленных на выявление, минимизацию и устранение факторов детерминации преступности в целом, отдельных видов преступности и преступного поведения, а также профилактику, выявление, предотвращение и пресечение проявлений преступного поведения, раскрытие преступлений и привлечение виновных к ответственности. Кроме

---

<sup>1</sup> Бабаев М.М. Проблемы взаимодействия уголовной политики и преступности // Актуальные проблемы криминологии, юридической психологии и уголовно-исполнительного права: сборник научных статей. М., 2023. С. 48-66; Бабаев М.М., Пудовочкин Ю.Е. Преступность и судебно-уголовная политика // Журнал Российского права. 2021. Том 25. С. 26-40; Уголовная политика Российской Федерации: в 2-х ч.: учебник / под ред. Л.И. Беляевой. М.: Академия управления МВД России, 2020. Ч. 2.



того, в отличие от общесоциального предупреждения, специально-криминологическое предупреждение включает в себя применение мер разнообразного принуждения (дисциплинарного, административного, уголовно-правового и пр.).

Специально-криминологическое предупреждение преступности может осуществляться широким кругом субъектов<sup>1</sup>. Традиционно к субъектам специально-криминологического предупреждения относят государственные органы, общественные организации и граждан, познавательную-практическую деятельность которых направлена на разработку и/или непосредственную реализацию мер по предупреждению преступности и наделенных, в связи с этим, соответствующими правами и обязанностями.

Ключевыми субъектами специально-криминологического предупреждения преступности являются те субъекты, для которых превентивная функция является основной (одной из основных) и предупреждение преступности является основным видом деятельности (профессиональной обязанностью). Полномочия субъектов специально-криминологического предупреждения преступности, а также познания в данной сфере (в области уголовно-правовой политики, детерминации преступности, формах и методах ее предупреждения и пр.) позволяют им самостоятельно осуществлять предупредительную деятельность, планировать и анализировать эту деятельность, а также осуществлять взаимодействие с иными субъектами различных уровней.

Поскольку феномен преступности представляет на массовом уровне воспроизводимое преступное поведение людей, ее предупреждение невозможно, прежде всего, без воздействия на сознание и волю людей, а значит, без реализации мер информационного характера. Осуществляемое на общесоциальном уровне правовое просвещение населения, в целях предупреждения конкретного вида преступности необходимо дополнять мерами правового информирования, реализуемыми специализированными

---

<sup>1</sup> Гаухман Л.Д. Правовые основы предупреждения преступлений. М.: Изд-во Акад. МВД СССР, 1990.

уполномоченными субъектами и направленными на доведение до сведения граждан криминологически релевантной информации, соответствующей конкретной криминальной угрозе.

Субъектами специально-криминологического предупреждения преступности являются в первую очередь правоохранительные органы. Как было установлено нами, основным адресатом сообщаемой недостоверной информации при заведомо ложном доносе являются органы предварительного следствия и дознания ОВД, на которые приходится 89,1% всех сообщений и заявлений такого рода. Соответственно, основным субъектом правового информирования населения в целях предупреждения заведомо ложного доноса выступают ОВД.

В своей деятельности ОВД могут использовать различные средства и методы правового информирования на общесоциальном уровне: обнародование результатов нормотворческой деятельности МВД России; осуществление деятельности подразделений по связям с общественностью; использование ведомственных Интернет-ресурсов; использование ведомственных СМИ; размещение наглядной информации в территориальных подразделениях; непосредственная работа с населением (коммуникация сотрудников ОВД, в т.ч. преподавателей и курсантов старших курсов высших учебных заведений системы МВД, с трудовыми коллективами, учащимися школ и вузов, сотрудниками учреждений, организаций и гражданами) и пр.

Следует учитывать, что при реализации ОВД правового информирования, особенно в части информирования населения об актуальных криминальных угрозах (оперативной криминальной обстановке, типичных способах совершения преступлений и пр.), а также пропаганды эффективного опыта противодействия преступности, необходимо строгое соблюдение баланса целей правового информирования, интересов деятельности ОВД и функционирования правоохранительной системы в целом.

Именно ОВД обладают актуальной информацией о состоянии заведомо ложного доноса, масштабах его распространенности, личности преступника и его жертве, типичных мотивах и ситуации совершения преступления.

Систематизация данной информации позволяет выработать рекомендации по правовому информированию населения о преступности и наказуемости заведомо ложного доноса и дискредитации на уровне массового сознания данной криминальной практики.

В целях предупреждения заведомо ложного доноса ОВД должны предоставлять для массового распространения не только правовую информацию о преступном характере заведомо ложного доноса и предусмотренной законодательством юридической ответственности за него, но и сбалансированную информацию, на основе реальных уголовных дел, о типичных мотивах и ситуациях совершения заведомо ложного доноса и фактах неизбежной ответственности за данное деяние и назначаемом виновным лицам наказании.

Деятельность ОВД по правовому информированию населения предусматривает не только формирование соответствующей информации и ее реализацию непосредственно силами ведомственных подразделений и служб, но и использование ресурсов традиционных средств массовой информации, а также различных средств массовой коммуникации.

На необходимость информирования ОВД населения о преступности заведомо ложного доноса и неизбежности уголовной ответственности за него, как меру специально-криминологического предупреждения данного преступления, указали 53,6% опрошенных нами сотрудников ОВД.

В свою очередь обладание достоверной информацией о состоянии того или иного вида преступности или конкретного вида преступного поведения требует наиболее полных сведений о ней.

Система предупреждения преступности может быть эффективной только тогда, когда мы имеем реальное представление об уровне криминализации общества, для чего и необходимы качественные методики и система учета преступности, включая учеты лиц, совершающих преступления и последствий (причиненного вреда и пр.) преступности. Сведения о состоянии преступности являются неполными без учета данных о латентности, ее уровне и причинах, поскольку существование скрытой части преступности искажает представление

не только о ее качественно-количественных характеристиках и факторах детерминации, но и снижает эффективность мер предупреждения, направляемых на выявленную часть преступности.

Учитывая различные виды латентности (естественная, искусственная, сокрытие преступлений от учета) и механизмы их образования, изучению которых в отечественной юридической литературе традиционно уделялось значительное внимание<sup>1</sup>, относительно латентности заведомо ложного доноса необходимо отметить следующее.

Абсолютное большинство опрошенных нами сотрудников ОВД (85%) указывают, что для данного преступления характерна преимущественно естественная латентность, когда кроме преступника о факте совершенного преступления ни правоохранительным органам, ни иным лицам, заинтересованным в выявлении и регистрации преступления, неизвестно.

В меньшей степени для заведомо ложного доноса, по мнению опрошенных сотрудников ОВД (15%), характерна искусственная латентность, когда факт совершения преступления известен определенным лицам (свидетелям, очевидцам), но они не уведомляют об этом в уполномоченные органы.

Это может иметь место, например, когда иным лицам известно об обвинении не причастного лица в совершении преступления, но они в силу различных субъективных причин (близкие отношения с виновным, безразличие, опасение мести со стороны виновного и пр.) никому об этом по своей инициативе не сообщают или сознательно умалчивают.

Установление уровня латентности преступности связано с объективными трудностями, обусловленными, в первую очередь, отсутствием универсальных

---

<sup>1</sup> Акутаев Р.М. Некоторые аспекты борьбы с искусственно-латентной преступностью // Государство и право. 1999. № 3. С. 44–52; Босхолов С.С. Латентные преступления против личности: социально-правовая характеристика и методы выявления: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1982; Вандышев В.В. Влияние виктимологических факторов на состояние латентной преступности // Вопросы профилактики преступлений. Л., 1977. С. 29–39; Вицин С.Е. Оценка латентной преступности // Латентная преступность: познание, политика, стратегия: сб. материалов междунар. семинара. М.: Изд-во ВНИИ МВД России, 1993. С. 237–239; Забрянский Г.И., Шляпочников А.С. Выявление латентной преступности // Советское государство и право. 1971. № 5. С. 98–103; Клейменов М.П. Прогнозирование латентной преступности // Латентная преступность: познание, политика, стратегия: сб. материалов междунар. семинара. М.: Изд-во ВНИИ МВД России, 1993. С. 276–278; Ларин А.М. Исследование латентной преступности / А.М. Ларин, В.А. Леванский, А.М. Левин, Н.В. Храмцова // Проблемы советского государства и права: межвуз. темат. сб. Иркутск: Изд-во Иркут. ун-та, 1975. Вып. 11–12. С. 69–78.

апробированных методик его выявления и оценки, несмотря на внимание ученых к данной проблеме<sup>1</sup>. Указанное в полной мере касается такого специфического вида преступного поведения, как заведомо ложный донос. Наиболее доступным методом в данном случае является метод экспертных оценок.

По мнению большинства опрошенных нами сотрудников ОВД (86%) для заведомо ложного доноса характерен низкий (до 30%) уровень латентности (по условной шкале: низкий - до 30%, средний - до 60%, высокий - более 60 %). На наш взгляд, такая оценка является верной, поскольку специфика данного вида преступного поведения определяется непосредственным взаимодействием преступника с правоохранительными органами при предоставлении заведомо ложной информации.

Изучение структуры заведомо ложного доноса показало преобладание в ней простого состава (ч. 1 ст. 306 УК РФ) данного преступления. За совершение заведомо ложного доноса, соединенного с обвинением лица в совершении тяжкого или особо тяжкого преступления, осуждается 16,17% лиц, а за совершение заведомо ложного доноса, соединенного с искусственным созданием доказательств обвинения - 3,31% лиц.

На наш взгляд, именно заведомо ложный донос, соединенный с искусственным созданием доказательств обвинения, является наиболее латентным его видом, поскольку такое создание доказательств препятствует установлению ложности сообщаемой информации.

Как отмечают специалисты, искусственное создание доказательств обвинения в реальной действительности встречается в самых разнообразных видах и формах, в том числе в форме инсценировки совершения невиновным

---

<sup>1</sup> Евланова О.А., Коимшиди Г.В. Оценка искусственной части латентной преступности в Российской Федерации (Некоторые результаты исследования) // Вестник Академии Генеральной прокуратуры РФ. 2015. № 1(45). С. 56–62; Кривенцов П.А. Латентная преступность в России: криминологическое исследование: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2015; Муслов Б.В. Латентная преступность: некоторые вопросы теории и практики противодействия: дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2006; Санин А.А. Криминологические аспекты латентной преступности несовершеннолетних в г. Москве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2009; Сазонова Н.В. Латентная преступность: понятие, причины, измерение: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Красноярск, 2004; Уваров А.И. Криминологическое исследование латентной преступности в исправительных учреждениях: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2017; Шахаев Ю.А. Противодействие латентной преступности в Республике Дагестан: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2013.

преступления; фальсификации отдельных обстоятельств того или иного события, придания ему видимости совершенного преступления и т.п.<sup>1</sup>

По мнению опрошенных сотрудников ОВД, латентность заведомо ложного доноса обусловлена такими факторами, как: 1) отсутствие методик выявления и расследования заведомо ложного доноса - 68,9%; 2) недостаточный профессионализм сотрудников правоохранительных органов - 44,5%; 3) объективные сложности установления ложности доноса по отдельным категориям преступлений - 35,3%; 4) недостаточное материально-техническое обеспечение правоохранительных органов - 15,2%.

В целях установления фактического уровня латентности заведомо ложного доноса, получения наиболее полной информации о состоянии данного преступления и повышения эффективности мер его предупреждения, необходимо наиболее полно использовать потенциал надзорной деятельности органов прокуратуры<sup>2</sup>.

Невыявленные факты заведомо ложного доноса содержатся в отдельных случаях осуждения невиновных лиц или вынесения неправосудных приговоров, но в большинстве своем - в нераскрытых преступлениях, расследование по которым приостановлено или прекращено в соответствии с нормами уголовно-процессуального законодательства.

Именно органы прокуратуры способны при реализации функции прокурорского надзора<sup>3</sup> выявлять латентные факты заведомо ложного доноса и реагировать в установленном законом порядке.

---

<sup>1</sup> Дементьев В.В. Научные и практические проблемы расследования инсценировки как способа сокрытия преступления: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2004. С. 24.

<sup>2</sup> Варыгин А.Н. Роль органов прокуратуры в борьбе с преступностью // Человек и право - XXI век. Альманах института прокуратуры Саратовской государственной юридической академии. Материалы I международного юридического форума, посвященного 300-летию прокуратуры России и 25-летию Института прокуратуры. В 2-х частях. Саратов, 2021. С. 27-33; Варыгин А.Н., Яковлев Д.Ю. Использование криминологических знаний в деятельности органов прокуратуры // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2020. № 1 (132). С. 149-155.

<sup>3</sup> О Прокуратуре Российской Федерации: федер. закон от 17 янв. 1992 г. № 2202 // Ведомости Съезда народных депутатов Российской Федерации и Верховного Совета Российской Федерации. 1992. № 8. Ст. 366.

Обеспечение эффективности специально-криминологического предупреждения заведомо ложного доноса требует разработки инновационных методик выявления и расследования данного преступления.

Как было установлено нами в ходе исследования, в абсолютном большинстве случаев (96,15%) ложность сообщаемых при доносе сведений выявляется на стадии сообщения и доследственной проверки. Таким образом, органы предварительного следствия и дознания ОВД должны обладать современными методиками выявления и разоблачения заведомо ложного доноса на стадии сообщения и доследственной проверки информации о совершении преступления, а также методиками расследования данного преступления.

На необходимость разработки современных методик выявления и расследования заведомо ложного доноса, как меры специально-криминологического предупреждения заведомо ложного доноса, указали 75% опрошенных нами сотрудников ОВД.

Исследования показывают, что только треть (31,2%) заведомо ложных доносов совершается как заранее запланированное преступление при наличии цели сокрытия своего противоправного или иного поведения виновного или иных лиц. Поскольку в большинстве случаев имеет место ситуативный характер преступного поведения, т.е. отсутствует заранее возникший умысел и запланированный сценарий совершения преступления, приготовление к его совершению, это дает возможность сотрудникам ОВД оперативно выявлять ложность сообщаемых сведений непосредственно в момент их сообщения, а также при их письменном подтверждении лицом.

Современная криминалистическая наука уделяет внимание разработке методик расследования преступлений против правосудия, в т.ч. совершаемых посредством формирования и предоставления ложной информации<sup>1</sup>.

---

<sup>1</sup> Дементьев В.В. Научные и практические проблемы расследования инсценировки как способа сокрытия преступления: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2004; Дубинин Л.Г. Методика расследования заведомо ложных показаний свидетеля и потерпевшего: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2010; Карпенко О.А. Криминалистические средства и методы преодоления дачи заведомо ложных показаний свидетелями и потерпевшими: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2018; Попов В.П. Криминалистическое обеспечение расследования преступлений, связанных с фальсификацией доказательств: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2020; Фадеев В.П. Расследование инсценировок преступных событий: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Воронеж,

Однако, на наш взгляд, разработке методик выявления и разоблачения заведомо ложного доноса, а также совершенствованию имеющихся методик расследования данного преступления будет способствовать их систематизация и унификация с учетом выработанной нами на основе критерия мотивации типология личности преступника<sup>1</sup>. Установленные типы преступников позволяют оперативно осуществлять анализ и классификацию ситуации совершения преступления, соответственно, дифференцировать первоначальные действия, включая использование криминалистических приемов, средств и методов, по выявлению и разоблачению ложности сообщаемой информации, а также версии и алгоритмы следственных действий при дальнейшем расследовании преступления.

Таким образом, разработанная нами типология дает возможность эффективно реализовать устоявшиеся в криминалистической практике метод моделирования, а также программно-целевой метод расследования<sup>2</sup>.

Эффективная реализация правоохранительной деятельности в целом и предупредительной функции в частности невозможна без реализации соответствующих организационно-технических мер и внедрения в работу правоохранительных органов современных технологий и технических средств. Прежде всего, речь идет о современных информационных технологиях, использовании специализированных программных продуктов, таких, например, как автоматизированные системы обработки данных, автоматизированные информационно-поисковые и информационно-справочные системы, автоматизированные системы управления и рабочие места и пр.

При совершении заведомо ложного доноса, как было нами установлено, преступники избирают следующие способы сообщения недостоверной информации: посредством телефонной связи (61%); письменно, в т.ч

---

1998; Холевчук А.Г. Фальсификация как объект криминалистического исследования: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2010.

<sup>1</sup> Шуров А.А. Типология личности преступника, совершающего заведомо ложный донос // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2023. № 5. С. 208-211.

<sup>2</sup> Фадеев В.П. Расследование инсценировок преступных событий: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Воронеж, 1998. С. 16-19; Дементьев В.В. Научные и практические проблемы расследования инсценировки как способа сокрытия преступления: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2004. С. 22-23.



посредством размещения сообщения в сети Интернет (9,5%); личная явка в правоохранительные органы (29,5%). В целях оперативного выявления ложности сообщаемых лицом сведений о совершении преступления, необходимо использовать технические средства аудио- и видеофиксации процесса предоставления данной информации, что, при возникновении у сотрудника правоохранительного органа сомнения в ее достоверности, дает в последующем возможность осуществлять предметный анализ поведения заявителя и содержания предоставляемой им информации в том числе с привлечением специалистов (психологов, лингвистов и др.).

В указанных целях необходимо активно использовать как стационарные технические средства аудио- и видеофиксации, которыми оснащены дежурные части и иные служебные помещения ОВД и иных правоохранительных органов, так и различного рода мобильные персональные средства видеофиксации<sup>1</sup>.

Кроме того, аудио- и видеофиксация процесса заведомо ложного доноса в последующем позволяет осуществлять ситуационное обучение, в том числе с привлечением специалистов<sup>2</sup>, соответствующих категорий сотрудников правоохранительных органов на основе анализа реальных уголовных дел и вырабатывать у них навыки ситуативного предупреждения<sup>3</sup> преступлений данного вида.

Специально-криминологическое предупреждение преступности охватывает целенаправленное воздействие, оказываемое не только на

---

<sup>1</sup> Коченогов О.А., Жайлов А.А. Проблемы применения персональных носимых видеорегистраторов и их влияние на личную безопасность сотрудников полиции при несении службы // Актуальные вопросы совершенствования тактико-специальной, огневой и профессионально-прикладной физической подготовки в современном контексте практического обучения сотрудников органов внутренних дел: материалы междунар. науч.-практ. конф. / сост. В.В. Горбатов, С.А. Горелов., О.В. Григорьева. 2020. С. 139–146; Еськин Д.Л. Об опыте использования персональных видеорегистраторов сотрудниками полиции США // Вестник научных конференций. 2018. № 6-2(34). С. 65–66.

<sup>2</sup> Запевина В.В., Скибицкий В.В., Олейник Н.И., Звягинцева Ю.Г., Пащенко Л.С., Порошенко Н.В. Ситуационная задача как метод активного обучения и развития профессиональной компетентности // Международный журнал экспериментального образования. 2014. № 4-1. С. 108–110; Корсаков Ю.В. Ситуационное обучение как один из элементов совершенствования профессиональной подготовки сотрудников ОВД // Инновационные технологии в науке и образовании. 2015. № 3(3). С. 85–86; Себряков Г.Г., Татарников И.Б., Тюфлин Ю.С., Скрыбин С.В., Тарновский А.В. Принципы создания универсальных систем визуализации комплексов моделирования для задач обучения, ситуационного анализа и тренажа // Вестник компьютерных и информационных технологий. 2006. № 3(21). С. 48–50.

<sup>3</sup> Плешаков В.А. Основы ситуационного предупреждения преступлений // Научный портал МВД России. 2018. № 3(43). С. 32–36; Плешаков В.А. Криминологическая теория ситуаций в рамках науки криминологии // Экономика и управление: проблемы, решения. 2019. Т. 4, № 2. С. 90–93.

преступника, но и на жертву преступления, т.е. должно включать в себя виктимологическую составляющую данной деятельности.

Виктимологическое предупреждение направлено на устранение, нейтрализацию, минимизацию воздействия виктимогенных детерминант, процессы виктимизации и минимизацию проявлений виктимности как на массовом, так и на индивидуальном уровне. В общем понимании целью виктимологического предупреждения принято считать минимизацию индивидуальной виктимности личности и масштабов виктимизации населения<sup>1</sup>.

Предупреждение заведомо ложного доноса также должно рассматриваться с учетом виктимологической составляющей данной деятельности.

Проведенное нами исследование позволило установить, что в большинстве случаев (за исключением преступлений, мотивированных мстью конкретному лицу) преступник выбирает жертву ситуативно, преимущественно из числа ранее знакомых ему лиц из своего социального окружения<sup>2</sup>. Данный факт во многом определяет эффективность воздействия мер предупреждения заведомо ложного доноса, реализуемых на общесоциальном и специально-криминологическом уровнях, как на преступника, так и на его жертву.

В то же время, отдельного внимания заслуживает такая специфическая виктимная группа, как лица из числа сотрудников правоохранительных органов, которые, по данным нашего исследования, составляют 12,2% жертв заведомо ложного доноса. При этом, именно для данной категории преступлений характерным является наличие двух жертв.

На необходимость реализации мер виктимологической защищенности сотрудников ОВД, как меру специально-криминологического предупреждения заведомо ложного доноса, указали 35,3% опрошенных нами сотрудников ОВД.

---

<sup>1</sup> Вишневецкий К.В. Криминогенная виктимизация социальных групп в современном обществе: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2008; Глухова А.А. Виктимологические факторы преступности: дис ... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 1999.

<sup>2</sup> Шуров А.А. Виктимологическая характеристика заведомо ложного доноса // Наука. Образование. Современность. 2023. № 2.

Виктимологическое предупреждение совершения преступлений в отношении сотрудников правоохранительных органов предусматривает реализацию комплекса мер, направленных на:

- повышение качества отбора и подготовки сотрудников с целью недопущения с их стороны нарушения законности и проявлений непрофессионализма;
- повышение уровня знаний, умений и навыков, которые позволят им не стать жертвой преступления, совершаемого по отношению к ним в связи с осуществлением профессиональной деятельности;
- выработку компетенций разрешения конфликтных и кризисных ситуаций, реагирования на провокации компрометацию;
- обучение методикам идентификации преступника по внешности и поведению, овладение методами практической психологии и прочие<sup>1</sup>.

В определенных случаях совершение преступления, в том числе и заведомо ложного доноса, может быть детерминировано поведением самого сотрудника правоохранительного органа. Речь идет, прежде всего, о достаточно изученных в криминологической науке проявлениях противоправного, провокационного или агрессивного поведения сотрудников<sup>2</sup>.

Однако, как было установлено нами, при совершении заведомо ложного доноса поведение жертвы в большинстве случаев (90,5%) носит нейтральный, в т.ч. правомерный, характер, что свидетельствует о ключевой роли субъективного

---

<sup>1</sup> Аведян А.А. Виктимологическое предупреждение насильственных преступлений, совершаемых в отношении сотрудников органов внутренних дел: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2022; Молчанова Е.Ю. Личностная обусловленность выбора стратегий совладающего поведения сотрудников органов внутренних дел: автореф. дис. ... канд. психол. наук. Краснодар, 2016; Чумичкин А.С. Виктимологическая профилактика преступлений, совершаемых в отношении сотрудников органов внутренних дел: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2019.

<sup>2</sup> Кондаков А.В. Предупреждение нарушений законности в правоохранительной деятельности милиции: дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2006; Куманеев В.В. Правонарушения сотрудников органов внутренних дел в современной России. Проблемы теории и практики: дис. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2000; Скоморохов Р.В. Криминологическая характеристика и специальное предупреждение должностных преступлений, совершаемых сотрудниками органов внутренних дел (по материалам Иркутской области): дис. ... канд. юрид. наук. Иркутск, 2004; Черепашкин А.С. Криминологическая характеристика и предупреждение преступлений, совершаемых сотрудниками милиции общественной безопасности: дис. ... канд. юрид. наук. Омск, 2004; Якимова К.А., Филлипова Е.О. Виктимность сотрудников правоохранительных органов как следствие профессиональной деструкции // Взаимодействие науки и общества: проблемы и перспективы: сб. ст. Междунар. науч.-практ. конф.: в 4 ч. 2017. С. 230–233.

выбора преступником жертвы заведомо ложного доноса. Указанное в полной мере относится и к совершению заведомо ложного доноса, соединенного с обвинением в совершении преступления сотрудников правоохранительного органа, поскольку доминирующими мотивами совершения преступления в данном случае выступают месть сотруднику за его профессиональную деятельность либо стремление виновного избежать ответственности за ранее совершенное противоправное деяние.

Учитывая вышесказанное, одним из способов защиты сотрудников правоохранительных органов от совершения в отношении них такого преступления, как заведомо ложный донос, является усиление уголовной ответственности за данное деяние<sup>1</sup>.

На необходимость усиления уголовной ответственности за заведомо ложный донос в отношении сотрудников правоохранительных органов, как меру специально-криминологического предупреждения данного преступления, указали 64% опрошенных нами сотрудников ОВД.

Осуществленный нами анализ общественной опасности заведомо ложного доноса (параграф 1 главы 1), свидетельствует, что установление ответственности за данное деяние является полностью обоснованным шагом отечественного законодателя.

Значение криминализации деяний заключается в том, что в результате государство информирует население об общественной опасности конкретных деяний, признанных преступлениями, возникает юридическое основание применения мер государственного принуждения (санкций) к преступникам, в сознании населения формируется соответствующий образ преступника, а также в целом обеспечивается защита общественных отношений от противоправных

---

<sup>1</sup> Варыгин А.Н., Бытко С.Ю. Некоторые методологические вопросы оценки эффективности предупредительного воздействия уголовных наказаний // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2019. № 43. С. 146-177; Дроздов Д.Е. Уголовный закон как средство предупреждения преступности // Актуальные проблемы теории и практики применения уголовного закона (к 100-летию Верховного Суда Российской Федерации). Сборник материалов X Международной научно-практической конференции. Москва, 2023. С. 169-172; Дроздов Д.Е. Представитель власти в уголовном праве // Актуальные проблемы государства и права. 2023. Т. 7. № 3 (27). С. 379-385.

посягательств<sup>1</sup>. Необходимо учитывать, что к процессам криминализации и декриминализации деяний следует подходить крайне взвешенно, необходимо глубокое и всестороннее изучение социальных реалий и их адекватное отражение в уголовном законе.

Определение оснований и границ криминализации следует признать одним из важнейших и дискуссионных вопросов науки уголовного права. Криминализация деяния возможна лишь в случае ее социальной обусловленности, т.е. при наличии оснований для криминализации конкретных общественно опасных деяний. Именно при наличии таких оснований можно констатировать обоснованность и необходимость уголовно-правового запрета соответствующего деяния<sup>2</sup>.

Данная обусловленность определяется наличием совокупности юридически-криминологических, социально-экономических и социально-психологических факторов<sup>3</sup>. В противном случае уголовно-правовая новелла оказывается недостаточно эффективной и способна вызвать нежелательные и непредвиденные социальные последствия<sup>4</sup>.

Обобщая существующие в уголовно-правовой науке подходы, можно констатировать, что основанием криминализации деяния является наличие его общественной опасности. В свою очередь, при наличии указанного основания, установление уголовной ответственности должно соответствовать таким принципам (общим правилам и критериям оценки допустимости уголовно-правовой новеллы), как: принцип относительной распространенности деяний (деяние представляет собой воспроизводимую форму человеческого поведения); принцип невозможности воздействия на данную форму поведения иными кроме

---

<sup>1</sup> Полный курс уголовного права / Под ред. А.И. Коробеева. Том 2. Преступления против личности. Санкт-Петербург: Юридический центр Пресс; 2008; Антонов А.Д. Теоретические основы криминализации // “Черные дыры” в российском законодательстве. 2002. № 2. С. 8–14.

<sup>2</sup> Кудрявцев В.Н. Основания уголовно-правового запрета: криминализация и декриминализация. М.: Наука, 1982. С. 205-206.

<sup>3</sup> Коробеев А.И. Уголовная наказуемость общественно опасных деяний (основания установления, характер и реализация в деятельности органов внутренних дел): учебное пособие. Хабаровск: Хабаровская высшая школа МВД СССР. С. 37.

<sup>4</sup> Кудрявцев В.Н. Основания уголовно-правового запрета: криминализация и декриминализация. М. Наука, 1982. С. 191-192.

как уголовно-правовых средствами; принцип уголовно-политического соответствия; принцип экономической целесообразности и учета возможностей системы уголовной юстиции.

Заведомо ложный донос, совершаемый в отношении сотрудников правоохранительных органов, безусловно, обладает повышенной общественной опасностью по сравнению с простым составом (ч. 1 ст. 306 УК РФ), а также по сравнению с заведомо ложным доносом, соединенным с обвинением лица в совершении тяжкого или особо тяжкого преступления. Это обусловлено тем, что данное преступление совершается в отношении сотрудника правоохранительных органов именно в связи с осуществлением им профессиональной, т.е. правоохранительной деятельности. В результате таких деяний вред причиняется не только конкретному человеку, но и государству в лице правоохранительной и судебной системы, а также обществу, лишаемому надлежащей правотой охраны его интересов.

В результате заведомо ложного доноса правоохранительные органы вынуждены отвлекать силы и ресурсы от противодействия реальным криминальным угрозам, а в последующем задействовать их на выявление и расследование заведомо ложного доноса и привлечение виновного к ответственности<sup>1</sup>.

Совершение заведомо ложного доноса в отношении сотрудников правоохранительных органов, к сожалению, является не единичным случаем. Как показало наше исследование, заведомо ложный донос представляет собой традиционную, неформальную, формализованную криминальную практику, в том числе практику достижения противоправным путем различных личных целей (преимущественно избежать ответственности за совершенные противоправные деяния) в сфере взаимодействия лица с правоохранительными органами.

---

<sup>1</sup> Шуров А.А. Общественная опасность заведомо ложного доноса // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2022. № 12. С. 291-294.

В свою очередь успешный опыт отдельных лиц, заключающийся в том, что путем обвинения сотрудника правоохранительных органов им удалось избежать ответственности за совершенные ранее деяния, тем более уголовной, служит фактором детерминации правового нигилизма населения и определяет дальнейшую габитулизацию данной криминальной практики.

Следует отметить, что уголовное законодательство предусматривает ответственность за клевету в отношении судьи, присяжного заседателя, прокурора, следователя, лица, производящего дознание, сотрудника органов принудительного исполнения РФ (ст. 298.1 УК РФ). Однако наличие данной нормы не решает задачу надлежащей уголовно-правовой охраны сотрудников правоохранительных органов от заведомо ложного обвинения в совершении преступления, т.е. от заведомо ложного доноса<sup>1</sup>.

При совершении преступления, предусмотренного ст. 298.1 УК РФ, адресатом клеветы в данном случае выступают не органы, имеющие право возбуждать уголовные дела, а иные учреждения и органы, граждане или средства массовой информации. Круг потерпевших по которому относительно принадлежности лица к правоохранительным органам ограничен следователями и дознавателями. Целью виновного является воспрепятствование деятельности потерпевшего путем публично осуществляемого подрыва его репутации, распространения порочащих сведений, в то время, как при заведомо ложном доносе - привлечение потерпевшего к уголовной ответственности.

Как справедливо отмечает С.А. Сургай, по сравнению с клеветой, заведомо ложный донос в отношении лиц, наделенных специальными полномочиями, является более общественно опасным деянием<sup>2</sup>.

В связи изложенным закономерно возникает вопрос о современных способах противостояния таким преступным проявлениям и об ужесточении

---

<sup>1</sup> Дроздов Д.Е., Голышева П.Д. Проблемы правового регулирования ответственности за клевету // Дневник науки. 2022. № 12 (72). [Электронный ресурс]. Режим доступа URL: [https://elibrary.ru/download/elibrary\\_50320673\\_63133675.pdf](https://elibrary.ru/download/elibrary_50320673_63133675.pdf)

<sup>2</sup> Сургай С.А. Разграничение клеветы в отношении судьи, соединенной с обвинением лица в совершении тяжкого или особо тяжкого преступления и заведомо ложного доноса // Пробелы в российском законодательстве. 2009. № 2. С. 180.

ответственности виновных. Считаем полностью обоснованной необходимость установления повышенной уголовной ответственности за совершение заведомо ложного доноса в отношении сотрудников правоохранительных органов.

Учитывая соотношение общественной опасности данного деяния с простым видом заведомо ложного доноса, а также с заведомо ложным доносом, соединенным с обвинением лица в совершении тяжкого или особо тяжкого преступления, предлагаем дополнить часть третью статьи 306 УК РФ в качестве альтернативного квалифицирующего признака (т.е. усиливающего уголовную ответственность) также совершение перечисленных в диспозиции деяний «а равно в отношении сотрудника правоохранительного органа».

Подобная законодательная формулировка позволит ужесточить уголовную ответственность за такого рода деяния, повысить эффективность охраны и защиты данной категории лиц, а также уголовно-правовой охраны общественных отношений в сфере правосудия. К ответственности за данное деяние целесообразно применить подход аналогичный установлению ответственности за совершение деяний, предусмотренных частями первой или второй настоящей статьи, соединенных с искусственным созданием доказательств обвинения.

На основании изложенного можем сделать следующие выводы.

Систематизация актуальной информации о состоянии заведомо ложного доноса, масштабах его распространенности, личности преступника и его жертве, типичных мотивах и ситуации совершения преступления позволяет ОВД выработать рекомендации по правовому информированию населения о преступности и наказуемости заведомо ложного доноса и дискредитации при активном использовании СМИ на уровне массового сознания данной криминальной практики.

Органы прокуратуры способны при реализации функции прокурорского надзора выявлять латентные факты заведомо ложного доноса и реагировать на них и их детерминанты в установленном законом порядке.



Обеспечение эффективности специально-криминологического предупреждения заведомо ложного доноса требует разработки инновационных методик выявления и расследования данного преступления, унифицированных с учетом выработанной нами на основе критерия мотивации типологии личности преступника

Использование технических средств аудио- и видеофиксации процесса предоставления информации заявителем позволяет осуществлять последующий предметный анализ поведения заявителя и содержания предоставляемой им информации в том числе с привлечением специалистов (психологов, лингвистов и др.), а также проводить ситуационное обучение сотрудников правоохранительных органов на основе анализа реальных уголовных дел и выработать у них навыки ситуативного предупреждения преступлений данного вида.

В целях повышения эффективности охраны и защиты сотрудников правоохранительных органов, уголовно-правовой охраны общественных отношений в сфере правосудия необходимо усилить уголовной ответственности за заведомо ложный донос в отношении сотрудника правоохранительного органа.

### **§3. Индивидуальные меры предупреждения заведомо ложного доноса**

Индивидуальное предупреждение преступного поведения неразрывно и органично связано с общесоциальным и специально-криминологическим уровнем предупреждения преступности, однако в то же время имеет существенное преимущество – возможность учета при осуществлении предупредительного воздействия индивидуальных характеристик и особенностей, присущих каждому конкретному лицу и реализацию с учетом этого наиболее эффективных мер воздействия<sup>1</sup>.

---

<sup>1</sup> Гаухман Л.Д. Правовые основы предупреждения преступлений. М.: Изд-во Акад. МВД СССР, 1990.

Индивидуальное предупреждение занимает особое место в системе мер предупреждения преступности, поскольку является средством достижения конечной цели превентивной деятельности – минимизации проявлений преступного поведения. Выявление лиц, склонных к совершению преступлений, и применение к ним мер профилактического воздействия в целях недопущения с их стороны преступных посягательств, развитие системы профилактического учета лиц, склонных к совершению преступлений, и контроля за ними является одним из концептуальных направлений обеспечения общественной безопасности в РФ<sup>1</sup>.

Именно предупреждение преступности на индивидуальном уровне является одним из максимально эффективных способов превентивного воздействия. Индивидуальный уровень предупреждения позволяет выявлять факторы детерминации преступности и воздействовать на них на уровне конкретной личности. Таким образом, для индивидуального предупреждения преступлений важное значение имеет не только непосредственное предотвращение преступного поведения, но и устранение, минимизация воздействия процессов, которые негативно влияют на формирование личности преступника<sup>2</sup>.

Кроме факторов детерминации преступности индивидуального уровня, объектом индивидуального предупреждения выступает сама личность, склонная к преступному поведению или реализующая его. Индивидуальное предупреждение предполагает реализацию антикриминального воздействия, направленного на коррекцию ценностных установок, идеалов, интересов таких личностей. При этом учитываются психофизиологические особенности индивида, его макросоциальное окружение, влияющие на криминогенную деформацию личности.

---

<sup>1</sup> Концепция общественной безопасности в Российской Федерации (утв. Президентом РФ 20 нояб. 2013 г. № Пр-2685) [Электронный ресурс]. URL: [https://www.consultant.ru/document/cons\\_doc\\_LAW\\_154602/7327668c04c0470317b26d354e36cb828a4af319/](https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_154602/7327668c04c0470317b26d354e36cb828a4af319/)

<sup>2</sup> Проблемы криминологической детерминации / Н.Ф. Кузнецова; под ред. В.Н. Кудрявцева. М.: Изд-во МГУ, 1984. С. 161.

С учетом специфики объекта индивидуального предупреждения преступности выделяют следующие задачи данной деятельности: 1) выявление лиц, склонных к противоправному, прежде всего преступному, поведению; 2) изучение их личности и факторов ее криминогенных трансформаций; 3) прогнозирование индивидуального преступного поведения; 4) планирование мер индивидуального предупреждения преступного поведения; 5) корректирующее воздействие на личность<sup>1</sup>.

Рассматривая преступление с точки зрения механизма индивидуального преступного поведения следует учитывать, что существенную роль в его реализации играют психологические факторы, проявляющиеся в потребностно-мотивационной сфере личности преступника и его преступного поведения, а также мотивационные и волевые факторы, побуждающие активность и обеспечивающие достижение поставленных целей. Таким образом, механизм индивидуального преступного поведения зависит от ситуации, негативной деформации, мотивации личности и целей, которые она преследует.

Фактическим основанием применения мер индивидуального предупреждения является потенциально криминальное поведение конкретного лица, а правовым основанием является как противоправный характер такого поведения, так и правомерный характер применяемых предупредительных мер.

Таким образом, индивидуальное предупреждение предусматривает, прежде всего, выявление лиц, в отношении которых имеется обоснованное предположение о совершении ими преступления, в том числе основывающееся на проявлениях поведения таких лиц. В указанных целях осуществляется выявление фактов предкриминального аморального или девиантного поведения лица, мотивов его поведения, ценностей, установок и иных личностных характеристик, микросоциальной среды и иных факторов, влияющих на формирование личности.

---

<sup>1</sup> Криминология: учебник / под общ. ред. А. И. Долговой. М.: НОРМА-Инфра М, 1997. С. 385.

К основным методам изучения личности потенциального и реального преступника следует отнести:

1) биографический метод, заключающийся в сборе, анализе, обобщении информации, характеризующей генезис личности конкретного индивида, т.е. его жизненный путь, развитие психологических и иных свойств, что позволяет установить актуальные потребности и выявить мотивы его противоправного поведения;

2) метод изучения, заключающийся в исследовании результатов физической и интеллектуальной деятельности личности, ее наклонностей, способностей, интересов и пр., что дает возможность оказывать коррекционное воздействие на поведение человека с целью смены его ориентации с общественно опасного на нейтральной или одобряемое;

3) метод наблюдения, позволяющий выявлять доминирующие черты характера и поведенческие особенности личности, что дает возможность прогнозировать поведение индивида в конкретной ситуации;

4) метод беседы, позволяющий установить отношение индивида к окружающим, социальным ценностям, к собственному поведению и пр.;

5) метод эксперимента, заключающийся в искусственном создании условий для прогнозирования поведения личности в конкретной реальной ситуации;

6) метод экспертных оценок, заключающийся в получении посредством привлечения экспертов (в области психологии, педагогики, педиатрии и пр.) дополнительной информации, необходимой для конкретизации и корректировки мер и методов индивидуального предупредительного воздействия на конкретного индивида.

Специфика заведомо ложного доноса как вида преступного поведения в контексте индивидуального предупреждения проявляется в том, что выявление преступника происходит преимущественно уже в процессе осуществления преступной деятельности, т.е. при непосредственном контакте лица, намеренного совершить заведомо ложный донос, с сотрудниками

правоохранительные органов с целью информационного воздействия на них и формирования ложного представления о факте совершения преступления.

Указанное определяет концентрирование мер индивидуального предупреждения заведомо ложного доноса на выявлении ложности сообщаемой лицом информации, а также разоблачении ее недостоверности и коррекционном воздействии на его поведении<sup>1</sup>.

Отсутствие криминологических исследований заведомо ложного доноса и определяемое этим отсутствие рекомендаций по предупреждению данного преступления, требует разработки методики его предупреждения на индивидуальном уровне.

Методика представляет собой определенный алгоритм, процедуру применения различных методов деятельности в рамках решения конкретных исследовательских или прикладных задач.

Соответственно эффективность индивидуального предупреждения преступности, как и любого иного вида деятельности, зависит от правильного выбора и применения совокупности мер и средств, необходимых для достижения целей данной деятельности. Не меньшую важность в контексте индивидуальной профилактики преступности представляет вопрос методов, благодаря которым реализуются индивидуально-профилактические действия. Очевидно, что индивидуальное предупреждение – это сложный процесс, связанный с применением всего методологического инструментария индивидуального воздействия на человека<sup>2</sup>.

Методы индивидуального предупреждения представляют собой специфическую группу подходов, способов и приемов криминологического воздействия, позволяющих упорядочить, направить и эффективно организовать реализацию превентивных функций на индивидуальном уровне. Сущность методов данной группы определяется характером воздействия субъекта

---

<sup>1</sup> Шуров А.А. Индивидуальные меры предупреждения заведомо ложного доноса // Союз криминалистов и кримиологов. – 2023. – № 6. – С. 66.-71.

<sup>2</sup> Бурлаков В.Н. Криминогенная личность и индивидуальное предупреждение преступлений: проблемы моделирования. СПб: Санкт-Петербургская академия МВД России, 1998.

превентивной деятельности на объект, обусловленным спецификой объекта и целями воздействия на него, характеристиками субъекта и средств, которые используют для воздействия на объект.

Анализ теории и практики противодействия преступности позволяет среди разнообразных подходов к классификации мер индивидуального антикриминального воздействия на личность выделить следующие основные методы индивидуального предупреждения: 1) убеждение; 2) принуждение; 3) оказание помощи; 4) поощрение<sup>1</sup>.

Разработка методики индивидуального предупреждения заведомо ложного доноса предполагает определение двух групп методов: 1) методов выявления ложности сообщаемой лицом информации; 2) методов разоблачения ложности сообщаемой лицом информации. Реализация данных методов позволяет выявлять намерение лица совершить преступление и предотвратить или пресечь его совершение, путем коррекционного воздействия на его поведение.

На использование сотрудниками правоохранительных органов навыков выявления и разоблачения лжи при общении с заявителем, как меру индивидуального предупреждения заведомо ложного доноса, указали большинство (82,3%) опрошенных нами сотрудников ОВД.

Специфика заведомо ложного доноса как вида преступного поведения в контексте индивидуального предупреждения проявляется в том, что выявление преступника происходит преимущественно уже в процессе осуществления преступной деятельности, т.е. при непосредственном контакте лица, намеренного совершить заведомо ложный донос, с сотрудниками правоохранительных органов с целью информационного воздействия на них и формирования ложного представления о факте совершения преступления.

Указанное определяет концентрирование мер индивидуального предупреждения заведомо ложного доноса на выявлении ложности сообщаемой

---

<sup>1</sup> Устинов В.С. Методы предупредительного воздействия на преступность. Горький, 1989. С. 41.

лицом информации, а также разоблачении ее недостоверности и коррекционном воздействии на его поведении.

Отсутствие криминологических исследований заведомо ложного доноса и определяемое этим отсутствие рекомендаций по предупреждению данного преступления, требует разработки методики его предупреждения на индивидуальном уровне.

Методика представляет собой определенный алгоритм, процедуру применения различных методов деятельности в рамках решения конкретных исследовательских или прикладных задач.

Разработка методики индивидуального предупреждения заведомо ложного доноса предполагает определение двух групп методов: 1) методов выявления ложности сообщаемой лицом информации; 2) методов разоблачения ложности сообщаемой лицом информации. Реализация данных методов позволяет выявлять намерение лица совершить преступление и предотвратить или пресечь его совершение, путем коррекционного воздействия на его поведение.

Для выявления ложности информации, сообщаемой лицом при заведомо ложном доносе, сотрудники правоохранительных органов должны владеть методами выявления (распознавания) лжи в процессе межличностной коммуникации на психофизиологическом, психологическом и социально-психологическом уровне функционирования психики.

Сообщение заведомо ложных сведений предполагает наличие трех составляющих:

- 1) ложной (объективно не соответствующей действительности) по своему содержанию информации;
- 2) осознания лицом того, что сообщаемая им информация является ложной;
- 3) стремления придать ложной информации вида истины и ввести оппонента в заблуждение.

Передача человекам информации возможна лишь посредством знаковых систем, т.е. в процессе вербальной и невербальной коммуникации.

Противоречивость или несогласованность вербальной и невербальной информации позволяет усомниться в ее истинности и сделать предположение о попытке введения адресата информации в заблуждение.

Если человек искажает информацию, а тем более откровенно лжет, то это практически всегда проявляется в произвольных формах его поведения. Наблюдение за поведением человека в процессе предоставления им информации и адекватная интерпретация его поведенческих актов как наблюдаемых показателей позволяет выявить факт лжи<sup>1</sup>.

Процесс предоставления ложной информации (неискренности общения) сопровождается соответствующими проявлениями (показателями, признаками, индикаторами) на различных уровнях функционирования психики: психофизиологическом, психологическом и социально-психологическом.

#### 1. На психофизиологическом уровне.

1.1. Вегетативная форма проявления показателей неискренности: задержка или изменение дыхания (частое/редкое, глубокое/поверхностное), кожные реакции типа покраснения/побледнения, потоотделения, подрагивание губ, расширение зрачков, частое моргание во время ответа на вопрос, микронапряжение лицевых мышц и прочее.

1.2. Кинетическая форма проявления показателей неискренности: тремор, излишние мелкие движения (манипуляторного или иллюстрационного характера, например, «теребление» мелких предметов в руках, пуговиц на одежде, частое прикуривание сигарет или сбивание пепла), микроэкспрессия (например, защита рта рукой, прикосновение к носу или мочке уха, потирание век, частое приглаживание или взъерошивание волос, оттягивание воротничка рубашки) и прочее.

#### 2. На психологическом уровне.

---

<sup>1</sup> Жилиев А.И. Криминологическая характеристика и предупреждение заведомо ложных показаний свидетелей и потерпевших: дис. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2002. С. 95-108.



2.1. Поведенческая форма проявления показателей неискренности: скованность или неуместная раскованность в движениях и действиях, избегание контакта глаз с собеседником, неконгруэнтность слов и поведения и пр.

2.2. Мыслительная форма проявления показателей неискренности: ускоренное или замедленное мышление, неосознаваемые алогичности, нелогичность и непоследовательность речи, противоречия при повторах и рассогласовании с уже известными фактами и прочее.

2.3. Зрительно-моторная форма проявления показателей неискренности: отсутствие взгляда, «напряженный», «бегающий» взгляд, уменьшение частоты контактов глаз, изменение глазодвигательного паттерна и прочее.

3. На социально-психологическом уровне.

3.1. Вербальная форма проявления показателей неискренности: оговорки, проговорки, тирады, слова-отрицания, речевые ошибки (междометия, например, «гм», «ну» и «э-э»); повторы, на пример, «я, я, я имею в виду, что я...» и т.п.), отрицание очевидного, неопределенность ответов и прочее.

3.2. Паравербальная форма проявления показателей неискренности: изменение интонации, тона голоса, темпа речи и прочее.

3.3. Экстравербальная форма проявления показателей неискренности: неожиданный смех, запинки, заминки, паузы и прочее<sup>1</sup>.

При оценке истинности предоставляемой лицом информации необходимо учитывать личностные особенности, определяющие предрасположенность индивида к искажению информации. Так, например, личности, с акцентуациями демонстративного типа (особенно конфабуляторы или «патологические лгуны») более склонны к искажению информации<sup>2</sup>.

---

<sup>1</sup> Коноваленко М.Ю. Продуктивность решения социально-перцептивных и коммуникативных задач в условиях неискренного делового общения: дис. ... канд. психол. наук. М., 2005. С. 138-173; Козулева А.А. Подходы к пониманию лжи и ее проявления на психофизическом, психологическом и социально-психологическом уровнях функционирования психики // Сибирский юридический вестник. 2009. № 3 (46). С. 67-74.

<sup>2</sup> Коноваленко М.Ю. Продуктивность решения социально-перцептивных и коммуникативных задач в условиях неискренного делового общения: дис. ... канд. психол. наук. М., 2005; Игнатов А.Н. Акцентуированная личность насильственного преступника // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2019. № 4 (79). С. 471-478.

Психофизиологические особенности необходимо учитывать и в случае оценки поведения левши и правши. Так, при оценке движения глаз (направление взгляда) следует иметь в виду, что, если взгляд вверх и вправо для типичного правши означает конструирование образов, взгляд горизонтально и направо – аудиальное конструирование (конструируемая речь), то у левши воспоминания и конструкции зеркально меняются местами. При неискреннем ответе глаза у правши быстро перемещаются по диагонали сначала вправо вверх, затем влево вниз, а у левши по зеркальному шаблону – влево вверх, вправо вниз)<sup>1</sup>.

Используя методы наблюдения, беседы, а при необходимости и экспертных оценок, сотрудник правоохранительных органов на основании диагностирования указанных признаков в поведении лица способен выявить факт сообщения ему ложной информации о совершенном (совершаемом или подготавливаемом) преступлении, а также лицах к этому причастных.

Необходимо учитывать, что диагностика проявления лжи имеет особенности, определяемые гендерным фактором лица, воспринимающего информацию. Так, мужчины в большей мере определяют неискренность общения и ложность информации на основании кинетических, паравербальных, а также зрительно-моторных формах их проявления. В свою очередь женщины в большей мере определяют неискренность общения и ложность информации интуитивно, на уровне чувств, обращая внимание прежде всего на неестественность поведения и вегетативные формы проявления показателей неискренности оппонента<sup>2</sup>. Данную особенность необходимо учитывать при организации и реализации мер индивидуального предупреждения заведомо ложного доноса.

Также необходимо учитывать косвенный характер многих показателей искажения информации. В целях выявления ложности доноса необходимо с учетом типологии личности преступника использовать комплексный подход к

---

<sup>1</sup> Козулева А.А. Подходы к пониманию лжи и ее проявления на психофизическом, психологическом и социально-психологическом уровнях функционирования психики // Сибирский юридический вестник. 2009. № 3 (46). С. 67-74. С. 69.

<sup>2</sup> Коноваленко М.Ю. Продуктивность решения социально-перцептивных и коммуникативных задач в условиях неискренного делового общения: дис. ... канд. психол. наук. М., 2005. С. 9-10.

оценке известных, имеющих отношение к делу, обстоятельств и наблюдаемого поведения заявителя, учитывать его личностные особенности и предполагаемые мотивы, а также контекст ситуации предоставления информации для осуществления всестороннего анализа всей имеющейся и поступающей от заявителя информации.

Для критической оценки истинности предоставляемой заявителем информации сотрудники правоохранительных органов должны обладать знаниями технологических приемов предоставления ложной информации. Особенно это касается совершения заведомо ложного доноса, соединенного с искусственным созданием доказательств обвинения. Лица, дающие ложные показания, могут использовать целую систему различных приемов и средств инсценировки и фальсификации<sup>1</sup>. При этом, как отмечает В.В. Дементьев, «лицо, которое искусственно создало доказательства обвинения другого лица в совершении преступления, зачастую вынуждено «подтверждать» свои действия притворным поведением и сообщением ложных сведений. Эти ложные сведения оно может сообщить как окружающим (соседям, знакомым, посторонним лицам и др.), так и следователю в виде заявления о происшедшем событии, объяснений на месте происшествия, показаний на допросе. Факты, содержащиеся в этих сведениях, их анализ, а также сравнение с фактами, установленными в ходе осмотра места происшествия, могут иметь существенное, а зачастую и решающее значение в разоблачении лица, создавшего инсценировку<sup>2</sup>».

Для разоблачения ложности информации, сообщаемой при заведомо ложном доносе, и коррекционного воздействия на поведение заявителя сотрудники правоохранительных органов могут использовать следующие методы индивидуального воздействия.

1. Метод убеждения. Применения данного метода характеризуется использованием разнообразных способов и средств психологического

---

<sup>1</sup> Образцов В.А., Богомолова С.Н. Криминалистическая психология. М., 2002. С. 416-442; Ратинов А.Р. Судебная психология для следователей. М., 2001. С. 324; Шиханцов Г.Г. Юридическая психология: учебник для вузов. М., 2000. С. 197-204.

<sup>2</sup> Дементьев В.В. Научные и практические проблемы расследования инсценировки как способа сокрытия преступления: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2004. С. 25-26.

воздействия на сознание и поведение лица с целью осознания им опасных последствий (вредности) и переосмысления своего негативного поведения, логического обоснования мысли об отказе от антиобщественных намерений и поведения, а также детерминирующих его антиобщественных установок. Метод убеждения применяется на эмоциональном уровне и развивает самокритичность, активизирует интеллектуальную деятельность лица, поскольку убеждение подразумевает аргументированное доказательство моральной позиции и определенной оценки актуальных событий. Основной организационно-тактической формой применения метода убеждения является беседа. Главная цель применения метода убеждения заключается в том, чтоб сформировать у лица установку и решимость не нарушать закон не из-за страха, а по убеждению.

Применение метода убеждения в целях индивидуального предупреждения заведомо ложного доноса заключается в воздействии на сознание заявителя и стимулирование его правомерного поведения посредством предъявления ему фактов, изобличающих ложность сообщаемой информации, и разъяснения преступности и наказуемости, соответственно, недопустимости такого поведения.

На эффективность применения метода убеждения, как меру индивидуального предупреждения заведомо ложного доноса, указали 67% опрошенных нами сотрудников ОВД.

2. Метод помощи. Применение данного метода предполагает установление доверительных отношений с лицом, на которое оказывается индивидуальное предупредительное воздействие. При установлении доверительных отношений лицу будет проще поделиться всем, что его беспокоит, что позволяет определить направления и способы наиболее действенной помощи. В основе преступного поведения на индивидуальном уровне чаще всего лежит стремление преодолеть реальные или мнимые (субъективно воспринимаемые таковыми) трудности и проблемы, лежащие на пути реализации потребностей. Таким образом, основной целью применения метода помощи является формирование при непосредственном участии лица, оказывающее индивидуальное

предупредительное воздействие, таких фактических условий, при которых лицо отказывается от намерения совершить преступление или довести его до конца. Сотрудник правоохранительных органов способен оказать моральную поддержку, а также, в рамках предусмотренных законодательством полномочий, конкретную помощь лицу, предотвращая тем самым совершение им преступления или пресекая его.

Применение метода помощи в целях индивидуального предупреждения заведомо ложного доноса заключается в воздействии на сознание заявителя и стимулирование его правомерного поведения посредством выработки стратегий и оказания конкретного содействия в разрешении сложившейся жизненной ситуации, явившейся поводом совершения преступления (меры защиты, разрешение семейного конфликта, розыск утерянного имущества и т.п.).

На необходимость применения метода помощи, как меру индивидуального предупреждения заведомо ложного доноса, указали 28% опрошенных нами сотрудников ОВД.

3. Метод принуждения. Применение данного метода предполагает воздействие на сознание и поведение лица под угрозой наступления неблагоприятных для него последствий. Использование данного метода подразумевает угрозу применения или фактическое применение различных по своей юридической природе (предусмотренных административным, уголовным, гражданским и другими отраслями законодательства), содержанию и направленности мер принудительного воздействия. Метод принуждения в системе мер индивидуального предупреждения играет, как правило, вспомогательную роль, применяется в случае неэффективности иных методов воздействия.

Применение метода принуждения в целях индивидуального предупреждения заведомо ложного доноса заключается в воздействии на сознание заявителя и стимулирование его правомерного поведения посредством угрозы применения санкций за совершение данного преступления.

На необходимость применения метода принуждения, как меру индивидуального предупреждения заведомо ложного доноса, указали 64% опрошенных нами сотрудников ОВД.

4. Метод поощрения. Применение данного метода заключается в поддержке и стимулировании положительных изменений в поведении лица, его общественно полезных устремлений и действий. Меры поощрения могут быть морального, материального и правового характера. Рассматривая методы поощрения, необходимо уделить особое внимание системе поощрительных норм уголовного закона, реализация которых, прежде всего с целью добровольного отказа от совершения преступления, составляет частный случай компромисса с преступником. Главная цель применения метода поощрения заключается в том, чтоб сформировать у лица установку на правомерное поведение, как более выгодную по сравнению с противоправным модель поведения и стимулировать ее реализацию в практической деятельности лица.

Применение метода поощрения в целях индивидуального предупреждения заведомо ложного доноса заключается в воздействии на сознание заявителя и стимулирование его правомерного поведения посредством применения предусмотренных законодательством поощрительных норм (освобождение от ответственности за иные деяния, ответственности за которые лицо стремилось избежать путем заведомо ложного доноса, поощрительные меры в рамках досудебного соглашения о сотрудничестве и т.п.).

На необходимость применения метода поощрения, как меру индивидуального предупреждения заведомо ложного доноса, указали 25,6% опрошенных нами сотрудников ОВД.

Таким образом, применение комплекса методов выявления и разоблачения недостоверной информации, коррекции поведения лица на стадии обращения в правоохранительные органы позволяет эффективно реализовать задачи предупреждения заведомо ложного доноса на индивидуальном уровне.

На основании изложенного можем сделать следующие выводы.

Отсутствие криминологических исследований заведомо ложного доноса и определяемое этим отсутствие рекомендаций по предупреждению данного преступления, требует разработки методики его предупреждения на индивидуальном уровне. Специфика заведомо ложного доноса как вида преступного поведения в контексте индивидуального предупреждения проявляется в том, что выявление преступника происходит преимущественно уже в процессе осуществления преступной деятельности, т.е. при непосредственном контакте заявителя с сотрудниками правоохранительных органов.

Разработка методики индивидуального предупреждения заведомо ложного доноса предполагает определение двух групп методов: 1) методов выявления ложности сообщаемой лицом информации в процессе межличностной коммуникации на психофизиологическом, психологическом и социально-психологическом уровне функционирования психики; 2) методов разоблачения ложности сообщаемой лицом информации. Реализация данных методов позволяет выявлять намерение лица совершить преступление и предотвратить или пресечь его совершение, путем коррекционного воздействия на его поведение.

В целях выявления ложности доноса необходимо с учетом типологии личности преступника использовать комплексный подход к оценке известных, имеющих отношение к делу, обстоятельств и наблюдаемого поведения заявителя, учитывать его личностные особенности и предполагаемые мотивы, а также контекст ситуации предоставления информации для осуществления всестороннего анализа всей имеющейся и поступающей от заявителя информации. Для критической оценки истинности предоставляемой заявителем информации сотрудники правоохранительных органов должны обладать знаниями технологических приемов предоставления ложной информации. Особенно это касается совершения заведомо ложного доноса, соединенного с искусственным созданием доказательств обвинения.

## ЗАКЛЮЧЕНИЕ

1. Характер и степень общественной опасности заведомо ложного доноса определяют установление исключительно уголовной ответственности за данный устоявшийся и масштабный вид противоправного поведения. Общественная опасность заведомо ложного доноса обусловлена умышленной формой вины и причинением данным деянием существенного вреда не только интересам правосудия, а также деятельности правоохранительных органов по предотвращению, пресечению, выявлению, раскрытию и расследованию преступлений, но и правам, свободам и законным интересам граждан, особенно в случае ложного доноса о совершенном преступлении, соединенного с обвинением лица в совершении тяжкого или особо тяжкого преступления. Повышенной общественной опасностью характеризуется заведомо ложный донос, соединенный с искусственным созданием доказательств обвинения.

2. Специфика заведомо ложного доноса, как вида преступного поведения, заключается в противоправном информационном воздействии лица на общество (в лице уполномоченных органов), осуществляемом посредством формирования ложного представления о преступном поведении иных лиц (в том числе с указанием на конкретное лицо). В отличие от иных видов преступного поведения, при заведомо ложном доносе виновный не только совершает преступное деяние, нередко пытаясь скрыть ранее совершенное им преступление, но и дезинформирует уполномоченные органы, вынужденные реагировать на информацию о преступлении, которое не совершалось, искусственно увеличивая объем криминальных угроз.

3. Анализ статистических данных и судебно-следственной практики позволяют утверждать, что данный вид преступного поведения является устоявшимся, распространенным противоправным способом достижения различных личных целей, что позволяет рассматривать его как специфическую криминальную практику. Заведомо ложный донос на различных этапах



исторического развития нашего общества приобрел характер институализированной социальной практики. На данный момент его следует отнести к категории неформальных криминальных практик.

Заведомо ложный донос, как и любая криминальная практика и преступное поведение в целом, имеет формализованный характер, поскольку уголовный запрет на совершение конкретных деяний установлен законодательно. Отсутствие в поведении лица какого-либо признака конкретного деяния, предусмотренного уголовным законом, указывает на отсутствие состава преступления. Более того, практика сложилась таким образом, что совершение заведомо ложного доноса кроме непосредственно сообщения ложной информации о совершенном преступном деянии, предполагает совершение дальнейших формальных (процессуально отражаемых) действий по подтверждению сообщаемой информации при осведомленности заявителя об ответственности за предоставление ложной информации.

Таким образом, данный вид преступного поведения является устоявшимся, распространенным противоправным способом достижения различных личных целей, что позволяет рассматривать его как традиционную, неформальную, формализованную криминальную практику. Такой методологический подход позволяет, с одной стороны, рассматривать заведомо ложный донос в системе общественных отношений, детерминирующих данную криминальную практику, а с другой стороны - установить ее влияние на социальную действительность, в частности, на такие социальные структуры, как правоохранительная и судебная системы.

4. Состояние заведомо ложного доноса характеризуется снижением уровня за последние десять лет практически в два раза (с 4 982 в 2013 году до 2576 по состоянию на 2022 год, т.е. на 48,29%). При этом имеют место следующие негативные тенденции: увеличение (с 13,13% в 2013 году до 16,54% в 2022 году) удельного веса преступлений, уголовные дела и материалы о которых уже находились в производстве на начало года; снижение уровня раскрываемости (с 85,43% в 2013 году до 82,69% в 2022 году); снижение удельного веса выявленных

лиц, совершивших преступления (с 85,81% в 2013 году до 83,54% в 2022 году); снижение удельного веса преступлений, уголовные дела о которых направлены в суд с обвинительным заключением, обвинительным актом, обвинительным постановлением (с 77,74% в 2013 году до 73,25% в 2022 году).

При стабильном снижении уровня преступлений, предусмотренных ст. 306 УК РФ, число которых за 2013-2022 годы сократилось вдвое, 15% всех преступлений составляют преступления, уголовные дела и материалы о которых уже находились в производстве на начало года, практически каждый пятый заведомо ложный донос остается нераскрытым, каждый шестой преступник, совершивший заведомо ложный донос, остается невыявленным, по каждому четвертому зарегистрированному преступлению уголовное дело не попадает в суд с обвинительным заключением, обвинительным актом или обвинительным постановлением.

5. Структуру заведомо ложного доноса определяет преобладание простого состава данного преступления (80,53%). В то же время каждое пятое преступление совершается при квалифицирующих обстоятельствах, предусмотренных ч. 2 ст. 306 УК РФ - 16,17%, ч. 3 ст. 306 УК РФ - 3,31%. Количество лиц, осужденных по ст. 306 УК РФ за последние десять лет снизилось практически в два раза (на 48,06%). Негативной тенденцией является существенное увеличение на протяжении всего анализируемого периода удельного веса осужденных по ч. 2 ст. 306 УК РФ (с 15% в 2013 году до 22,14% в 2022 году), а также осужденных по ч. 3 ст. 306 УК РФ (с 2,47% в 2013 году до 3,58% в 2022 году).

6. Анализ обстановки совершения преступления показал, что заведомо ложный донос совершается преимущественно: в городах (в республиканских, краевых или областных центрах - 42,8% и прочих - 33,4%); в период пятница-понедельник (71,9%); с 12 до 18 часов (48,8%); основным адресатом сообщаемой недостоверной информации выступают органы предварительного следствия и дознания ОВД (89,1%); сообщение недостоверной информации осуществляется посредством телефонной связи (61%) с последующим подтверждением при

контакте с сотрудниками правоохранительных органов; в ряде случаев имеет место искусственное создание доказательств обвинения (4,2%), а также использование служебного положения (4,5%); сообщается недостоверная информация о событии уже совершенного уголовно наказуемого деяния (94,8%); в 37,9% случаев имеет место указание на причастность конкретных лиц к совершению преступления небольшой или средней тяжести (20,7%) или тяжкого или особо тяжкого преступления (17,2%); лишь треть (31,2%) совершается по заранее задуманному плану. В абсолютном большинстве случаев (96,15%) ложность сообщаемых при доносе сведений выявляется на стадии сообщения и последственной проверки.

7. Типичный портрет преступника, совершающего заведомо ложный донос, определяют следующие характеристики: мужчина (68,65%) или женщина (41,35%), в возрасте 30-49 лет (54,1%), со средним профессиональным (37,89%) или общим (35,49%) образованием, трудоспособные лица без постоянного источника дохода (59,8%), граждане РФ (99,01%), холостые (не замужние) или разведенные (60,4%), постоянные жители данной местности (94,66%), без психических аномалий или заболеваний (92,6%), совершающие преступление единолично (100%).

Негативными тенденциями изменения характеристики личности преступника является то, что постепенно увеличивается удельный вес женщин, лиц возрастных групп 25-29 лет и 50 лет и старше среди лиц, а также удельный вес преступлений, совершаемых в состоянии алкогольного опьянения (23,1%). Также следует учитывать, что 36,8% лиц, совершивших заведомо ложный донос, ранее привлекались к административной, а 17,2% - к уголовной ответственности.

Анализ статистических данных позволил установить, что практически каждый четвертый заведомо ложный донос (23,1%) совершается в состоянии алкогольного опьянения. Следует отметить постепенное увеличение удельного веса преступлений, совершаемых в состоянии алкогольного опьянения.

8. В соответствии с критерием мотивации, как наиболее универсальным (системообразующим и информативным) критерием типологии лиц,

совершающих заведомо ложный донос, выделены следующие типы личности преступников.

I. «Мстительный» тип (40,7%). Данному типу соответствуют лица, которые совершают заведомо ложный донос, руководствуясь мотивами мести или личной неприязни. Сообщение заведомо ложных сведений о факте совершения преступления является способом сведения счетов с конкретным лицом (лицами).

Нередко заведомо ложный донос осуществляется с целью мести сотрудникам правоохранительных органов (10,5% лиц рассматриваемого типа), выживших факт совершения преступления и способствующих привлечению виновного к ответственности.

II. «Избегающий ответственности» тип (33,4%). Преступники данного типа совершают заведомо ложный донос, руководствуясь стремлением избежать ответственности (как самому, так и близкими ему лицами) за свое аморальное или противоправное (в том числе преступное) поведение.

III. «Корыстный» тип (15,4%). Данному типу соответствуют лица, которые совершают заведомо ложный донос, руководствуясь корыстным мотивом. При этом корысть следует понимать не только как стремление к получению материальных благ, а как стремление к обогащению и получению какой-либо (материально и нематериальной) выгоды любыми способами.

IV. «Демонстративный» тип (6%). К преступникам данного типа следует отнести лиц, которые стремятся посредством заведомо ложного доноса (как правило о факте совершения преступления) привлечь общественное внимание к своей персоне.

V. «Защищающийся» тип (4,5%). Преступники данного типа совершают заведомо ложный донос, руководствуясь соображениями (потребностью) обеспечения собственной (или близких лиц) безопасности. При этом реальную или мнимую угрозу их безопасности создают действия (реальные или ошибочно воспринимаемые в качестве таковых) иных лиц.

9. Для совершения заведомо ложного доноса характерно наличие одной жертвы (30,5%). В 5,2% случаев заведомо ложный донос соединен с обвинением

в совершении преступления двух конкретных лиц, а в 2,1% случаев - трех и более лиц. Количество жертв заведомо ложного доноса зависит от характера преступлений, в совершении которых они обвиняются. Наличие двух жертв заведомо ложного доноса характерно, как правило, для преступлений, совершаемых в отношении сотрудников правоохранительных органов. В свою очередь, наличие трех и более жертв характерно преимущественно для заведомо ложного доноса, соединенного с обвинением конкретных лиц в совершении преступлений против половой свободы и неприкосновенности личности.

В большинстве случаев заведомо ложный донос, соединенный с обвинением в совершении преступления конкретного лица, совершается в отношении лиц мужского пола (75,5%), в возрасте 30-39 (64,6%) или 40-49 (20,4%) лет, имеющих среднее профессиональное (51%) или среднее (полное) общее (44,9%) образование, граждан РФ (98,7%), из числа местных жителей (99,3%), рабочих (54,5%) или без постоянного источника дохода (20,4%), ранее знакомых с преступником (93,2%), характеризующихся нейтральным, в т.ч. правомерным, поведением (90,5%).

Характеристики жертвы заведомо ложного доноса указывают на то, что в большинстве случаев (за исключением преступлений, мотивированных местью конкретному лицу) преступник выбирает жертву ситуативно, преимущественно из числа ранее знакомых ему лиц из своего социального окружения. Специфические виктимные группы составляют жертвы из числа сотрудников правоохранительных органов, а также лиц, находящихся с преступником в семейных или иных близких отношениях.

10. Учитывая особенности заведомо ложного доноса как вида преступного поведения и криминальной практики, в качестве ключевого фактора детерминации следует выделить низкий уровень правосознания и правовой нигилизм, характерные для значительной части населения страны. Роль данного фактора в детерминации исследуемого преступления определяется тем, что, в соответствии со сложившейся судебной-следственной практикой, привлечение лица к уголовной ответственности за заведомо ложный донос возможно лишь

при условии, что сообщение о преступлении (заявление о возбуждении уголовного дела) поступило от лица, которое было в установленном порядке предупреждено об уголовной ответственности по ст. 306 УК РФ.

Нигилистическое восприятие содержания ст. 306 УК РФ, при собственноручном письменном подтверждении ознакомления с ним, и неизбежности ответственности за нарушение данной нормы, может быть детерминировано имеющимся в сознании части населения убеждением в неэффективности деятельности правоохранительных органов по выявлению и раскрытию преступлений. Данный стереотип переносится и на собственное преступное поведение, тем более при совершении такого незначительного, с точки зрения субъективного восприятия самого виновного лица, деяния, как заведомо ложный донос.

Совершению заведомо ложного доноса может способствовать как противоправное поведение отдельных сотрудников ОВД, так и факты такого поведения, растиражированные средствами массовой информации. В результате у части населения складывается стереотип, что осуществление заведомо ложного доноса в отношении сотрудников ОВД является эффективным средством решения собственных проблем, связанных со взаимодействием с правоохранительными органами.

Факторами, провоцирующими проявление на индивидуальном уровне правового нигилизма и воздействия иных факторов детерминации исследуемого вида преступного поведения, являются наличие личного опыта противоправной, в т.ч. преступной, деятельности, особенно безнаказанной.

11. Роль социально-экономических факторов в детерминации заведомо ложного доноса определяются критическим влиянием на уровень социальной напряженности в обществе. В современных условиях существования российского общества, характеризующихся рядом социальных потрясений, связанных с геополитическим противостоянием и санкционным давлением со стороны «коллективного Запада», пандемией коронавирусной и иных инфекций и связанных с ней деструктивными процессами в мировой экономике, а также с

проведением Россией специальной военной операции, фактор социальной напряженности играет существенную роль в детерминации девиантного поведения членов нашего общества. В условиях социальной напряженности у нестабильных личностей (с аномалиями психики, выраженными акцентуациями личности и пр.) обостряется ощущение опасности от реальных или мнимых угроз и различного рода препятствий реализации их потребностей. Заведомо ложный донос может выступать подсознательной реакцией на нестабильную или агрессивную социальную обстановку и служит средством защиты от реальных и мнимых угроз.

12. Отдельное внимание следует уделить такому субъективному фактору детерминации заведомо ложного доноса, как нахождение лица в момент совершения преступления в состоянии алкогольного опьянения. Алкогольное опьянения является фактором, провоцирующим проявление на индивидуальном уровне правового нигилизма и воздействия иных факторов детерминации исследуемого вида преступного поведения. Состояние алкогольного опьянения определяет ситуативность совершения преступления и выбор жертвы преступления в большинстве случаев совершения заведомо ложного доноса.

13. Общесоциальное предупреждение заведомо ложного доноса предполагает, прежде всего, реализацию мер социально-экономического характера, направленных на обеспечение населения занятостью и вовлечения в социально полезную деятельность, несмотря на сложность и долгосрочность их реализации, поскольку большинство преступлений совершают граждане страны из числа трудоспособных лиц без постоянного источника дохода. Социально-экономические и иные меры, направленные на повышение общественного благосостояния и преодоление кризисных процессов в обществе, снижают уровень социальной напряженности, обеспечивают стабильность в социальной сфере и уверенность граждан в способности государства создавать достойные и безопасные условия жизнедеятельности.

14. Нивелирование воздействия такого фактора детерминации заведомо ложного доноса, как низкий уровень правосознания и правовой нигилизм,

характерные для значительной части населения страны, требует реализации мер правового воспитания населения, направленных как на формирование правосознания и правовой культуры граждан в целом, так и их информированности о преступности и наказуемости заведомо ложного доноса в частности.

До сознания населения необходимо доносить информацию о необходимости информирования государственных органов о фактах преступного поведения иных лиц, как активной гражданской позиции каждого, в диалектическом единстве с недопустимостью осуществления заведомо ложного доноса, как преступного деяния, посягающего на интересы правосудия и деятельности правоохранительных органов по предотвращению, пресечению, раскрытию и расследованию преступлений, а также права, свободы и законные интересы граждан.

Учитывая социально-демографические характеристики лиц, совершающих заведомо ложный донос и их жертв, наибольшее внимание следует уделить такому механизму правового просвещения населения, как использование ресурсов средств массовой информации и средств массовой коммуникации для предоставления (распространения) нормативной и ненормативной правовой информации. Правовое просвещение населения реализуемое в общесоциальных масштабах, осуществляемое посредством использования ресурсов средств массовой информации и средств массовой коммуникации, способно дискредитировать противоправное поведение как рациональную форму поведения члена общества и блокировать процесс формирования и тем более институализации самых различных криминальных практик.

15. В качестве отдельного направления общесоциального предупреждения заведомо ложного доноса следует выделить борьбу с алкоголизмом и минимизацию уровня потребления алкогольной продукции населением страны.

16. На основе систематизированной информации о состоянии заведомо ложного доноса, масштабах его распространенности, личности преступника и его жертве, типичных мотивах и ситуации совершения преступления,



правоохранительные органы должны осуществлять правовое информирование населения не только о преступном характере заведомо ложного доноса и предусмотренной законодательством юридической ответственности за него, но и предоставлять сбалансированную информацию, на основе реальных уголовных дел, о типичных мотивах и ситуациях совершения заведомо ложного доноса и фактах неизбежной ответственности за данное деяние и назначаемом виновным лицам наказании.

17. В целях установления фактического уровня латентности заведомо ложного доноса, получения полной информации о состоянии данного преступления и повышения эффективности мер его предупреждения, необходимо наиболее полно использовать потенциал надзорной деятельности органов прокуратуры.

Не выявленные факты заведомо ложного доноса содержатся в отдельных случаях осуждения невиновных лиц или вынесения неправосудных приговоров, но в большинстве своем - в нераскрытых преступлениях, расследование по которым приостановлено или прекращено в соответствии с нормами уголовно-процессуального законодательства. Заведомо ложный донос, соединенный с искусственным созданием доказательств обвинения, является наиболее латентным его видом, поскольку такое создание доказательств обвинения препятствует установлению ложности сообщаемой информации.

18. Обеспечение эффективности специально-криминологического предупреждения заведомо ложного доноса требует разработки инновационных методик выявления и расследования данного преступления с учетом выработанной нами на основе критерия мотивации типологии личности преступника, позволяющей оперативно осуществлять анализ и классификацию ситуации совершения преступления, соответственно, дифференцировать первоначальные действия, включая использование криминалистических приемов, средств и методов по выявлению и разоблачению ложности сообщаемой информации, а также версии и алгоритмы следственных действий при дальнейшем расследовании преступления.

В целях оперативного выявления ложности сообщаемых лицом сведений о совершении преступления, необходимо использовать технические средства аудио- и видеофиксации процесса предоставления данной информации, что, при возникновении у сотрудника правоохранительного органа сомнения в ее достоверности, дает в последующем возможность осуществлять предметный анализ поведения заявителя и содержания предоставляемой им информации в том числе с привлечением специалистов (психологов, лингвистов и др.).

Кроме того, аудио- и видеофиксация процесса заведомо ложного доноса в последующем позволяет проводить ситуационное обучение, в том числе с привлечением специалистов, соответствующих категорий сотрудников правоохранительных органов на основе анализа реальных уголовных дел и вырабатывать у них навыки ситуативного предупреждения преступлений данного вида.

19. Учитывая соотношение общественной опасности данного деяния с простым видом заведомо ложного доноса, а также с заведомо ложным доносом, соединенным с обвинением лица в совершении тяжкого или особо тяжкого преступления, предлагаем дополнить часть третью статьи 306 УК РФ в качестве квалифицирующего признака (т.е. усиливающего уголовную ответственность) совершение перечисленных в диспозиции деяний «а равно в отношении сотрудника правоохранительного органа». Подобная законодательная формулировка позволит ужесточить уголовную ответственность за такого рода деяния, повысить надежность охраны и защиты данной категории лиц, повысить эффективность уголовно-правовой охраны общественных отношений в сфере правосудия. К ответственности за данное деяние целесообразно применить подход аналогичный установлению ответственности за совершение деяний, предусмотренных частями первой или второй настоящей статьи, соединенных с искусственным созданием доказательств обвинения.

20. Выявление преступника преимущественно уже в процессе осуществления преступной деятельности, т.е. при непосредственном контакте лица, намеренного совершить заведомо ложный донос, с сотрудниками

правоохранительные органов с целью информационного воздействия на них и формирования ложного представления о факте совершения преступления, определяет концентрирование мер индивидуального предупреждения заведомо ложного доноса на выявлении ложности сообщаемой лицом информации, а также разоблачении ее недостоверности и коррекционном воздействии на его поведение.

Для выявления ложности информации, сообщаемой лицом при заведомо ложном доносе, сотрудники правоохранительных органов должны владеть методами выявления (распознавания) лжи в процессе межличностной коммуникации на психофизиологическом, психологическом и социально-психологическом уровне функционирования психики (методы наблюдения, беседы, экспертных оценок и пр.).

Разоблачение ложности информации, сообщаемой при заведомо ложном доносе, и коррекционное превентивное воздействия на поведение заявителя сотрудниками правоохранительных органов предполагает использование следующих методов индивидуального воздействия:

метода убеждения - воздействие на сознание заявителя и стимулирование его правомерного поведения посредством предъявления ему фактов, изобличающих ложность сообщаемой информации, и разъяснения преступности и наказуемости, соответственно, недопустимости такого поведения;

метода помощи - воздействие на сознание заявителя и стимулирование его правомерного поведения посредством выработки стратегий и оказания конкретного содействия в разрешении сложившейся жизненной ситуации, явившейся поводом совершения преступления (меры защиты, разрешение семейного конфликта, розыск утерянного имущества и пр.);

метода принуждения - воздействие на сознание заявителя и стимулирование его правомерного поведения посредством угрозы применения санкций за совершение данного преступления;

метода поощрения - воздействие на сознание заявителя и стимулирование его правомерного поведения посредством применения предусмотренных

законодательством поощрительных норм (освобождение от ответственности за иные деяния, ответственности за которое лицо стремилось избежать путем заведомо ложного доноса, поощрительные меры в рамках досудебного соглашения о сотрудничестве и пр.).

## СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

### Нормативные правовые акты

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 дек. 1993 г. [Электронный ресурс]: [с учетом поправок, внесенных законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30 дек. 2008 г. № 6-ФКЗ, от 30 дек. 2008 г. № 7-ФКЗ, от 5 февр. 2014 г. № 2-ФКЗ, от 21 июля 2014 г. № 11-ФКЗ, от 14 марта 2020 г. № 1-ФКЗ]. URL: <http://pravo.gov.ru/constitution/>.
2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ // Собр. законодательства РФ. – 2001. – № 52 (часть I). – Ст. 4921.
3. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ // Собр. законодательства РФ. – 1996. – № 25. – Ст. 2954.
4. О безопасности: федер. закон от 28 дек. 2010 г. № 390-ФЗ // Собр. законодательства РФ. – 2011. – № 1. – Ст. 2.
5. О Прокуратуре Российской Федерации: федер. закон от 17 янв. 1992 г. № 2202 // Ведомости Съезда народных депутатов Российской Федерации и Верховного Совета Российской Федерации. – 1992. – № 8. – Ст. 366.
6. Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних: федер. закон от 24 июня 1999 г. № 120-ФЗ // Собр. законодательства РФ. – 1999. – № 26. – Ст. 3177.
7. Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации: федер. закон от 23 июня 2016 г. № 182-ФЗ // Собр. законодательства РФ. – 2016. – № 26 (Часть I). – Ст. 3851.
8. О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации: указ Президента РФ от 2 июля 2021 г. № 400. Доступ из справ. правовой системы «Гарант».
9. Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей: указ

Президента РФ от 9 нояб. 2022 г. № 809. Доступ из справ. правовой системы «Гарант».

10. Об утверждении Концепции развития системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних на период до 2025 года (вместе с «Планом мероприятий на 2021 - 2025 годы по реализации Концепции развития системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних на период до 2025 года»): распоряжение Правительства РФ от 22 марта 2017 г. № 520-р. Доступ из справ. правовой системы «Гарант».

11. Об утверждении Стратегии развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 года: распоряжение Правительства РФ от 29 мая 2015 г. № 996-р. Доступ из справ. правовой системы «Гарант»

12. Концепция государственной политики по снижению масштабов злоупотребления алкоголем и профилактике алкоголизма среди населения Российской Федерации на период до 2020 года: распоряжение Правительства РФ от 30 дек. 2009 г. № 2128-р. Доступ из справ. правовой системы «Гарант».

13. О едином учете преступлений (вместе с «Типовым положением о едином порядке организации приема, регистрации и проверки сообщений о преступлениях», «Положением о едином порядке регистрации уголовных дел и учета преступлений», «Инструкцией о порядке заполнения и представления учетных документов»): приказ Генпрокуратуры России № 39, МВД России № 1070, МЧС России № 1021, Минюста России № 253, ФСБ России № 780, Минэкономразвития России № 353, ФСКН России № 399 от 29.12.2005 (ред. от 15.10.2019). Доступ из справ. правовой системы «Гарант»

14. Об утверждении Порядка организации работы по обеспечению доступа к информации о деятельности Министерства внутренних дел Российской Федерации: приказ МВД России от 27 октября 2015 г. № 1010. Доступ из справ. правовой системы «Гарант»

### Судебная практика

15. О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях против правосудия: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28 июня 2022 г. № 20. Доступ из справ. правовой системы «Гарант»

16. Об утверждении Инструкции по ведению судебной статистики [Электронный ресурс]: приказ Судебного департамента при Верховном Суде РФ от 29 дек. 2007 г. № 169. – URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=301&item=4428>;

17. Приговор Белебеевского городского суда Республики Башкортостан от 13 мая 2012 г. по делу № 1-25/2012 // Судебные решения РФ. URL: <https://old.xn--90afdbaav0bd1afy6eub5d.xn--=1685471911747>

18. Приговор Бердюжского районного суда Тюменской области от 15 сент. 2020 г. по делу № 1-49/2020 // Судебные решения РФ. URL: <https://old.xn--90afdbaav0bd1afy6eub5d.xn--p1ai/bsr/case/1145>

19. Приговор Боровичского районного суда Новгородской области от 09 нояб. 2020 г. по делу № 1 - 86/2020 // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/ddegSPObUtHN/>

20. Приговор Камышинского городского суда Волгоградской области от 17 нояб. 2020 г. по делу № 1 - 478/2020 // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/fubEQhgV4CmT/>

21. Приговор Ленинского районного суда г. Новосибирска от 06 дек. 2017 г. по делу № 1-936/2017 // URL: <https://sud-praktika.ru/precedent/544406.html>

22. Приговор Невельского городского суда Сахалинской области от 29 октяб. 2020 г. по делу № 1 - 111/2020 // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/piTMvGIC28Vm/>

23. Приговор Приволжского районного суда г. Казани Республики Татарстан от 27 нояб. 2017 г. по делу № № 1-456/2017 // URL: <https://sud-praktika.ru/precedent/467156.html>

24. Приговор Протвинского городского суда Московской области от 27 октяб. 2020 г. по делу № 1 - 72/2020 // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/xegai2ZY0KIT/>

25. Приговор суда Краснооктябрьского районного суда г. Волгограда от 12 июля 2017 г. по делу № 1-193/2017 // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <https://pravoilevo.ru/prigovor-po-ch-1-st-306-uk-rf-zavedomo-lozhnyj-donos>
26. Приговор Читинского районного суда Забайкальского края от 11 марта 2021 г. по делу № 1 - 122/2021 // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/I186IW0colv/>
27. Приговор Чусовского городского суда Пермского края от 24 июня 2021 г. по делу № 1 - 181/2021 // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/D4xH3sDsZd5n/>
28. Приговор Шимановского районного суда Амурской области от 26 октяб. 2020 г. по делу № 1 - 143/2020 // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/wlewo1XYM0l6/>
29. Приговор Шпаковского районного суда Ставропольского края от 26 нояб. 2021 г. по делу № 1 - 407/2021 // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/64IKmtEaW6JC/>

### **Монографии, учебники, учебные пособия**

30. Абельцев С.Н. Личность преступника и проблемы криминального насилия. М.: Закон и право, ЮНИТИ-ДАНА, 2000. – 207 с.
31. Аванесов Г.А. Криминология. Прогностика. Управление. – Горький: ГВШ МВД СССР, 1975. – 423 с.
32. Антонян Ю.М. Криминология: избранные лекции. – М.: Логос, 2004. – 448 с.
33. Антонян Ю.М. Почему люди совершают преступления. Причины преступности. – М.: Камерон, 2006. – 304 с.
34. Асмус В.Ф. Логика. – М.: Огиз, Госполитиздат, 1947. – 387 с.
35. Байсалуева Э.Ф. Преступления против правосудия, совершаемые лицами, осуществляющими предварительное расследование: монография. – Тюмень: Тюменский институт повышения квалификации сотрудников МВД России, 2018. – 148 с.



36. Бергер П., Лукман Т. Социальное конструирование реальности. Трактат по социологии знания. – М.: Медиум, 1995. – 323 с.
37. Большая Советская Энциклопедия. – М.: Советская энциклопедия, 1976, Т. 25. – 663 с.
38. Большой энциклопедический словарь / гл. ред. А.М. Прохоров. Изд. 2-е, перераб. и доп. – М.: Большая Российская энциклопедия; СПб.: Норинт, 2002. – 1456 с.
39. Большой юридический словарь / А.Б. Борисов. – М.: Книжный мир, 2010. – 848 с.
40. Большой юридический словарь. 3-е изд., доп. и перераб. / Под ред. проф. А.Я. Сухарева. – М.: ИНФРА-М., 2007. – 858 с.
41. Борков В.Н. Преступления против правосудия, совершаемые должностными лицами правоохранительных органов: монография. – Омск: Омская академия МВД России, 2012. – 126 с.
42. Бурдые П. Начала. Choses dites / пер. с фр. Н.А. Шматко, П. Бурдые. – М.: Socio-Logos, 1994. – 288 с.
43. Бурдые П. Практический смысл / пер. с фр. А.Т. Бикбова, К.Д. Вознесенской, С.Н. Зенкина, Н.А. Шматко; общ. ред. и послесл. Н.А. Шматко, П. Бурдые. – СПб.: Алетейя, 2001. – 562 с.
44. Бурлаков В.Н. Криминогенная личность и индивидуальное предупреждение преступлений: проблемы моделирования. – СПб.: Санкт-Петербургская академия МВД России, 1998. – 235 с.
45. Варчук Т.В. Криминология: учеб. пособ. – М.: ИНФРА-М, 2002. – 298 с.
46. Варыгин А.Н. Криминология и предупреждение преступлений: учеб. пособие для среднего профессионального образования / под ред. А.Н. Варыгина. 2-е изд. – М.: Издательство Юрайт, 2023. – 165 с.
47. Варыгин А.Н. Основы криминологии и профилактики преступлений: учеб. пособ. для вузов / А.Н. Варыгин, В.Г. Громов, О.В. Шляпникова; под ред. А.Н. Варыгина. – Саратов, 2000. – 156 с.

48. Вишневецкий К.В. Криминогенная виктимизация социальных групп в современном обществе: монография / под ред. С.Я. Лебедева. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2010. – 296 с.
49. Власов И.С., Тяжкова И.М. Ответственность за преступления против правосудия. – М.: Юридическая литература, 1968. – 134 с.
50. Гаухман Л.Д. Правовые основы предупреждения преступлений. М.: Изд-во Акад. МВД СССР, 1990. – 42 с.
51. Гетманова А.Д. Учебник по логике. 2-е изд. – М.: Владос, 1995. – 303 с.
52. Гидденс Э. Устройство общества. Очерк теории структуризации. – М.: Академический проект, 2003. – 528 с.
53. Горелик А.С., Лобанова Л.В. Преступления против правосудия. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2005. – 491 с.
54. Дремин В.Н. Преступность как социальная практика: институциональная теория криминализации общества: монография. – О.: Юридическая литература, 2009. – 616 с.
55. Дубовик О.Л. Принятие решения в механизме преступного поведения и индивидуальная профилактика преступлений. – М.: Наука, 1977. – 302 с.
56. Еникеев М.И. Основы общей и юридической психологии: учеб. для вузов. – М.: Юристъ, 1996. – 631 с.
57. Забрянский Г.И. Актуальные проблемы профилактики преступлений в сельской местности: учеб. пособ. – Краснодар: Кубан. гос. ун-т, 1983. – 80 с.
58. Игошев К.Е. Типология личности преступника и мотивация преступного поведения: учеб. пособ. – Горький: Изд-во ГВШ МВД СССР, 1974. – 168 с.
59. Иншаков С.М. Криминология: учебник. – М.: Юриспруденция, 2000. – 432 с.
60. Кондаков Н.И. Логический словарь-справочник. 2-е изд., испр. и доп. – М.: Наука, 1975. – 720 с.

61. Кондратьев Ю.А., Маркова Т.Ю. Преступления против интересов правосудия: вопросы истории, теории и практики: монография / отв. ред. А.В. Наумов. – Москва: РУСАЙНС, 2021. – 260 с.
62. Коробеев А.И. Уголовная наказуемость общественно опасных деяний (основания установления, характер и реализация в деятельности органов внутренних дел): учебное пособие. – Хабаровск: Хабаровская высшая школа МВД СССР, 1986. – 80 с.
63. Криминология: Общая часть: учеб. / Под ред. В.В. Орехова. СПб.: Изд-во С.-Петербург. ун-та, 1992. – 216 с.
64. Криминология: учеб. / под ред. В.Н. Кудрявцева, В.Е. Эминова. – М.: Юристъ, 2004. – 734 с.
65. Криминология: учеб. для акад. бакалавриата / под ред. В.И. Авдийского, Л.А. Букалеровой. 2-е изд., перераб. и доп. – М., 2019. – 301 с.
66. Криминология: учеб. для вузов / под общ. ред. д.ю.н., проф. А.И. Долговой. 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Норма, 2005. – 912 с.
67. Криминология: учеб. для студентов вузов, обучающихся по специальности «Юриспруденция» / [Гуров А.И. и др.]; науч. редакторы – Н.Ф. Кузнецова, В.В. Лунеев. – М.: Волтерс Клувер, 2005. – 640 с.
68. Криминология: учеб. для юрид. вузов / под ред. В.Н. Бурлакова, В.П. Сальникова. – СПб.: Санкт-Петербургская академия МВД России, 1998. – 608 с.
69. Криминология и профилактика преступлений: учеб. пособие / Под общ. ред. Сальникова В.П. – СПб.: Фонд «Университет», 2001. – 224 с.
70. Кудрявцев В.Н. Основания уголовно-правового запрета: криминализация и декриминализация. – М.: Наука, 1982. – 304 с.
71. Кузнецова Н.Ф. Проблемы криминологической детерминации / под ред. В.Н. Кудрявцева. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1984. – 208 с.
72. Кулешов Ю.И. Преступления против правосудия: проблемы теории, законотворчества и правоприменения. Монография / Науч. ред.: Коробеев А.И. – Владивосток: Изд-во Дальневост. ун-та, 2007. – 296 с.

73. Кульберг Я.М. Преступления против правосудия. – М.: Госюриздат, 1962. – 62 с.
74. Ларичев В.Д. Преступность в сфере экономики (теоретические вопросы экономической преступности). – М.: ВНИИ МВД России, 2003. – 131 с.
75. Лейкина Н.С. Личность преступника и уголовная ответственность. – Л.: Издательство Ленинградского университета, 1968. – 128 с.
76. Личность преступника / Ю.М. Антонян, В. Н. Кудрявцев, В. Е. Эминов. СПб.: Юридический центр Пресс, 2004. – 366 с.
77. Личность преступника / Алимов С.Б., Кондрашков Н.Н., Кудрявцев В.Н., Лейкина Н.С. и др.; Отв. ред. В.Н. Кудрявцев. – М.: Юрид. лит., 1971. – 356 с.
78. Лобанова Л.В. Преступления против правосудия: теоретические проблемы классификации и законодательной регламентации. – Волгоград: Изд-во ВолгГУ, 1999. – 268 с.
79. Лозовицкая Г.П. Преступления против участников уголовного судопроизводства. – М.: ВНИИ МВД России, 2008. – 212 с.
80. Лунеев В.В. Преступность XX века. Мировые, региональные и российские тенденции. – М.: Норма, 1997. – 525 с.
81. Лунеев В.В. Курс мировой и российской криминологии: учеб.: в 2 т. Т. 1: Общая часть. – М.: Юрайт, 2011. – 1003 с.
82. Мусейбов А.Г. Частные методики предупреждения преступлений (вопросы теории). – Воронеж, 2003.
83. Ной И.С. Методологические проблемы советской криминологии. – Саратов: Изд-во Саратовского университета, 1975. – 222 с.
84. Образцов В.А., Богомолова С.Н. Криминалистическая психология. – М.: Юнити-Дана, Закон и право, 2002. – 448 с.
85. Певцова Е.А., Соколов Н.Я. Правовое просвещение в России: состояние, проблемы и перспективы развития: монография. М.: Проспект, 2019. – 272 с.

86. Побегайло Э.Ф. Криминологическая характеристика лиц, совершивших тяжкие насильственные преступления. – М.: ВНИИ МВД СССР, 1976. – 60 с.
87. Полный курс уголовного права / Под ред. А.И. Коробеева. Том 2. Преступления против личности. – СПб: Юридический центр Пресс, 2008. – 682 с.
88. Преступность и психические аномалии / Антонян Ю.М., Бородин С.В.; Отв. ред. Кудрявцев В.Н. – М.: Наука, 1987. – 208 с.
89. Причины преступности / Миндагулов А.Х., Рябыкин Ф.К., Сердюк Л.В. – Хабаровск, 1968. – 136 с.
90. Проблемы криминологической детерминации / Н.Ф. Кузнецова; под ред. В.Н. Кудрявцева. – М.: Изд-во МГУ, 1984. – 204 с.
91. Ратинов А.Р. Судебная психология для следователей. – М.: Юрлитинформ, 2001. – 352 с.
92. Рашковская Ш.С. Преступления против правосудия: учебное пособие. – М.: ВЮЗИ, 1978. – 104 с.
93. Ривман Д.В. Криминальная виктимология. – СПб.: Питер, 2002. – 304 с.
94. Ривман Д.В. Виктимологические факторы и профилактика преступлений. – Л., 1975. – 154 с.
95. Романов В. В. Юридическая психология: учеб. пособ. – М.: Юристъ, 1998. – 488 с.
96. Российская криминологическая энциклопедия: Преступность и борьба с ней в понятиях и комментариях / под общ. ред. А.И. Долговой. – М.: Издательство НОРМА (Издательская группа НОРМА-ИНФРА-М), 2000. – 803 с.
97. Рубинштейн С.Л. Бытие и сознание: о месте психического во всеобщей взаимосвязи явлений материального мира. – М.: АН СССР, 1957. – 330 с.
98. Сахаров А.Б. Учение о личности преступника и его значение в профилактической деятельности органов внутренних дел. – М.: МВШМ МВД СССР, 1984. – 42 с.

99. Словарь иностранных слов / под. ред. А.Г. Спиркина, И.А. Акчурина, Р.С. Карпинского. – М.: Изд-во «Русский язык», 1983. – 607 с.
100. Советский энциклопедический словарь / Гл. ред. С. Ковалев. – М.: Сов. энциклопедия, 1979. – 1600 с.
101. Советский энциклопедический словарь / под ред. А.М. Прохорова. – М.: Издательство «Советская энциклопедия», 1982. – 1599 с.
102. Современные проблемы и стратегия борьбы с преступностью / Науч. ред. В.Н. Бурлаков, Б.В. Волженкин. – СПб.: Издательский Дом С.-Петербур. гос. ун-та, Издательство юридического факультета С.-Петербур. гос. ун-та, 2005. – 592 с.
103. Социологический энциклопедический словарь. На русском, английском, немецком, французском и чешском языках. Редактор-координатор - академик РАН Г.В. Осипов. – М.: Издательская группа ИНФРА\*М-НОРМА, 1998. – 488 с.
104. Тарасов Н.В. Криминологическая теория и практика предупреждения преступлений против правосудия: монография. – М.: МосУ МВД России, 2005. – 204 с.
105. Толковый словарь русского языка / С.И. Ожегов. Под ред. Л.И. Скворцова. 27-е изд., испр. – М.: Мир и Образование: Оникс, 2012. – 736 с.
106. Толковый словарь современного русского языка / В.В. Лопатин, Л.Е. Лопатина. – М.: Эксмо, 2013. – 928 с.
107. Уголовная политика Российской Федерации: в 2-х ч.: учебник / под ред. Л.И. Беляевой. – М.: Академия управления МВД России, 2020. Ч. 2. – 264 с.
108. Устинов В.С. Методы предупредительного воздействия на преступность. – Горький: Изд-во ГВШ МВД СССР, 1989. – 96 с.
109. Философский словарь / под ред. М.М. Розенталя и Ф.П. Юдина. – М.: Изд-во «Политическая литература», 1968. – 648 с.
110. Философский энциклопедический словарь / Гл. ред. Л.Ф. Ильичев, П.Н. Федосеев, С.М. Ковалев, В.Г. Панов. – М.: Советская энциклопедия, 1983. – 840 с.

111. Фрай О. Детекция лжи и обмана. – М.: Олма–Пресс, 2015. – 312 с.
112. Фрай О. Ложь. Три способа выявления. Как читать мысли лжеца, как обмануть детектор лжи. – СПб.: Прайм-ЕВРОЗНАК, 2016. – 284 с.
113. Хабибуллин М.Х. Ответственность за заведомо ложный донос и заведомо ложное показание по советскому уголовному праву / Науч. ред.: Малков В.П. – Казань: Казан. ун-т, 1975. – 160 с.
114. Чучаев А.И. Преступления против правосудия. Научно-практический комментарий. – Ульяновск: Дом печати, 1997. – 80 с.
115. Шиханцов Г.Г. Юридическая психология: учебник для вузов. – М.: Зерцало, 2000. – 352 с.
116. Шкуратова И.П. Самопредъявление личности в общении: монография. – Ростов н/Д: Изд-во ЮФУ, 2009. – 192 с.
117. Штомпка П. Социология социальных изменений. – М.: Аспект Пресс, 1996. – 416 с.
118. Юридическая энциклопедия / [А.В. Малько и др.]; под ред. А.В. Малько, С.Н. Туманова. – Саратов: Саратовская гос. юридическая акад., 2013. – 450 с.
119. Яшин А.В. Детерминация и предупреждение преступлений против участников уголовного судопроизводства: Монография / под ред. д.ю.н., проф. А.Н. Варыгина. – М.: Издательство «Спутник +», 2018. – 350 с.

#### **Научные статьи в периодических изданиях и сборниках**

120. Абубикирова Н.И. Что такое «гендер»? // Общественные науки и современность. – 1996. – № 6. – С. 123-125.
121. Аведян А.А. Факторы профессиональной виктимности сотрудников органов внутренних дел // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2019. – № 12. – С. 165–170.
122. Акутаев Р.М. Некоторые аспекты борьбы с искусственно-латентной преступностью // Государство и право. – 1999. – № 3. – С. 44–52.

123. Антонов А.Д. Теоретические основы криминализации // «Черные дыры» в российском законодательстве. – 2002. – № 2. – С. 8–14.

124. Антонова Н.Л. Социальная практика: теоретико-методологические основания исследовательского анализа // Известия Уральского государственного университета. Сер. 3. Общественные науки. – 2009. – № 4 (70). – С. 92-98.

125. Антонян Ю.М. Взаимодействие личности преступника и социальной среды // Вопросы борьбы с преступностью. – М.: Юридическая литература, 1979. – Вып. 30. – С. 27-38.

126. Антонян Ю.М. Личность преступника и движущие силы преступного поведения // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Юриспруденция. – 2015. – № 4. – С. 78-79.

127. Антонян Ю.М. Мотивация преступного поведения // Юридическая психология. – 2015. – № 1. – С. 14-18.

128. Антонян Ю.М., Эминов В.Е. Личность преступника и ее формирование // Актуальные проблемы российского права. – 2015. – № 1(50). – С. 107-112.

129. Бабаев М.М. Проблемы взаимодействия уголовной политики и преступности // Актуальные проблемы криминологии, юридической психологии и уголовно-исполнительного права: сборник научных статей. – М., 2023. – С. 48-66.

130. Бабаев М.М., Пудовочкин Ю.Е. Преступность и судебно-уголовная политика // Журнал Российского права. – 2021. – Том 25. – С. 26-40.

131. Базаров Р.А. Агрессия как биосоциальное явление // Проблемы борьбы с преступностью в регионах России / Под. ред. А.В. Борбата: Материалы научно-практической конференции, посвященной 10-летию НИЛ-9 ВНИИ МВД России. – М.: ВНИИ МВД России, 1999. – С. 85-95.

132. Блувштейн Ю.Д. К вопросу о соотношении криминологической и уголовно-правовой классификации преступлений и преступников // Вопросы судебной экспертизы и криминологии. – Вильнюс, 1977. Вып. 13. – С. 54-59.



133. Вандышев В.В. Влияние виктимологических факторов на состояние латентной преступности // Вопросы профилактики преступлений. – Л., 1977. – С. 29–39.

134. Варыгин А.Н. Личность современного преступника: изменения, изучение и понимание // Вестник казанского юридического института МВД России. – 2023. – Т. 14. № 2 (52). – С. 51-56.

135. Варыгин А.Н. Роль органов прокуратуры в борьбе с преступностью // Человек и право - XXI век. Альманах института прокуратуры Саратовской государственной юридической академии. Материалы I международного юридического форума, посвященного 300-летию прокуратуры России и 25-летию Института прокуратуры. В 2-х частях. – Саратов, 2021. – С. 27-33.

136. Варыгин А.Н, Бытко С.Ю. Некоторые методологические вопросы оценки эффективности предупредительного воздействия уголовных наказаний // Вестник Пермского университета. Юридические науки. – 2019. – № 43. – С. 146-177.

137. Варыгин А.Н., Ефремова И.А. Ревность как мотив преступления // Вестник Казанского юридического института МВД России. – 2022. – Т. 13. № 3 (49). – С. 50-55.

138. Варыгин А.Н., Кириллов Д.А. Время совершения преступления и его криминологическое значение (постановка проблемы) // Вестник Российского университета кооперации. – 2019. – № 1 (35). – С. 107-110.

139. Варыгин А.Н., Яковлев Д.Ю. Использование криминологических знаний в деятельности органов прокуратуры // Вестник Саратовской государственной юридической академии. – 2020. – № 1 (132). – С. 149-155

140. Вицин С.Е. Оценка латентной преступности // Латентная преступность: познание, политика, стратегия: сб. материалов междунар. семинара. – М.: Изд-во ВНИИ МВД России, 1993. – С. 237–239.

141. Вишневецкий К.В. Виктимологическое моделирование корыстной преступности // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Юридические науки. – 2019. – Т. 5. № 2. – С. 89-98.

142. Вишневецкий К.В. Механизм виктимологической детерминации // Теория и практика общественного развития. – 2014. – № 10. – С. 154–157.

143. Вишневецкий К.В., Кубякин Е.О. Криминологическая модель виктимности социальных групп как элемент системы профилактики преступности // Виктимология. – 2014. – № 1(1). – С. 32–37.

144. Волков В. О концепции практик(и) в социальных науках // Социологические исследования. – 1997. – № 6. – С. 9-23.

145. Гишинский Я.И. Генезис преступности. Проблема причинности в криминологии // Росс. ежегодн. уголовн. права / [под ред. Б.В. Волженкина]. 2007. № 2. – СПб.: ООО Университетский издательский консорциум Юридическая книга, 2008. – С. 382-398.

146. Денисова Т.А. Правовой нигилизм, утрата ценностных ориентаций как факторы, детерминирующие преступность // Право. Экономика. Социальное партнерство: сборник докладов Международной научно-практической конференции, посвященной 90-летию Учреждения образования Федерации профсоюзов Беларуси «Международный университет «МИТСО» (г. Минск, 26 марта 2020 г.): в 2 ч. / [ред. кол.: В. В. Лосев (глав. Ред.) и др.]. – Минск: МИТСО, 2020. Ч. 1. – С. 81-85.

147. Джафарова А.А. Общественная опасность заведомо ложного доноса // Вестник Казанского юридического института МВД России. – 2022. – Т. 13. № 3 (49). – С. 56-60.

148. Дроздов Д.Е. Концептуальные положения развития предмета криминологии // Вестник экономической безопасности. – 2022. – № 6. – С. 72-75.

149. Дроздов Д.Е. Понятие и признаки психического насилия // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Юридические науки. – 2022. – Т. 8. – № 2. – С. 297-302.

150. Дроздов Д.Е. Представитель власти в уголовном праве // Актуальные проблемы государства и права. – 2023. – Т. 7. – № 3 (27). – С. 379-385.

151. Дроздов Д.Е., Голышева П.Д. Проблемы правового регулирования ответственности за клевету // Дневник науки. – 2022. – № 12 (72). [Электронный

ресурс]. – Режим доступа – URL:  
[https://elibrary.ru/download/elibrary\\_50320673\\_63133675.pdf](https://elibrary.ru/download/elibrary_50320673_63133675.pdf)

152. Дроздов Д.Е. Психическое насилие в преступлениях против порядка управления // Актуальные проблемы применения уголовного законодательства. Сборник материалов Международной научно-практической конференции. Отв. редактор Н.С. Сорокун. – Ростов-на-Дону, 2022. – С. 34-39.

153. Дроздов Д.Е. Совершенствование института уголовного преследования специальных субъектов // Уголовное судопроизводство: современное состояние и стратегия развития. Сборник научных трудов Международной научно-практической конференции. Под редакцией О.В. Химичевой. – Москва, 2022. – С. 105-109.

154. Дроздов Д.Е. Уголовный закон как средство предупреждения преступности // Актуальные проблемы теории и практики применения уголовного закона (к 100-летию Верховного Суда Российской Федерации). Сборник материалов X Международной научно-практической конференции. – Москва, 2023. – С. 169-172.

155. Евланова О.А., Коимшиди Г.В. Оценка искусственной части латентной преступности в Российской Федерации (Некоторые результаты исследования) // Вестник Академии Генеральной прокуратуры РФ. – 2015. – № 1(45). – С. 56–62.

156. Еськин Д.Л. Об опыте использования персональных видеорегистраторов сотрудниками полиции США // Вестник научных конференций. – 2018. – № 6-2(34). – С. 65–66.

157. Забрянский Г.И., Шляпочников А.С. Выявление латентной преступности // Советское государство и право. – 1971. – № 5. – С. 98–103.

158. Закалюк А.П. Проблемы социальной типологии личности правонарушителя и преступника // Проблемы изучения личности правонарушителя. – М., 1984. – С. 5-23.

159. Запевина В.В. Ситуационная задача как метод активного обучения и развития профессиональной компетентности / Запевина В.В., Скибицкий В.В.,

Олейник Н.И., Звягинцева Ю.Г., Пащенко Л.С., Породенко Н.В. // Международный журнал экспериментального образования. – 2014. – № 4-1. – С. 108–110.

160. Заславская Т.И., Шабанова М.А. К проблеме институционализации неправовых социальных практик в России: сфера труда // Мир России. – 2002. – Т. 11. № 2. – С. 3-38.

161. Иванцов С.В., Дроздов Д.Е. Должностное лицо правоохранительного органа в структуре предупреждения преступности // Всероссийский криминологический журнал. – 2023. – Т. 17, № 5. – С. 411–420.

162. Иванцов С.В., Дроздов Д.Е. Профессиональная виктимность должностных лиц правоохранительных органов в сфере исполнения обязанностей по противодействию преступности // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2022. – № 1 (93). – С. 106-110.

163. Игнатов А.Н. Акцентуированная личность насильственного преступника // Психопедагогика в правоохранительных органах. – 2019. – № 4 (79). – С. 471-478.

164. Игнатов А.Н. Криминологическое исследование виктимологической составляющей механизма совершения насильственных преступлений // Общество и право. – 2015. – № 4(54). – С. 145–150.

165. Игнатов А.Н. Понятие и общая характеристика личности преступника // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Юридические науки. – 2019. – Т. 5 (71). № 1. – С. 319-326.

166. Игнатов А.Н. Понятие общеуголовной преступности // Вестник Краснодарского университета МВД России. – 2018. – № 1(39). – С. 6–10.

167. Игнатов А.Н. Свобода виктимности // Вестник Дальневосточного юридического института МВД России. – 2017. – № 3 (40). – С. 79-85.

168. Игнатов А.Н., Торопов С.А. Уголовно-правовые меры противодействия преступлениям экстремистской направленности и террористического характера в условиях социальной напряженности //

Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2020. – № 5. – С. 188-195.

169. Кабанов П.А. Криминологическая таксономия: понятие, содержание, таксономические единицы и основания их группировки // Новые направления в криминологии. – 2007. – № 1-2. – С. 25-29.

170. Кабанов П.А. Типология и классификация как методы научного познания политических преступников в современной российской политической криминологии // Криминология: вчера, сегодня, завтра. – 2013. – № 3 (30). – С. 56-64.

171. Катцина С.В. К вопросу о правовом нигилизме // Вестник Красноярского государственного аграрного университета. – 2011. – № 1. – С. 213-216.

172. Клейменов М.П. Прогнозирование латентной преступности // Латентная преступность: познание, политика, стратегия: сб. материалов междунар. семинара. – М.: Изд-во ВНИИ МВД России, 1993. – С. 276–278.

173. Козулева А.А. Подходы к пониманию лжи и ее проявления на психофизическом, психологическом и социально-психологическом уровнях функционирования психики // Сибирский юридический вестник. – 2009. – № 3 (46). – С. 67-74.

174. Корсаков Ю.В. Ситуационное обучение как один из элементов совершенствования профессиональной подготовки сотрудников ОВД // Инновационные технологии в науке и образовании. – 2015. – № 3(3). – С. 85-86.

175. Коченогов О.А., Жайлов А.А. Проблемы применения персональных носимых видеорегистраторов и их влияние на личную безопасность сотрудников полиции при несении службы // Актуальные вопросы совершенствования тактико-специальной, огневой и профессионально-прикладной физической подготовки в современном контексте практического обучения сотрудников органов внутренних дел: материалы междунар. науч.-практ. конф. / сост. В.В. Горбатов, С.А. Горелов., О.В. Григорьева. 2020. – С. 139–146.

176. Крамаренко В.П., Маковеева А.Е. Гендерная криминалистика: особенности расследования преступлений, совершенных женщинами // Вестник Гродненского государственного университета имени Янки Купалы. Серия 4. Правоведение. – 2014. – № 5 (181). – С. 104-111.

177. Кудрявцев В.Н., Лунеев В.В. О криминологической классификации преступлений // Государство и право. – 2005. – № 6. – С. 60-65.

178. Куконков П.И. Социальные напряжения и структурные конфликты в регионах России: некоторые исследовательские подходы // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. – 2004. – № 1. – С. 183-189.

179. Ларин А.М. Исследование латентной преступности / А.М. Ларин, В.А. Леванский, А.М. Левин, Н.В. Храмцова // Проблемы советского государства и права: межвуз. темат. сб. – Иркутск: Изд-во Иркут. ун-та, 1975. Вып. 11–12. – С. 69–78.

180. Ларин В.А. Состояние и структура преступлений, совершаемых в ситуациях острой социальной напряженности // Право и практика. – 2014. – № 2. – С. 81-87.

181. Мартынкина Д.Ю. СМИ как субъект и инструмент правового просвещения населения // Медиаскоп (электронный научный журнал). – 2011. – № 1.

182. Митина О. В. Женское гендерное поведение в социальном и культурном аспектах // Общественные науки и современность. – 1999. – № 3. – С. 179-190.

183. Морозова Е.В. Субъективные причины следственных ошибок на этапе предварительного расследования // Психопедагогика в правоохранительных органах. – 2003. – № 2 (20). – С. 50-53.

184. Новикова Ю.В. История зарождения и становления теории криминологической характеристики преступлений. История государства и права. – 2007. – № 3. – С. 4-7.

185. Осинцева А.В. Виктимологический аспект профессиональной деятельности сотрудника полиции в контексте профессиональных рисков // Виктимология. – 2015. – № 4. – С. 19–25.

186. Павлов В.Г. Некоторые структурные особенности личности преступника при совершении насилия в отношении несовершеннолетних // XXI Царскосельские чтения: материалы Междунар. науч. конф. – СПб: Ленинградский государственный университет им. А.С. Пушкина, 2017. – С. 89-92.

187. Плешаков В.А. Криминологическая теория ситуаций в рамках науки криминологии // Экономика и управление: проблемы, решения. – 2019. – Т. 4. № 2. – С. 90–93.

188. Плешаков В.А. Основы ситуационного предупреждения преступлений // Научный портал МВД России. – 2018. – № 3(43). – С. 32–36.

189. Прокументов Л.М., Шеслер А.В. Общественная опасность групповой преступности // Вестник Томского государственного университета. – 2008. – № 311. – С. 116-118.

190. Сафронов А.Д. Безопасность сотрудников органов внутренних дел: профессионализм и виктимность // Труды Академии управления МВД России. – 2016. – № 4(40). – С. 68–71.

191. Себряков Г.Г., Татарников И.Б., Тюфлин Ю.С., Скрыбин С.В., Тарновский А.В. Принципы создания универсальных систем визуализации комплексов моделирования для задач обучения, ситуационного анализа и тренажа // Вестник компьютерных и информационных технологий. – 2006. – № 3(21). – С. 48–50.

192. Скоморохов Р.В. К вопросу об основании криминологической классификации // Государство и право. – 2010. – № 4. – С. 39-47.

193. Сургай С.А. Разграничение клеветы в отношении судьи, соединенной с обвинением лица в совершении тяжкого или особо тяжкого преступления и заведомо ложного доноса // Пробелы в российском законодательстве. – 2009. – № 2. – С. 177-182.

194. Фомин С.А. Криминологические характеристики преступности и основные показатели характеристик преступности, ее отдельных групп и видов на современном этапе // Вестник Сибирского юридического института МВД России. – 2018. – № 1(30). – С. 94-103.

195. Шкурихина Н.В. К вопросу о возбуждении уголовного дела по факту заведомо ложного доноса // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями. – 2018. – № 18-1. – С. 107-109.

196. Шматко Н.А. Габитус в структуре социологической теории // Журнал социологии и социальной антропологии. – 1998. – Т. 1. № 2. – С. 59-69.

197. Шугальский С.С. Социальные практики: интерпретация понятия // Знание. Понимание. Умение. – 2012. – № 2. – С. 276-280.

198. Шуров А.А. Заведомо ложный донос как криминальная практика // Управление социально-экономическим развитием регионов: проблемы и пути их решения: сборник научных статей 13-ой Международной научно-практической конференции (23-24 июня 2023 года), Фин. ун-т при Правительстве РФ, в 2-х томах, Том 2. – Курск: Фин. ун-т при Правительстве РФ, Курский ф-л, 2023. – С. 511-514.

199. Шуров А.А. Виктимологическая характеристика заведомо ложного доноса // Наука. Образование. Современность. – 2023. – № 2. – С. 81-87.

200. Шуров А.А. Индивидуальные меры предупреждения заведомо ложного доноса // Союз криминалистов и криминологов. – 2023. – № 6. – С. 66.-71.

201. Шуров А.А. Классификация заведомо ложного доноса // Санкт-Петербургские встречи молодых ученых: материалы I всероссийского конгресса. Санкт-Петербург, 15 июня 2023 года / сост. Е.А. Ширшанова. – Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский университет МВД России, 2023. – С. 363-368.

202. Шуров А.А. Общественная опасность заведомо ложного доноса // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2022. – № 12. – С. 291-294.



203. Шуров А.А. Субъективные факторы заведомо ложного доноса // Уголовная политика и культура противодействия преступности [Электронный ресурс]: материалы Междунар. науч.-практ. конф. памяти профессора В.Е. Квашица, 29 сент. 2023 г. / редкол.: А.Л. Осипенко, В.С. Соловьев, А.С. Ильницкий и др. – Электрон. дан. – Краснодар: Краснодарский университет МВД России, 2023. – 1 электрон. опт. диск. – С. 475-480.

204. Шуров А.А. Типология личности преступника, совершающего заведомо ложный донос // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2023. – № 5. – С. 208-211.

205. Шуров А.А. Характеристика субъекта заведомо ложного доноса // Обеспечение общественной безопасности и противодействие преступности: задачи, проблемы и перспективы: материалы Всерос. науч.-практ. конф. (19 мая 2023 г.): в 2 ч. / редкол.: С.А. Буткевич, И.А. Петрожицкая, А.В. Гончарова и др.; под общ. ред. С.А. Буткевича. Электрон. дан. Краснодар: Краснодарский университет МВД России, 2023. 1 электрон. опт. диск. С. 426–429.

206. Якимова К.А., Филипова Е.О. Виктимность сотрудников правоохранительных органов как следствие профессиональной деструкции // Взаимодействие науки и общества: проблемы и перспективы: сб. ст. Междунар. науч.-практ. конф: в 4 ч. – 2017. – С. 230–233.

### **Диссертации, авторефераты диссертаций**

207. Аведян А.А. Виктимологическое предупреждение насильственных преступлений, совершаемых в отношении сотрудников органов внутренних дел: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Краснодар, 2022. – 30 с.

208. Антонян Е.А. Личность рецидивиста: криминологическое и уголовно-исполнительное исследование: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2014. – 353 с.

209. Бобраков И.А. Охрана участников уголовного судопроизводства: криминологические и уголовно-правовые основы: дис. ... д-ра юрид. наук. – М., 2005. – 342 с.

210. Босхолов С.С. Латентные преступления против личности: социально-правовая характеристика и методы выявления: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 1982. – 22 с.
211. Глухова А.А. Виктимологические факторы преступности: дис ... канд. юрид. наук. – Н. Новгород, 1999. – 223 с.
212. Гололобова Ю.И. Средства массовой информации и преступность (криминологический аспект): дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2002. – 161 с.
213. Горохов П.А. Проблема основания правового нигилизма. Гносеологический аспект: дис. ... канд. филос. наук. – Оренбург, 1998. – 150 с.
214. Дворянсков И.В. Концептуальные основы уголовно-правовой охраны интересов судебной власти: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. – М., 2013. – 59 с.
215. Дементьев В.В. Научные и практические проблемы расследования инсценировки как способа сокрытия преступления: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Саратов, 2004. – 26 с.
216. Денисов С.А. Актуальные проблемы уголовной ответственности за преступления против правосудия: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. – СПб., 2002. – 41 с.
217. Дубинин Л.Г. Методика расследования заведомо ложных показаний свидетеля и потерпевшего: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2010. – 24 с.
218. Елец С.А. Преступления, связанные с распространением порочащих измышлений: проблемы криминализации и дифференциации ответственности: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Краснодар, 2021. – 26 с.
219. Емеева Н.Р. Уголовная ответственность за преступления против правосудия, совершаемые судьями и должностными лицами правоохранительных органов: дис. ... канд. юрид. наук. – Казань, 2005. – 221 с.
220. Жамбалова А.Ю. Уголовная ответственность лиц с психическими аномалиями, не исключающими вменяемости: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2007. – 26 с.

221. Жилиев А.И. Криминологическая характеристика и предупреждение заведомо ложных показаний свидетелей и потерпевших: дис. ... канд. юрид. наук. – Н. Новгород, 2002. – 179 с.

222. Игошев К.Е. Личность преступника и мотивация преступного поведения: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. – Свердловск, 1975. – 18 с.

223. Кабашный И.Н. Преступления против правосудия, совершаемые должностными лицами органов, осуществляющих уголовное преследование: дис. ... канд. юрид. наук. – Саратов, 2005. – 229 с.

224. Казарян М.А. Предупреждение насильственных преступлений против личности, совершаемых лицами с психическими аномалиями, не исключающими вменяемости: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2012. – 28 с.

225. Калманов Г.Б. Патопсихологические механизмы насильственного преступного поведения: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. – М., 2002. – 26 с.

226. Карпенко О.А. Криминалистические средства и методы преодоления дачи заведомо ложных показаний свидетелями и потерпевшими: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2018. – 26 с.

227. Кондаков А.В. Предупреждение нарушений законности в правоохранительной деятельности милиции: дис. ... канд. юрид. наук. – Саратов, 2006. – 230 с.

228. Коноваленко М.Ю. Продуктивность решения социально-перцептивных и коммуникативных задач в условиях неискреннего делового общения: дис. ... канд. психол. наук. – М., 2005. – 207 с.

229. Кривенцов П.А. Латентная преступность в России: криминологическое исследование: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2015. – 184 с.

230. Куманеев В.В. Правонарушения сотрудников органов внутренних дел в современной России. Проблемы теории и практики: дис. ... канд. юрид. наук. – Н. Новгород, 2000. – 189 с.

231. Куприянова И.С. Конструирование гендерной нормы в современном российском обществе: автореф. дис. ... канд. социол. наук. – Саратов, 2004. – 24 с.

232. Лобанова Л.В. Преступления против правосудия: проблемы классификации посягательств, регламентации и дифференциации ответственности: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. – Казань, 2000. – 40 с.

233. Майоров А.В. Кражи в общественных местах: криминологическая характеристика и виктимологическая профилактика: дис. ... канд. юрид. наук. – Челябинск, 2004. – 197 с.

234. Молчанова Е.Ю. Личностная обусловленность выбора стратегий совладающего поведения сотрудников органов внутренних дел: автореф. дис. ... канд. психол. наук. – Краснодар, 2016. – 22 с.

235. Муслов Б.В. Латентная преступность: некоторые вопросы теории и практики противодействия: дис. ... канд. юрид. наук. – СПб., 2006. – 184 с.

236. Назаров А.Ю. Уголовно-правовая характеристика преступлений, совершаемых в сфере формирования доказательств по уголовному делу: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Ростов-на-Дону, 2009. – 23 с.

237. Нефедова К.А. Информирование о правонарушениях как разновидность правовой активности: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Нижний Новгород, 2020. – 34 с.

238. Осипов Р.А. Правовая информированность и правосознание граждан (вопросы теории): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Саратов, 2018. – 34 с.

239. Осипова Е.С. Средства массовой информации в системе предупреждения преступности: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2014. – 184 с.

240. Попов В.П. Криминалистическое обеспечение расследования преступлений, связанных с фальсификацией доказательств: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2020. – 32 с.

241. Сазонова Н.В. Латентная преступность: понятие, причины, измерение: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Красноярск, 2004. – 19 с.

242. Санин А.А. Криминологические аспекты латентной преступности несовершеннолетних в г. Москве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2009. – 26 с.

243. Скоморохов Р.В. Криминологическая характеристика и специальное предупреждение должностных преступлений, совершаемых сотрудниками органов внутренних дел (по материалам Иркутской области): дис. ... канд. юрид. наук. – Иркутск, 2004. – 169 с.

244. Смолин С.В. Уголовная ответственность за заведомо ложный донос: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2012. – 29 с.

245. Спектор Л.А. Судебная власть как объект уголовно-правовой охраны: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. – Ростов-на-Дону, 2012. – 51 с.

246. Тесленко А.В. Уголовная ответственность за предоставление ложной информации, опасной для уголовного судопроизводства: сравнительно-правовой анализ законодательства Российской Федерации, стран континентальной Европы и Соединенных Штатов Америки: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Волгоград, 2017. – 23 с.

247. Уваров А.И. Криминологическое исследование латентной преступности в исправительных учреждениях: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Краснодар, 2017. – 28 с.

248. Фадеев В.И. Расследование инсценировок преступных событий: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Воронеж, 1998. – 23 с.

249. Хлопцева Е.Ю. Уголовно-правовая охрана правосудия: дис. ... канд. юрид. наук. – Екатеринбург, 1995. – 179 с.

250. Холевчук А.Г. Фальсификация как объект криминалистического исследования: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2010. – 28 с.

251. Цепелев К.В. Заведомо ложный донос и заведомо ложные показания, заключение эксперта, специалиста или неправильный перевод: уголовно-правовая характеристика и проблемы квалификации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2018. – 25 с.

252. Черепашкин А.С. Криминологическая характеристика и предупреждение преступлений, совершаемых сотрудниками милиции общественной безопасности: дис. ... канд. юрид. наук. – Омск, 2004. – 188 с.

253. Чумичкин А.С. Виктимологическая профилактика преступлений, совершаемых в отношении сотрудников органов внутренних дел: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2019. – 23 с.

254. Шахаев Ю.А. Противодействие латентной преступности в Республике Дагестан: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2013. – 34 с.

### Электронные ресурсы

255. Доклад ВОЗ по результатам технического совещания по вопросам совершенствования реализации основных приоритетных направлений действий разработанного ВОЗ Европейского плана действий по сокращению вредного употребления алкоголя в странах СНГ (20 октября 2020 г., Москва). <https://apps.who.int/iris/bitstream/handle/10665/353325/WHO-EURO-2022-2951-42709-59562-rus.pdf?sequence=1&isAllowed=y>

256. Концепция общественной безопасности в Российской Федерации (утв. Президентом РФ 20 нояб. 2013 г. № Пр-2685) [Электронный ресурс]. URL: [https://www.consultant.ru/document/cons\\_doc\\_LAW\\_154602/7327668c04c0470317b26d354e36cb828a4af319/](https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_154602/7327668c04c0470317b26d354e36cb828a4af319/)

257. Отчет о числе осужденных по всем составам преступлений Уголовного кодекса Российской Федерации [2013–2023 гг.]. Форма № 10-а [Электронный ресурс] // Судебный департамент при Верховном Суде РФ. – URL: <http://www.cdep.ru>

258. Официальная статистика / Федеральная служба государственной статистики: Электронный доступ: <http://rosstat.gov.ru/folder/10705>

259. Резолюция WHA63.13 Глобальная стратегия сокращения вредного употребления алкоголя. Женева, Всемирная организация здравоохранения, 2010 [http://apps.who.int/gb/ebwha/pdf\\_files/WHA63/A63\\_R13-ru.pdf](http://apps.who.int/gb/ebwha/pdf_files/WHA63/A63_R13-ru.pdf).

260. Сведения о состоянии преступности и результатах расследования преступлений. Формы федерального статистического наблюдения: №1-ЕГС, №2-ЕГС, №4-ЕГС / Генеральная прокуратура РФ. Главное организационно-аналитическое управление. Управление правовой статистики [Электронный ресурс]. – URL: <http://crimestat.ru/analytics>

## Приложение 1

**Обобщенные результаты исследования материалов 285 уголовных дел по преступлениям, предусмотренным ст. 306 УК РФ, рассмотренных судами РФ с 2013 по 2022 г.**

<b>Показатели</b>	<b>Количество</b>	<b>Удельный вес</b>
<b>Характеристика преступника (185 лиц)</b>		
<b>Возраст преступника</b>		
16-17 лет	1	<b>0,35%</b>
18-24 года	42	<b>14,7%</b>
25-29 лет	45	<b>15,8%</b>
30-39 лет	79	<b>26,95%</b>
40-49 лет	78	<b>27,4%</b>
50 лет и старше	40	<b>14,8%</b>
<b>Пол преступника</b>		
мужской	174	<b>61,1%</b>
женский	111	<b>38,9%</b>
<b>Уровень образования преступника</b>		
начальное общее	18	<b>6,3%</b>
основное общее	33	<b>11,6%</b>
среднее (полное) общее	95	<b>33,4%</b>
среднее профессиональное	113	<b>39,6%</b>
высшее профессиональное	26	<b>9,1%</b>
<b>Социальное положение преступника</b>		
трудоспособное лицо без постоянного источника дохода	175	<b>61,4%</b>
учащиеся, студенты	6	<b>2,1%</b>
сотрудники правоохранительных органов	2	<b>0,7%</b>
инвалид	4	<b>1,4%</b>
пенсионер	15	<b>5,2%</b>
рабочий	65	<b>22,8%</b>
предприниматель	8	<b>2,8%</b>
служащий	10	<b>3,5%</b>
<b>Семейное положение преступника</b>		
холост, разведен	172	<b>60,4%</b>
находится в браке	113	<b>39,6%</b>
<b>Гражданство преступника</b>		
гражданин России	283	<b>99,3%</b>
гражданин стран СНГ и ближнего зарубежья	1	<b>0,35%</b>
лицо без гражданства	1	<b>0,35%</b>



<b>Лицо ранее привлекалось к административной ответственности</b>			
да		105	36,8%
нет		180	63,2%
<b>Лицо ранее привлекалось к уголовной ответственности</b>			
да		49	17,2%
в т.ч.	один раз	42	14,7%
	два и более раз	7	2,3%
<b>Лицо ранее привлекалось к уголовной ответственности за</b>			
совершение насильственного преступления		13	4,5%
совершение корыстного преступления		21	7,4%
иное		15	5,3%
<b>Лицо совершило преступление</b>			
в течение 1 года после отбывания наказания за совершение предыдущего преступления		22	7,7%
по истечению 1 года после отбывания наказания за совершение предыдущего преступления		13	4,5%
в период неотбытой части наказания после условно-досрочного освобождения из ИУ		8	2,9%
условно осужденным		6	2,1%
<b>Состояние лица в момент совершения преступления</b>			
алкогольное опьянение		73	25,6%
наркотическое опьянение		1	0,35%
<b>Наличие у преступника психических аномалий и хронических заболеваний</b>			
не выявлено		263	92,6%
аномалии психики, не исключающие вменяемость (органические или невротические расстройства психики)		20	6,7%
хронический алкоголизм		2	0,7%
<b>Место проживания преступника</b>			
местный житель		275	95,4%
житель другой области, края, республики, входящей в состав РФ		9	4,25%
без определенного места жительства		1	0,35%
<b>Преступление совершено единолично или в групповой форме</b>			
единолично		285	100%
в групповой форме		-	-
<b>Мотив совершения преступления</b>			
месть, личная неприязнь		86	30,2%
месть сотруднику правоохранительного органа		30	10,5%
защита себя или близких от реальных или мнимых угроз		13	4,5%

желание избежать ответственности за свое или близких лиц аморальное или противоправное поведение	95	33,4%	
корысть	44	15,4%	
желание привлечь общественное внимание к своей персоне	17	6%	
<b>Характеристика обстановки совершения преступления (285 преступлений)</b>			
<b>Преступление совершено в населенном пункте</b>			
в республиканском, краевом или областном центре	122	42,8%	
в городе	95	33,4%	
сельской местности	68	23,8%	
<b>День недели, в который совершено преступление</b>			
понедельник	45	15,8%	
вторник	22	7,7%	
среда	26	9,1%	
четверг	34	11,9%	
пятница	56	19,6%	
суббота	62	21,7%	
воскресение	40	14,8%	
<b>Время суток совершения преступления</b>			
с 06 до 12 часов	46	16,1%	
с 12 до 18 часов	139	48,8%	
с 18 до 24 часов	78	27,4%	
с 00 до 06 часов	22	7,7%	
<b>Способ совершения преступления</b>			
с искусственным созданием доказательств обвинения	12	4,2%	
в том числе	инсценировка совершения преступления (создании видимости одного состояния, события вместо другого)	8	2,8%
	фальсификация отдельных обстоятельств конкретного события, с целью создания видимости совершенного преступления	4	1,4%
с использованием своего служебного положения	13	4,5%	
<b>Сопряженность доноса с иными преступными действиями, охваченными умыслом сообщения заведомо ложной информации</b>			
с дачей виновным заведомо ложных показаний в ходе производства по уголовному делу,	5	1,75%	

возбужденному по его заявлению, в качестве свидетеля		
с дачей виновным заведомо ложных показаний в ходе производства по уголовному делу, возбужденному по его заявлению, в качестве потерпевшего	6	2,1%
<b>Характеристика ситуации совершения преступления</b>		
внезапно возникший умысел	86	30,2%
внезапно возникший конфликт, личная неприязнь	61	21,5%
заранее запланированное сообщение с целью скрыть факт противоправного или иного поведения	89	31,2%
препятствование осуществлению должностным лицом своих обязанностей	46	16,1%
явка с повинной (признание в совершении менее тяжкого преступления или в преступлении, совершенном иным лицом)	3	1%
<b>Характер содержания недостоверной информации</b>		
о событии подготавливаемого уголовно наказуемого деяния	5	1,7%
о событии совершаемого уголовно наказуемого деяния	10	3,5%
о событии совершенного уголовно наказуемого деяния	270	94,8%
<b>Персонализация недостоверной информации</b>		
информация без указания на причастность к уголовно наказуемому деянию конкретных лиц	177	62,1%
информация с указанием на причастность к уголовно наказуемому деянию конкретных лиц	108	37,9%
<b>Характер содержащихся обвинений конкретного лица в заведомо ложном доносе</b>		
обвинение лица в совершении преступления небольшой или средней тяжести	59	20,7%
обвинение лица в совершении тяжкого или особо тяжкого преступления	49	17,2%
<b>Адресат сообщаемой недостоверной информации</b>		
органы предварительного следствия и дознания ОВД	254	89,1%
органы следствия СК	25	8,8%
органы прокуратуры	6	2,1%
мировой судья	-	-
<b>Способ сообщения недостоверной информации</b>		

посредством телефонной связи	174	<b>61%</b>
письменно, в т.ч посредством размещения сообщения в сети Интернет	27	<b>9,5%</b>
личная явка в правоохранительные органы	84	<b>29,5%</b>
<b>Характеристика жертвы преступления (всего 147 лиц)</b>		
<b>Количество жертв</b>		
одна жертва	87	<b>30,5%</b>
две жертвы	15	<b>5,2%</b>
три жертвы и более	6	<b>2,1%</b>
<b>Пол жертвы</b>		
мужской	111	<b>75,5%</b>
женский	36	<b>24,5%</b>
<b>Возраст жертвы</b>		
18-24 года	5	<b>3,4%</b>
25-29 лет	15	<b>10,2%</b>
30-39 лет	95	<b>64,6%</b>
40-49 лет	30	<b>20,4%</b>
50 лет и старше	2	<b>1,4%</b>
<b>Уровень образования жертвы</b>		
среднее общее	66	<b>44,9%</b>
среднее профессиональное	75	<b>51%</b>
высшее профессиональное	6	<b>4,1%</b>
<b>Социальное положение жертвы</b>		
лицо без постоянного источника дохода	30	<b>20,4%</b>
рабочий	80	<b>54,5%</b>
предприниматель	9	<b>6,1%</b>
служащий	10	<b>6,8%</b>
сотрудник правоохранительных органов	18	<b>12,2%</b>
<b>Гражданство жертвы</b>		
гражданин России	145	<b>98,7%</b>
гражданин стран СНГ и ближнего зарубежья	2	<b>1,3%</b>
<b>Место проживания жертвы</b>		
местный житель	146	<b>99,3%</b>

житель другой области, края, республики, входящей в состав России	1	<b>0,7%</b>
<b>ведение жертвы в ситуации совершения преступления</b>		
нейтральное (правомерное) поведение	143	<b>90,5%</b>
провокационное, агрессивное, в т.ч. неправомерное поведение	14	<b>9,5%</b>
<b>Характер взаимоотношений жертвы и преступника</b>		
не были ранее знакомы	10	<b>6,8%</b>
ранее были знакомы в связи со служебной необходимостью	21	<b>14,2%</b>
ранее были знакомы в рамках межличностных взаимоотношений	101	<b>68,8%</b>
ответственные или близкие отношения	15	<b>10,2%</b>
<b>Ложность доноса установлена в результате</b>		
признания виновного	125	<b>43,2%</b>
показаний лица, указанного в доносе	72	<b>25,2%</b>
показаний иных лиц	40	<b>14,8%</b>
розыска предмета преступления, указанного в доносе	30	<b>10,5%</b>
проведения экспертиз	18	<b>6,3%</b>

## Приложение 2

### Обобщенные результаты опроса 164 сотрудников ОВД (46 следователей ОВД, 40 дознавателей ОВД, 40 сотрудников оперативных подразделений ОВД, 38 участковых уполномоченных полиции)

#### 1. Ваша должность:

следователь	28%
дознаватель	24,4%
оперативный уполномоченный	24,4%
участковый уполномоченный	23,2%

#### 2. Ваш стаж службы в этой должности:

менее 1 года	6,1%
2-5 лет	22,6%
6-10 лет	36%
более 10 лет	35,3%

#### 3. Приходилось ли Вам сталкиваться с фактами заведомо ложного доноса?

да	82,3%
нет	17,7%

#### 4. Что, на Ваш взгляд, определяет общественную опасность заведомо ложного доноса?

причинение вреда интересам правосудия	75%
причинение вреда работе правоохранительных органов	60,4%
причинение вреда интересам граждан	42,7%
возможность уголовного наказания заведомо невиновных лиц	7,3%
искажение картины уровня преступности в стране	5,5%

#### 5. Какой, на Ваш взгляд, основные мотивы совершения заведомо ложного доноса?

месть или личная неприязнь	39%
желание избежать ответственности за противоправное поведение	31,7%
месть сотруднику правоохранительных органов или воспрепятствование ему в осуществлении профессиональной деятельности	18,3%
корысть	17,7%
желание привлечь к себе внимание	7,3%
желание устранить какие-либо угрозы для себя	4,8%

**6. Какой, на Ваш взгляд, уровень латентности (неучтенных преступлений) характерный для заведомо ложного доноса?**

низкий (до 30%) уровень латентности	86%
средний (до 60%) уровень латентности	10%
высокий (более 60%) уровень латентности	4%

**7. Какой, на Ваш взгляд, вид латентности (неучтенных преступлений) характерный для заведомо ложного доноса?**

естественная латентность, когда кроме преступника о факте совершенного преступления ни правоохранительным органам, ни иным лицам, заинтересованным в выявлении и регистрации преступления, не известно	85%
искусственная латентность, когда факт совершения преступления известен определенным лицам (свидетелям, очевидцам), но они не уведомляют об этом в уполномоченные органы	15%

**8. Чем, на Ваш взгляд, обусловлена латентность (неучтенность преступлений) заведомо ложного доноса?**

отсутствие методик выявления и расследования заведомо ложного доноса	68,9%
недостаточный профессионализм сотрудников правоохранительных органов	44,5%
объективные сложности установления ложности доноса по отдельным категориям преступлений	35,3%
недостаточное материально-техническое обеспечение правоохранительных органов	15,2%

**9. Укажите основные, на Ваш взгляд, факторы детерминации (причины и условия) заведомо ложного доноса?**

низкий уровень правосознания и правовой нигилизм населения	72,5%
социальная нестабильность и социальная напряженность в обществе	61%
негативные экономические явления (низкий уровень доходов населения, безработица и пр.)	51,2%
падение уровня морали и нравственности в обществе	40,8%
недостатки в деятельности правоохранительных органов по выявлению и расследованию преступлений	36%
безнаказанность нарушения закона со стороны отдельных граждан	24,4%
противоправное поведение отдельных сотрудников правоохранительных органов	18,3%

алкоголизм и наркомания	15,2%
наличие психических аномалий у отдельных граждан	7,3%
иное	5,5%

**10. Какие, на Ваш взгляд, меры необходимо принимать на общесоциальном уровне (уровне всего общества) для предупреждения заведомо ложного доноса?**

правовое воспитание молодежи	70,7%
активное использование средств массовой информации и коммуникации в целях правового просвещения населения	64%
снижение уровня социальной напряженности в обществе	61%
вовлечение трудоспособного населения в социально полезную деятельность	60,4%
повышение уровня жизни населения	40,8%
борьба с алкоголизмом и чрезмерным потреблением алкоголя населением	18,3%
иное	4,2%

**11. Какие, на Ваш взгляд, меры необходимо принимать правоохранительным органам непосредственно для предупреждения заведомо ложного доноса (специально-криминологические меры)?**

разработка современных методик выявления заведомо ложного доноса	75%
усиление уголовной ответственности за заведомо ложный донос в отношении сотрудников правоохранительных органов	64%
информирование ОВД населения о преступности заведомо ложного доноса и неизбежности уголовной ответственности за него	53,6%
меры виктимологической защищенности сотрудников ОВД	35,3%
иное	3%

**12. Какие, на Ваш взгляд, меры необходимо принимать для предупреждения заведомо ложного доноса на индивидуальном уровне?**

использование сотрудниками правоохранительных органов навыков выявления и разоблачения лжи при общении с заявителем	82,3%
убеждение	67%
принуждение	64%
оказание помощи	28%
поощрение	25,6%